

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНСТВО ПО ОБРАЗОВАНИЮ
СТАВРОПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

на правах рукописи

ТЕСЛИЦКИЙ ИЛЬЯ ВЛАДИМИРОВИЧ

**НЕВИНОВНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПО ПСИХО-
ФИЗИОЛОГИЧЕСКОМУ ОСНОВАНИЮ В УГОЛОВНОМ
ПРАВЕ**

Диссертация

На соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 12.00.08 («уголовное право и кримино-
логия; уголовно-исполнительное право»)

Научный руководитель –
кандидат юридических наук
доцент А.Г. Кибальник

Ставрополь 2004

Содержание

Введение

Глава 1. Социально-юридическая природа психофизиологического основания невиновного причинения вреда

§ 1. Нравственно-правовая обусловленность учета психофизиологических качеств в уголовном праве

§ 2. Юридическая природа невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве России

§ 3. Невинное причинение вреда в уголовном праве зарубежных стран

Глава 2. Уголовно-правовые характеристики психофизиологического основания невиновного причинения вреда

§ 1. Понимание экстремальных условий и нервно-психических перегрузок

§ 2. Проблемные вопросы роли невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве России

Заключение

Список источников и литературы

Введение

Актуальность темы диссертационного исследования

Последовательная интеграция различных областей человеческого знания друг в друга стоит среди знаковых феноменов новейшей истории. Одной из составляющих этого процесса является влияние на уголовное право психологии. Раскрытие смысла и содержания противоправного поведения, основных закономерностей, которые позволяют определить его в качестве такового, находится вне исключительной компетенции правовой теории. Она вынуждена брать соответствующие положения из психологии и психофизиологии, так как исходными для определения значимых в уголовно-правовом отношении мотиваций деяния, психофизиологических качеств лица, личных особенностей, психических состояний являются положения психологической науки и выделенной из неё науки психофизиологии.

Четкое и последовательное понимание правоприменителем психологических категорий, является необходимым условием последовательной реализации принципа справедливости и предполагает решение ряда проблемных ситуаций на стыке теории уголовного права, общей и юридической психологии. Учет разнообразия возможных качеств людей, степени свободы их поведения необходим для обеспечения личностного подхода в рамках равного для всех масштаба правовой квалификации деяния. Нормы, институты, принципы и сам дух уголовного закона ориентируют правоприменителя на это. Анализируя произошедшее, сотрудник правоохранительного органа должен знать и учитывать закономерности и механизмы поведения, обусловленные особен-

ностями психической и психофизиологической деятельности человека в различных, в том числе и экстремальных ситуациях.

Конституция Российской Федерации провозглашает Россию демократическим правовым государством и определяет человека, его права и свободы в качестве приоритетных ценностей. Права и свободы человека и гражданина могут быть не нарушены только тогда, когда все субъекты права строго следуют общеправовому интегративному принципу права России – принципу законности. Требование о соблюдении законности предъявляется не только к гражданам, учреждениям и организациям, но в первую очередь к органам правопорядка и правосудия. Именно поэтому особенно важно, чтобы те или иные нормы права были четко усвоены правоприменителями.

Интересующая нас проблема – проблема правовой регламентации невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию – относится к числу крайне спорных и важных вопросов уголовного права России. Вопрос о том, виновен или невиновен человек в совершении преступления крайне важен для него самого и для общества. По тому, какую правую оценку государство в лице его органов и их должностных лиц даст деянию, общество судит о справедливости законов, а лицо претерпевает или не претерпевает определенные лишения. Также вольно или невольно каждый осведомленный моделирует эту ситуацию на себя и корректирует свои установки, своё поведение сообразно тому, какими были правовые последствия известного ему деяния. Если большинство внутренне со-

гласно с решением государства, значит законодатель правильно отразил правовыми средствами реально существующий тип определенных жизненных ситуаций. Если же этого не происходит, то часть уважения общества к закону (в нашем случае уголовному закону) пропадает. Важность рассматриваемой нами проблемы несоизмеримо больше, так как в поле действия рассматриваемой нами правовой конструкции попадают и будут попадать множество людей. Рядовой правоприменитель, на наш взгляд, зачастую искаженно понимает положения ч.2 ст. 28 УК РФ.¹ Отсутствие опубликованных в Бюллетене Верховного Суда решений той или иной инстанции, касающихся правильного применения ч. 2 ст. 28 УК РФ, показывает, что и высший судебный орган также не готов однозначно и последовательно разъяснить сложившееся положение. В комментариях к уголовному Кодексу РФ и учебниках по уголовному праву, как правило, даётся скупой пересказ содержания ч.2 ст.28 УК РФ. Спорность юридического понимания психофизиологического основания невиновного причинения вреда обуславливает актуальность и необходимость провести научное исследование проблемы «Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве».

Степень разработанности темы

Не вызывает сомнения, что вопрос о том или ином виде невиновности граничит с вопросом о понимании вины, о понимании субъективной стороны преступления, о понимании субъективного вменения. В работе использован на-

¹ Доказательством этому служит проведенный нами социологический опрос.

копленный наукой уголовного права в данном направлении потенциал. Эту проблематику либо отдельные ее аспекты рассматривали в своих работах Н.А. Беляев, Я.М. Брайнин, Н.В. Васильев, Г.В. Виттенберг, Б.С. Волков, Е.В. Ворошилин, Р.Р. Галиакбаров, А.А. Герцензон, Ф.Г. Гилязов, М.С. Гринберг, П.С. Дагель, Ю.А. Демидов, Н.И. Загородников, Г.А. Злобин, И.И. Карпец, В.А. Квашиш, С.Г. Келина, А.Г. Кибальник, Г.А. Кригер, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Лунеев, В.В. Мальцев, В.Г. Макашвили, Р.И. Михеев, А.В. Наумов, Б.С. Никифоров, А.А. Пионтковский, А.И. Рарог, О.Д. Ситковская, К.Ф. Тихонов, В.И. Ткаченко, И.М. Тяжкова, М.Д. Шаргородский, В.А. Якушин и другие.

К сожалению, нет ни одного монографического исследования, специально посвященного этой проблеме. Между тем, интересы укрепления законности в стране, обеспечения прав и свобод граждан в условиях реформирования российского общества предопределяют необходимость углубленного и всестороннего исследования этой проблемы.

Объект и предмет исследования

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения и интересы, возникающие при невиновном причинении вреда лицом, не способным предотвратить его в силу несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам.

Предметом исследования стали объективные и субъективные признаки невиновного причинения вреда, определенные в ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации 1993 года, Уголовный кодекс России 1996 года (в действующей редакции), уголовное законодательство России советского и досоветского периодов, ряд федеральных законов Российской Федерации (ФЗ РФ «О безопасности дорожного движения» от 15 ноября 1995 года), подзаконные акты, уголовное законодательство ряда зарубежных государств (США, Англии, Германии, Франции, Италии и других), документы международного права.

Цели и задачи диссертационного исследования

Цель диссертационного исследования – детальная разработка уголовно-правового значения учета психофизиологических качеств индивида, выработка комплексного, теоретически обоснованного подхода в понимании юридической сущности невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию, анализ потенциала данной нормы. Также в качестве цели выступает разработка инструментария, способного помочь ввести ч.2 ст. 28 УК РФ в реальное правоприменение, оценка качества данной нормы и выдвижение рекомендаций по её изменению.

Достижение указанных целей реализовывалось посредством решения следующих задач:

- осуществление анализа нравственно-правовой необходимости учета психофизиологических качеств лица в уголовном праве;
- определение понятия «психофизиологических качеств» в уголовном праве;

- определение уголовно-правового содержания понятий «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки»;

- проведение анализа высказанных в научной литературе точек зрения по проблеме различия психофизиологических качеств отдельных лиц;

- определение соотношения невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию с другими институтами уголовного права;

- проведение сравнительного анализа института невинного причинения вреда в уголовном праве России и зарубежных стран;

- определение юридических критериев допустимости учета особенностей психофизиологических качеств лица в уголовном праве.

Методология и методика исследования

Методологической основой диссертации является современная доктрина уголовного права, основывающаяся на достижениях мировой цивилизации и концептуальных положениях отечественной науки уголовного права. В процессе исследования применялись общенаучные методы познания: диалектический, системного анализа, а также частнонаучные методы: логический, логико-юридический, сравнительный, исторический, метод системно-структурного анализа и другие, а также было проведено социологическое исследование.

Применение вышеизложенных методов обеспечило выполнение требований комплексного подхода к диссертационному исследованию. Теоретическую основу исследования

составила отечественная и зарубежная литература по уголовному праву, социологии и философии. Особое внимание было уделено изучению трудов по психофизиологии и психологии, что представляется достаточно ценным и необычным для уголовно-правового исследования.

Кроме того, проанализировано уголовное законодательство ряда зарубежных стран по исследуемой проблеме.

По предварительно разработанному опросному листу было проанкетировано 150 сотрудников правоохранительных органов и практикующих юристов. По предварительно разработанной рабочей программе изучено 50 уголовных дел и материалов следственной практики.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что работа является первым монографическим исследованием специально посвященным проблеме невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. В диссертации предпринята одна из первых попыток раскрыть место, роль и влияние на другие институты невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Новизна работы состоит в комплексной теоретической и прикладной разработке проблемы, включающей:

- 1) доказательство нравственной и правовой необходимости учёта психофизиологических качеств в уголовном праве;
- 2) определение понятия «психофизиологические качества» в уголовном праве;
- 3) определение юридической природы невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию;

4) юридический анализ критериев допустимости учета психофизиологических качеств в уголовном праве;

5) раскрытие значения категорий «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки»;

6) предложенное автором определение невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию;

7) предложенное автором изменение уголовного законодательства о регламентации невиновного причинения вреда;

Основные положения, выносимые на защиту

1. Обоснование необходимости учета в уголовном праве факта различия психофизиологических качеств разных людей. Принцип вины, являющийся одним из основополагающих в российском уголовном праве, обуславливает бытие ч. 2 ст. 28 УК РФ.

2. Теоретическое определение «психофизиологических качеств» как уголовно-правовой категории. Психофизиологические качества – это определенные совокупности признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках его физиологических процессов. То есть одно психофизиологическое качество – это совокупность признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках того или иного физиологического процесса.

3. Теоретическое определение невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию как категории и института современного уголовного права России. Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию – ситуация наличия реально причиненного вреда

интересам, охраняемым уголовным законом, в отсутствии виновного к нему отношения. Отсутствие виновного к нему отношения обусловлено не дефектом интеллектуального или волевого момента, а вследствие невозможности предотвратить наступление общественно опасных последствий, возможность наступления которых лицом безусловно осознается.

4. Указано различие между невиновным причинением вреда, определенном в ч. 1 ст. 28 УК РФ, и невиновным причинением вреда, определенном в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Законодатель в части первой определяет субъективно невиновное причинение вреда, а в части второй – объективно невиновное.

5. На основе анализа содержания категорий «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки», проведенного с широким использованием психологических источников, доказано, что объем данных категорий слишком широк для их использования в уголовном праве, а это в свою очередь затрудняет правильное применение ч. 2 ст. 28 УК РФ. Как нами было выяснено, чрезвычайно большой спектр психических состояний может быть причислен к нервно-психическим перегрузкам и достаточно большой комплекс ситуаций может считаться экстремальными условиями. Употребление терминов «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки» не вносит ясность в регламентацию невиновного причинения вреда, а наоборот, запутывает.

6. Обоснованы предложения по совершенствованию уголовного законодательства, а именно: заменить форму-

лировку «требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» на «требованиям ситуации» и указать в ч. 2 ст. 28 УК РФ на причину возникновения сложной (опасной) ситуации. Отсутствие указания на причину возникновения сложной (опасной) ситуации – недостаток уголовного закона. Множество неосторожных преступлений, совершенных с легкомыслием, сопровождается экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками. Отсутствие указания на причину позволяет лицам, виновным в преступлениях, совершенных по легкомыслию, ссылаться на положения ч. 2 ст. 28 УК РФ.

7. Предложено невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию именовать в доктрине – псиказус, так как употреблять термин «казус» для невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию не верно, так как есть существенные отличия между невиновным причинением вреда, определенном в ч 1. ст. 28 УК РФ, и невиновным причинением вреда, определенном в ч. 2 ст. 28 УК РФ. Термины «невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию» или «невиновное причинение вреда по психофизиологическому фактору» слишком громоздки и неудобны. Требуется нечто более простое и понятное, понятное даже человеку, не являющемуся специалистом в области уголовного права. С другой стороны, при выработке тех или иных новых понятий не нужно придумывать что-либо принципиально новое, так как необходимо, чтобы понятие было простым, понятным и легко связуемым со смежными понятиями. Исходя из данных посылок, нами был предложен термин «псиказус».

Теоретическая и практическая значимость результатов диссертационного исследования

Диссертационное исследование позволило сформулировать теоретические положения, направленные на совершенствование правовых основ деятельности и правильное применение нормы Уголовного закона о невиновном причинении вреда по психофизиологическому основанию.

Познание механизма правового регулирования невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию позволяет обоснованно установить возможность (невозможность) привлечения лица к уголовной ответственности за фактически причиненный вред.

Результаты исследования могут послужить для совершенствования уголовного законодательства и практики его применения.

Теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы:

- в практической деятельности сотрудников правоохранительной системы;
- при проведении научных исследований проблем правовой регламентации невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию;
- в учебном процессе по курсу «Уголовное право», преподаваемом на юридических факультетах высших учебных заведений России;

Апробация результатов диссертационного исследования осуществлялась в следующих основных направлениях:

1. Основные положения диссертации сообщались автором на теоретических, научно-практических конференци-

ях и семинарах, проводимых в 2002-2004 гг. в Ставропольском государственном университете, Ставропольском филиале Краснодарского академии МВД РФ.

2. Положения и выводы по диссертации учитывались при разработке рабочих учебных программ для студентов очного и заочного обучения юридических вузов (Ставропольский государственный университет, Северо-Кавказский социальный институт) по дисциплине «Уголовное право» и внедрены в учебный процесс указанных вузов.

Структура и объем диссертации определялись целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованных при написании диссертации источников и литературы.

В первой главе изучена нравственно-правовая обусловленность учета индивидуальности психофизиологических качеств лица в уголовном праве и как следствие этого – правильность и своевременность введения института невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию в законодательство России. Также была проанализирована юридическая природа невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, показаны место и роль данного института в уголовном праве. Здесь же проведено исследование регламентации невиновного причинения вреда в уголовном законодательстве ряда зарубежных стран.

Вторая глава посвящена выработке понимания экстремальных условий и нервно-психических перегрузок в уголовном праве, выработке рекомендаций по изменению

законодательства, внесению предложения о лаконичном наименовании невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию, а также анализу некоторых спорных моментов современного российского уголовного права, связанных с психофизиологическими качествами лица.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями ВАК России.

Глава 1. Социально-юридическая природа психофизиологического основания невинного причинения вреда

§ 1. Нравственно-правовая обусловленность учета психофизиологических качеств в уголовном праве

Мораль является одним из основных способов нормативной регуляции поведения человека и проявляется во всех сферах жизнедеятельности общества.² Причем мораль намного более древний, чем право, инструмент регулирования общественных отношений. Мораль неоднородна, как неоднородно и само общество. Постоянно изменяющиеся нормы нравственности в своем развитии отражают историю становления общества, в которой одной из значимых вех является история развития уголовного права. В уголовном праве, как и во всякой другой нормативной системе, за основу берется реально существующий социальный или природный факт. В интересующей нас отрасли права это человеческий поступок, признаваемый законом преступным, и поступок, содержащий некоторые признаки преступления, но по тем или иным причинам не являющийся преступным. Также уголовное право интересуют связанные с ними события. При этом, конструируя состав преступления, законодатель ограничивает ответственность человека, отбирая лишь некоторые элементы реальной действительности, и

² Обозначенная нами тема и рамки возможного объема одного параграфа диссертационного исследования являются причиной того, что мы не останавливаемся на вопросе разного смыслового содержания терминов «мораль» и «нравственность». Более подробно об этом см., например: Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. – М.: НОРМА-ИНФРА., 2002. С. 51-52.

только их совокупность признается необходимой, достаточной и приемлемой для предъявления обвинения и последующего наказания. То есть уголовное право – это своеобразная теоретическая модель, выделяющая основные узловые черты того или иного безнравственного человеческого поступка, черты, достаточные для того, чтобы поступок можно было признать преступлением. Бесспорно, что эта модель далеко не во всем совершенна. Невозможно всю реальность выразить вербально в тексте закона. Да и законодатель не стремится к этому, наоборот, он старается сделать нормы уголовного права как можно более лаконичными. Поэтому нас не удивляет, например, что признаки субъекта преступления ограничены возрастом, вменяемостью, иногда особенностями профессионального или иного статуса, что из всех бесконечно разнообразных форм психического отношения лица к своему поступку в закон включены лишь пять (умысел прямой и косвенный, легкомыслие и небрежность и двойная форма вины), что ограничен перечень объектов посягательств, и, наконец, то, что основные узловые ценности общества, их защита и охрана втиснуты в сухую формулу «если...то...иначе...». По удачному выражению академика В.Н. Кудрявцева, «в итоге мы имеем исторически ещё не вполне сложившуюся, несколько расплывчатую систему законодательных рамок ответственности за опасные для общества поступки»³. Эти рамки пока не во всех своих параметрах четко определе-

³ Кудрявцев В.Н. Рецензия на монографию В.Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве»// Правоведение. – 2002., – №2. С. 254.

ны. Последнее, конечно же, касается и субъективного отношения лица к деянию и его последствиям.

Задача науки уголовного права – уточнение этих рамок. Не вызывает сомнений, что эта деятельность будет бесконечной, так как, с одной стороны, нет пределов совершенству, а с другой – общественные отношения и интересы, охраняемые уголовным правом, не являются статичными. Но на этом пути необходимо всегда следовать тем канонам, чьё смысловое наполнение пронизывает всю сущность, весь дух права. В данном случае мы подразумеваем не конституционные принципы, а общечеловеческие моральные императивы. Вообще, мораль тесно связана с иными нормативными системами: правом, экономикой, политикой и т.д. Методы и способы решения многих проблем общества не только исходят из требований морали, но и применяют последние в качестве своих критериев добра, справедливости, честности, свободы и гуманности. Это объясняется тем, что нравственные критерии отражают «общественные потребности в наиболее универсальном виде и имеют в виду не просто достижение некоторых особых целей, а разносторонние потребности общественной науки на данной ступени ее развития».⁴ Не вызывает сомнений, что нравственные предписания и предписания иных нормативных социальных систем могут совпадать, совпадать частично, не совпадать и даже противоречить друг другу.⁵

⁴ Философский энциклопедический словарь. М., 1983, С.810.

⁵ Подробнее этот вопрос рассмотрен О.Г.Дробницким. См.: Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974, С. 257-263;

Из всех систем нормативного регулирования особенно тесная связь наблюдается между моралью и правом. Эта тесная взаимосвязь и взаимодействие объясняется не только тем, что право и мораль являются системами нормативной регуляции поведения людей, но и тем, что у них во многом совпадают критерии оценки поступков, тем, что многие правовые предписания исходят в своей исторической действительности из предписаний и представлений нравственности.

Между правом и моралью могут возникать расхождения, коллизии, например, в целях и методах. Специфическая характеристика права в том, что право – это единство морали и государственной воли. И должно всегда соблюдаться некое разумное соотношение между долей морали и долей государственной воли в праве. Власть всегда имеет тенденцию к неограниченности, выходу из-под контроля, она тяготеет к всякой внешней связанности, зависимостью, а право, в котором есть нравственная составляющая, должно «обуздать» амбиции власти, «поставить ее на место», ввести в юридические рамки.⁶ При формулировании нормы права необходимо учитывать требования норм морали.

Основные нормы морали формировались задолго до появления права в его современном понимании. Нормы морали изначально возникали и объяснялись разумной необходимостью. Например, запрет на половые связи между

см, также Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., 1978, С.24-30.

⁶ Матузов Н.И. Курс лекций по теории государства и права. Саратов, 1993. – С. 166-170.

родственниками по прямой восходящей и несходящей линии объяснялся подмеченной еще в первобытное время ущербностью потомства, являющегося результатом подобных связей. Или, например, запрет на убийство члена своего племени объяснялся тем, что такое деяние уменьшает численность племени, отрицательно влияет на его способность к защите, нападению на другие племена и охоте. Эти нормы закреплялись силой большинства племени, силой, имеющей лидера. В последующем многие нормы переставали носить какой-либо приспособительный смысл и переходили в разряд моральных норм, которые не объяснялись, а просто существовали в форме – «этого делать нельзя». Первые государственные образования в каких-либо писаных актах закрепляли эти нормы, и они становились правом. Право уже обеспечивалось не силой большинства, а силой государства и его органов. Центральную роль в формировании европейской морали и права сыграло христианство. Моральные нормы, выдвинутые христианством, по сей день употребимы и значимы, так же эти нормы сыграли важную роль в истории права. Моральные нормы христианства были упорядочены и вербализированы, давалось их универсальное объяснение – грешность (несоответствие божьим заповедям). То есть не нужно уже было объяснять причину запрета, причина всего была в Боге. С одной стороны, это универсальное объяснение надолго остановило развитие права, морали и общества, а с другой – оно способствовало стабилизации общества, уяснению уже имеющихся моральных норм. В последующем с изменением общества менялось и право, и мораль. Право – носи-

тель ведущих социальных ценностей общества. Оно в определенной мере отражает отдельные моральные требования, как бы ставя их под свою защиту. Право изменяется, так как изменяется само общество, условия его существования. Мораль, как правило, быстрее, чем право, реагирует на эти изменения. Например, в среде людей, профессионально занимающихся электронно-вычислительными машинами, задолго до появления норм о компьютерных преступлениях было признано безнравственным посягать на чужие информационные ресурсы. Или другой пример. В российском обществе задолго до отмены нормы, запрещающей спекуляцию, спекуляция не считалась чем-либо аморальным. Иногда право предшествует и упреждает развитие морали, и мораль формируется под воздействием существующей правовой нормы. Для формирования и становления права очень важными явились те нравственно-правовые сентенции, которые были подмечены выдающимися исследователями вопросов соотношения морали и права. Определение права, данное В.С. Соловьевым, лаконично и метко, освещает одну из основных характеристик права – следование права нормам морали и нравственности: «Право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла»⁷. Мир философских, юридических идей неоднократно становился реальностью, с которой приходилось и приходится считаться. При доказательстве необходимости учета психофизиологических качеств лица в уголовном праве мы,

⁷ Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1988. С. 450.

конечно же, будем использовать накопленный юриспруденцией инструментарий.

Итак, мы должны решить следующие вопросы. Нужно ли учитывать в уголовном праве то, что психофизиологические качества разных людей существенно отличаются друг от друга?⁸ Обосновано ли введение положений ч. 2 ст. 28 УК РФ с точки зрения Конституции РФ, с точки зрения принципов и норм международного права, являющихся составной частью правовой системы РФ? Обосновано ли с точки зрения нравственности введение ч. 2 ст. 28 УК РФ? Подобная постановка вопроса объясняется тем, что далеко не всегда та или иная уголовно-правовая норма находится в русле Конституции РФ, принципов и норм международного права, а также морально-нравственных предписаний. Наглядной иллюстрацией первой из приведенных выше ситуаций является определение в ст. 4 УК РФ одного из уголовно-правовых принципов как «принципа равенства граждан перед законом», что прямо противоречит статье 19 Конституции РФ и положениям Декларации о принципах международного права 1970 года.⁹ В соответствии с ч. 1 ст. 19 Конституции РФ все равны перед законом и судом. Это положение означает, что данный принцип распространяется на граждан Российской Федерации, граждан других государств и лиц без гражданства. Подобные примеры можно было бы продолжить, но это не является для нас

⁸ Сразу же оговоримся, что случаи патологии находятся за пределами нашего исследования.

⁹ Подробнее см., Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. – С. 207.

самоцелью. Ситуации грубого расхождения норм уголовного права и требований нравственности также не являются редкостью в современном уголовном праве России. Причем, когда нормы уголовного права противоречат морали лиц, входящих в социальные группы с негативным отклоняющимся поведением (заключенные, члены организованных преступных групп и т.д.), это понятно и закономерно, так как закон в этом случае «учитывает более важные для государства функции и тем самым как бы обедняет человека, не обращая внимание на другие его качества...»¹⁰, но когда нормы права противоречат общепризнанным позициям морали, это вызывает недоумение. Примером подобной ситуации могут служить положения примечаний к статьям 308 и 316 УК РФ. В них сказано, что близкие родственники не могут нести уголовную ответственность за отказ от дачи показаний и за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений. Понятие близкого родственника трактуется исходя из гражданско-правовых отношений и дублирует ст. 34 ныне не действующего УПК РСФСР. Такой механический перенос вряд ли можно признать оправданным, так как природа общественных отношений, регулируемых уголовным правом, отличается от той, которая регулируется гражданским правом. Положения примечаний к статьям 308 и 316 УК РФ решили проблему соответствия требованиям морали буквы уголовного закона только частично, так как ничего не сказано о зяте, снохе, родителях мужа и жены. Без особых сложностей можно смоделировать ситуацию, когда внук не обязан сообщать о преступлении, совершенном

¹⁰ Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991, С. 58.

бабушкой, а зять, проживающий с ней под одной крышей, обязан заявить на бабушку его сына. А если предположить, что бабушка, получающая пенсию, является единственной, кто материально обеспечивает семью, то можно представить весь тот накал душевной борьбы, страстей, психологического напряжения и стресса у лица, находящегося между любовью к сыну и жене, уважением к теще и законом. Причем о том, что необходимо очертить круг близких в уголовном праве крайне тщательно неоднократно говорилось в литературе до принятия УК РФ.¹¹ Таким образом, очевидно, что не будет неактуальным специальное доказательство соответствия положений ч.2 ст.28, во-первых, нравственности, а, во-вторых, Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права. Конечно, нельзя утверждать, что поля аргументации этих тезисов будут совершенно различными, так как Конституция РФ и общепризнанные принципы и нормы международного права являются во многом своеобразным ступеньком нравственности.

Начать доказательство необходимости учета психофизиологических качеств с точки зрения нравственности нужно с уяснения содержания понятия «психофизиологические качества». Для того, чтобы уяснить смысл составного понятия необходимо определиться со значением его элементов. В современном русском языке категория «каче-

¹¹ Хабабуллин. М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984. С. 78-81; см, также Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983, С.92-93.

ство» означает, во-первых, «совокупность существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других и придающих ему определенность» а, во-вторых, «то или иное свойство, признак, определяющий достоинство чего-нибудь»¹². Для нашего исследования представляется более подходящим по смыслу первое из предложенных значений. Следовательно, качество – это совокупность признаков, свойств, особенностей, отличающих предмет или явление от других явлений той же родовой принадлежности. Но в ч. 2 ст. 28 УК РФ говорится не о «качестве», а о «качествах». Следовательно, законодатель имеет в виду то, что человеку присущи множество отдельных психофизиологических качеств, каждое из которых в свою очередь представляет собой совокупность определенных составляющих. То есть уголовно-правовое значение имеет несоответствие требованиям ситуации¹³ характеристики любого из элементов психофизиологического качества, задействованного в причинении вреда. Данный вывод представляется существенным, так как правоприменитель должен четко понимать, что каждое отдельное психофизиологическое качество состоит из ряда составляющих

¹² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1988. С. 270.

¹³ Употребление термина «ситуация» мы объясняем тем, что и «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки» по сути своей разновидность ситуации. Только в первом случае больший акцент делается на объективной сущности случившегося, а во втором – на субъективной, хотя понятно, что четкую грань здесь провести нельзя, так как перерастание объективно экстремальной ситуации в субъективно крайне тяжелую происходит, как правило, через очень небольшой промежуток времени.

и дефект любой из них является достаточным для того, чтобы признать причинение вреда преступным. Подробно о составном характере психофизиологических качеств (на примере времени реакции) будет сказано позднее. Если с категорией «качество» ситуация более или менее ясна, то с категорией «психофизиологическое» намного сложнее. Прилагательное «психофизиологическое» происходит от существительного «психофизиология». Его значение не определено ни в общей справочной литературе, ни в юридической литературе, ни в учебной литературе по уголовному праву, ни в комментариях к уголовному кодексу РФ, хотя от того, какое смысловое наполнение будет вкладываться в это понятие правоприменителем, во многом зависит правильность или неправильность использования ч.2 ст.28 УК РФ¹⁴. За объяснением термина «психофизиология» необходимо обращаться к специальной литературе. Наиболее распространенным является понимание под психофизиологией «научной дисциплины, возникшей на стыке психологии и физиологии, предметом изучения которой являются физиологические основы психической деятельности и поведения человека»¹⁵. Более подробное определение мы осветить не решимся, так как оно спорно, а цель нашего исследования

¹⁴ Проблемный характер значительной «психологизации» положений уголовного закона неоднократно отмечался в литературе, см., например, Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998. С.26; Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ., 2001.- С. 4, 6, 7, 61. Но уж если специальные категории введены в текст уголовного закона, их необходимо изучать.

¹⁵ Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию.- 2-е изд., испр. и доп. - М.: 2001. - С.3.

- отнюдь не погружение в узко научные споры. Интересен сам способ раскрытия смысла данной категории. Значительную часть составляет не определение сущности этой научной дисциплины, а определение ее местоположения среди других. Это, по всей видимости, объясняется тем, что авторы хотели дать как можно более общее, «размытое» понятие, дабы избежать критики в свой адрес а также тем, что дать более детальное определение трудно. Исходя из истории возникновения психофизиологии, можно с большой степенью уверенности предположить, что это - естественнонаучная ветвь психологии. На определенном этапе её развития стала ясна методологическая неверность подхода, строящегося на исследовании психических явлений без учета физиологических механизмов, действующих во время их протекания. В связи с этим потребовалось накопленный к тому времени (начало, середина 19 века) эмпирический и теоретический пласт знаний обособить в отдельную науку - «психофизиологию». Но это далеко не единственная наука, изучающая соотношение психического и физиологического. Почему законодатель использует название именно этой науки для уголовно-правовой дефиниции? Поясним, есть целый ряд наук таких, как «физиологическая психология», «физиология высшей нервной деятельности», «нейропсихология», которые имеют очень близкий к психофизиологии объект и метод исследования. Необходимо определиться, в чем заключается специфика «психофизиологии», ее объекта, предмета и метода, специфика, предопределившая использование термина «психофизиологические» в уголовном праве.

Наиболее близка к психофизиологии нейропсихология. Нейропсихология – «это отрасль психологической науки, сложившаяся на стыке нескольких дисциплин: психологии, медицины (нейрохирургии, неврологии), физиологии – и направленная на изучение мозговых механизмов высших психических функций в связи с локальными поражениями головного мозга»¹⁶. Это исторически первое значение, которое вкладывалось в предмет нейропсихологии. Но в последние десятилетия существенно расширился круг исследований нейропсихологии, например, появились такие направления, как «нейропсихология индивидуальных различий, возрастная нейропсихология»¹⁷, и т.д. Поэтому и объект исследования, и методы, используемые в этих науках (например, позитронно-эмиссионная томография, ядерно-магнитный резонанс и прочие), во многом сходны. Отличие этих двух наук в том, что нейропсихологию более интересуют конкретные механизмы химических и физических процессов, происходящих в мозге во время поступления той или иной информации, во время ее распознавания, оценки и принятия решений, а психофизиология наряду с этим изучает общие аспекты «соотношения психических и нервных процессов в конкретном организме (теле)»¹⁸. То есть законодатель не стал использовать название науки «нейропсихология» для уголовно-правовой дефиниции, потому что она специальнее, чем психофизиология, и более описывает биохимические и физические механизмы, проис-

¹⁶ Там же. С.6.

¹⁷ Хрестоматия по нейропсихологии. – М.: МГУ, 1990. – С.16.

¹⁸ Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Указ. соч. С. 11.

ходящие в мозге, тогда как психофизиология изучает целостные формы психической деятельности и их физиологическую интерпретацию. Но в целом необходимо отметить, что нейропсихология полностью входит в психофизиологию, использование одних методов привело к «стиранию границ»¹⁹ между ними.

Также близка к психофизиологии физиологическая психология. Отличие между ними в том, что «предмет психофизиологии – сложное поведение, в контексте которого изучаются физиологические процессы. Физиологическая психология имеет более конкретную направленность на изучение частных физиологических механизмов»²⁰. Отечественные ученые считают, что «в отличие от физиологической психологии, где предметом исследования является изучение отдельных физиологических функций, предметом психофизиологии служит поведение человека»²¹. То есть психофизиология изучает физиологию целостных форм психической деятельности, в психофизиологии сложные формы поведенческих характеристик сопоставляются с физиологическими процессами разной степени сложности. Теперь более понятно, почему законодатель использует название именно этой науки для уголовно-правового регулирования. Последний вывод о предмете изучения психофизиологии, строящийся на сопоставлении и анализе различных пониманий психофизиологии в разрезе её отношения со смежными

¹⁹ Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Указ. соч. С. 6.

²⁰ Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. – М.: Мир, 1981. С. 12.

науками, также значим ввиду изложенного нами видения смысла уголовно-правовой категории «качества». Еще раз мы убеждаемся в том, что уголовно-правовое значение имеет несоответствие требованиям ситуации характеристики любого из элементов того или иного психофизиологического качества или нескольких качеств, задействованных в причинении вреда. Рассматривать соотношение психофизиологии и физиологии высшей нервной деятельности мы не будем, так как обособление этой части психофизиологии в отдельную отрасль знания обусловлено, в первую очередь, идеологическими соображениями советской науки, желанием продемонстрировать зарубежным коллегам нетрадиционный инновационный подход к проблеме.²²

Проанализировав содержание понятия «качество», на основе общей справочной литературы, и содержание понятия «психофизиология», на основе специальных источников, рассмотрев различие и сходство психофизиологии со смежными науками, мы сделаем попытку дать правильное уголовно-правовое понимание категории «психофизиологические качества». Психофизиологические качества – это определенные совокупности признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках его физиологических процессов. То есть одно психофизиологиче-

²¹ Кочубей Б.И. Психофизиология личности (физиологические подходы к изучению активного субъекта). – М.: ВИНТИ, 1990. С. 21.

²² Подобное видение изложено в трудах как отечественных, так и зарубежных исследователей, см, например, Мажутина Т.М., Ермолаев О.Ю. Указ. соч. С. 6-7.; Posner M., Peterson S. The attention system of the human brain // Ann. Rev. Neurosci. 1990. V. 13. N 1. P. 27-29.

ское качество – это совокупность признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках того или иного физиологического процесса. Именно на таком понимании психофизиологических качеств мы настаиваем. На наш взгляд, правильность точки зрения, предлагающей под психофизиологическими качествами понимать «уровень интеллектуального развития, волевые качества, физическое состояние, здоровье и т.д.»²³ вызывает серьезные сомнения. Когда уголовное право заимствует то или иное понятие из другой отрасли знания, не должен коренным образом изменяться его смысл. Да, какие-то отдельные смысловые коррективы в заимствованную категорию вносятся, но не столь значимые, как в нашем примере. Конечно же, и уровень интеллектуального развития, и волевые качества, и физическое состояние, и, наконец, здоровье имеют отношение к характеристике психофизиологических качеств, но в своей совокупности отнюдь не равны им. Психофизиологические качества – это своеобразное преломление психической деятельности человека в физиологических процессах, происходящих в его организме.

После внесения категориальной определенности можно вплотную приступить к доказательству нравственной необходимости учета психофизиологических качеств в оценке того или иного деяния. Доказательство можно построить как конкретно на примере какого-либо одного безусловно имеющего значение психофизиологического ка-

²³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов. /Под ред. Н.Ф. Кузне-

чества, так и абстрактно для всех случаев, подчеркнув некий общий универсум, объединяющий все психофизиологические качества воедино. Представляется необходимым провести доказательство по обоим означенным выше путям.

Одной из нравственных норм является принцип справедливости. Представляется, что введение невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию в уголовное право России – это стремление законодателя реализовать одну из составляющих данного нравственного принципа. Ниже нами будет показано, насколько могут разниться психофизиологические качества разных людей. Причем эта разница сильна не только между нормальными показателями психофизиологических качеств и патологией, но и в рамках нормы. Любой закон, и уголовный в частности, должен быть направлен на недопущение несправедливости. Если же не учитывать, что психофизиологические качества людей очень сильно различаются, то решение, вынесенное правоприменителем, может быть неправильным, несправедливым. Разочарование в справедливости закона даже одним законопослушным человеком недопустимо. Ниже нами приводятся ситуации, когда отсутствие учета или неправильный учет психофизиологических качеств может привести к осуждению невиновного человека. Мы считаем недопустимым сведение проблемы разности психофизиологических качеств лица к учету психофизиологических показателей «среднего» человека. Кто он этот «средний человек»? И что общего учет его показателей имеет с принципом субъективного вменения? Ещё В.Г. Белинский, возра-

цовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. – С.343.

жая против одинакового подхода к оценке поведения разных людей, отмечал: «Ничего нет несправедливее, как мерить чью-нибудь личность аршином другой личности, которая всегда или противоположна, или чем-нибудь разниться от неё»²⁴. Да, безусловно путь правового государства, путь государства, строго соблюдающего принцип только виновной ответственности, труден и противоречив. Ч. 2 ст. 28 УК РФ – одна из составляющих этого пути. Да, применить её нормы крайне сложно (особенно в современном состоянии), но необходимо.

В качестве примера рассмотрим такое психофизиологическое качество, как время реакции. На наш взгляд, оно одно из самых актуальных для правоприменительной практики. Часто при квалификации автотранспортных происшествий, случающихся в большом количестве в нашей стране²⁵, необходимо учитывать время реакции. Так, «при расследовании наездов транспортного средства на пешехода, стоящие автомобили и различные неподвижные препятствия судебному автотехническому эксперту и следователю обязательно приходится решать вопрос о наличии или отсутствии возможности предотвращения происшествия, а прокурору и судье – убеждаться в правильности их решения»²⁶. Наличие или отсутствие возможности предотвращения напрямую зависит от времени реакции водителя, которая является одним из компонентов остановочного пути.

²⁴ Белинский В.Г. Избранные философские произведения. Т. 2 М., 1948. С. 47.

²⁵ Например, в 2000 году зарегистрировано 157595 ДТП (Данные ГУ ГИБДД МВД России).

Вывод же о виновности или невиновности в происшедшем делается на основе математического сопоставления удаления от места происшествия транспортного средства в момент возможного обнаружения водителем опасности и оставочного пути при данной скорости. Как нами уже было отмечено ранее, любое психофизиологическое качество – это некая сборная характеристика, объединяющая разные этапы, элементы особенностей психической деятельности лица в рамках его физиологических процессов. Так, время реакции состоит из следующих элементов:

- времени поступления сенсорной информации;
- времени опознания стимула;
- времени анализ стимула;
- времени выбора ответа;
- времени организации моторной части ответа.

Значение любого из этих элементов может значительно увеличиваться или уменьшаться. На все эти элементы в той или иной степени действуют такие факторы, как:

- сложность задачи (сложность характеризуется количеством стимулов и количеством возможных альтернатив реакции на эти стимулы);
- четкость (качество) стимула;
- возраст;
- интеллектуальные способности лица;
- общее состояние центральной нервной системы;

²⁶ Ермаков Ф. Определение времени реакции водителя на опасность // Российская юстиция. – № 9. – С. 72.

- уровень развития двигательных функций.²⁷

Это основные показатели (корреляты) психофизиологического состояния лица, от которых зависит время реакции. Данные показатели влияют на различные элементы времени реакции. Сбой в работе любого из элементов приводит к тому, что конечный результат - время реакции - значительно отличается от среднего. Было бы безнравственным и не правовым не учитывать это. Нравственный характер учета особенностей времени реакции не вызывает сомнения, так как при непринятии в расчет того, что время реакции разных людей различно, не будет обеспечиваться справедливость уголовного закона. Для демонстрации истинности последнего тезиса приведем следующий пример. Водитель едет по населенному пункту и не нарушает никаких Правил движения. Пешеход неожиданно вышел на проезжую часть, водитель, едущий со скоростью 60 км/ч по населенному пункту по участку дороги без ограничения скорости, наехал на него, причинив смерть. По расчетам доктора технических наук Ф. Ермакова, остановочный путь легкового автомобиля, едущего со скоростью 60 км/ч, на горизонтальном участке дороги с сухим асфальтобетонным покрытием при времени реакции водителя 0,4 секунды равен 36,73 метра; при 0,8 секунды - 43,4

²⁷ Бойко Е.И. Время реакции человека. -М.: Медицина, 1964. -С. 26, 57; Солонин Ю.Г. Возрастная динамика некоторых физиологических функций у жителей Севера // Физиология человека. -1998. -Т.24, №1. -С.100-101; Зайцев А.В. Половозрастная динамика зрительно-моторных реакций. Компонентный анализ времени реакции. Дисс... канд. биол. наук. Екатеринбург., С.12.

метра; при 1,2 секунды – 50,06 метра.²⁸ Вот и численное выражение справедливости. От того, на каком расстоянии от автотранспортного средства появился пешеход и как будет рассчитываться время реакции, зависит, будет ли человек признан виновным или невиновным в совершении преступления. Например, если в рассмотренной нами ситуации расстояние до внезапно появившегося пешехода в момент его появления на проезжей части было 45 метров, а время реакции 1,2 секунды, то по букве закона и по существу этот человек невиновен, но большинство правоприменителей не смогут это выяснить, так как при времени реакции 1,2 секунды остановочный путь легкового автомобиля равен 50,06 метра. Причем подчеркнем, что 1,2 секунды – это значение, входящее в рамки нормы. Но правоприменитель в большинстве случаев использует для расчетов остановочного пути 0,8 секунды. Ответственность в данном случае возникает за нарушение водителем п. 10.1 Правил дорожного движения Российской Федерации. Этот пункт обязывает водителя при возникновении опасности, которую он в состоянии обнаружить, принять возможные меры к снижению скорости, вплоть до остановки транспортного средства. То есть водитель в данном случае обвиняется в деянии в форме бездействия (не снизил скорость или не остановился). Согласно введенным нами условиям, водитель изначально не нарушает Правила дорожного движения и эксплуатации транспорта. В определенный момент другим (или другими) участником движения в результате нарушения Правил создается ситуация, угрожаю-

²⁸ Ермаков Ф. Указ. соч С. 72.

щая безопасности движения. Автотранспортное преступление становится возможным вследствие неадекватной реакции водителя на ситуацию при наличии безопасного варианта поведения.

И осуждение невинного, и неосуждение виновного нежелательно для достижения целей уголовно-правовой политики. Уголовно-правовая политика – часть общеправовой политики. Уголовно-правовая политика – это деятельность государства по созданию эффективного механизма правового регулирования, использованию юридических средств для достижения цели наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, укрепления законности и правопорядка, формирования правовой государственности и высокой правовой культуры общества и личности. Она должна строиться на своеобразной «пирамиде» правовых актов. На её вершине – принципы и высшие нормы, которые фиксируются в Конституции. Затем пирамида идет вниз, «разрастаясь в бесконечность в виде последовательных, иерархически соподчиненных друг другу пластов – законов, потом различного рода и уровня подзаконных актов (указов, постановлений и пр.), судебной практики и прочих правоприменительных актов в центре и на местах»²⁹. Результатом уголовно-правовой политики должна быть уверенность каждого члена общества, с одной стороны, в неприкосновенности его прав, свобод и законных интересов, их надежной охраны со стороны государства, с другой – что ни один преступник не останется безнаказанным и в

то же время ни один невиновный не будет привлечен к уголовной ответственности. Уголовно-правовая политика определяет задачи, стоящие перед уголовным правом, и большей частью воплощается в нем.³⁰

Без учета психофизиологических качеств, особенностей конкретного человека и ситуации на практике до сих пор в абсолютном большинстве случаев используется среднее значение – 0,8 секунд³¹, так как это было принято до вступления в законную силу УК РФ 1996 года. Этот вывод подтверждается проведенным нами социологическим исследованием. Из 150 респондентов (следователи МВД, следователи прокуратуры, эксперты и судьи) на вопрос «Считаете ли вы правильным использование при расследовании дорожно-транспортных происшествий среднего показателя времени реакции, определенного в справочной литературе?» – утвердительно ответили на вопрос 130 человек. То есть, на наш взгляд, 86% респондентов не учитывают положения ч. 2 ст. 28 УК РФ. Получается, что судят не конкретного человека за конкретное деяние, а какую-то абстрактную «усредненную» личность. Вряд ли можно признать правильным такую практику, так как во множестве случаев это приводит к объективному вменению, что прямо

²⁹ Зорькин В.Д. Выступление за "круглым столом", посвященном десятилетию перестройки // Правовое государство в России: замысел и реальность. – М., 1995. – С. 28.

³⁰ См., например, Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2; Мушинский В.О. Соотношение политики и права в регулировании социальных интересов // Сов. государство и право. – 1988. – № 2. – С. 8; Малько А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. 1999. № 6.

³¹ Ермаков Ф. Указ. соч. С. 72.

запрещено ч. 2 ст. 5 УК РФ. Примечательно, что из 20 ответивших отрицательно только 14 смогли мотивировать свое мнение, оставшиеся же 6 говорили, что так считают, исходя из собственного правосознания. Так же крайне интересно, что из 14 отрицательно ответивших 10 человек вспомнили не о ч. 2 ст. 28 УК РФ, а о положении ч. 3 ст. 49 Конституции РФ. Соотношение рассматриваемого нами института с данной конституционной нормой будет рассмотрено позднее.

При этом 0,4 и 1,2 секунды – это предельные пороги времени нормальной реакции как по мнению отечественных³², так и по мнению зарубежных³³ исследователей. Но зачастую даже физически и психически здоровый человек может превысить максимальный порог времени реакции среднего человека. Превысить не в силу неосторожного отношения к деянию, а в силу объективных причин. Например, четкость стимула для водителя зависит и от реальных погодных условий, и от характеристик периферических отделов сенсорных систем. Доказано, что время реакции значительно увеличивается, когда стимул слабо отличается по цвету и яркости от фона³⁴. По данным М. Моньера,

³² Бойко Е.И. Время реакции человека. –М.: Медицина, 1964. –С. 29.

³³ Anderson M., Nettelbeck T., Barlow J. Reaction time measures of speed processign: Speed of response selection increases with age but speed of stimulus categorization does not // British J. of Developmental Psychology. – 1997. – V. 15. –Р. 147.

³⁴ Ендриховский С.Н., Шамшинова А.М., Соколов Е.Н., Нестерюк Л.И. Время сенсомоторной реакции в современных психофизических исследованиях // Сенсорные системы. – 1996. –Т.10, №2. –С.17.

время проведения информации из сетчатки в зрительную кору при слабых стимулах составляет в среднем 65 мс, при сильных же - 40 мс.³⁵ Также имеет значение наличие маскировки³⁶ (туман, темное время суток, темный цвет одежды пешехода, переходящего дорогу, машина, стоящая на дороге в темное время суток без аварийной сигнализации на дороге, и т.д.). На время реакции влияет возраст. До 20-30 лет время реакции постоянно уменьшается, после этого постепенно увеличивается.³⁷ Неоднократно доказывалась связь между интеллектуальными способностями и скоростью реакции.³⁸ Не вызывает сомнений, что количество предъявляемых стимулов³⁹ (объектов на дороге, коли-

³⁵ Данные по Бетелевой Т.Г. Онтогенез структурно-функциональной организации воспринимающей системы мозга // Структурно-функциональная организация развивающегося мозга. -Л.: Наука, 1990. -С.76.

³⁶ Мямлин В.В. Опыт применения парадигмы Стернберга при изучении когнитивных зрительных функций у человека // Журнал высшей нервной деятельности. -1994. -Т.44, вып. 2. -С 214; Решикова Т.Н., Погребинский С.А., Мямлин В.В. Влияние маскировки у человека на решение зрительно-пространственной задачи // Вопросы психологии. - 1995, №4. С.78.; Журнал высшей нервной деятельности. - 1988. -Т.38, вып.2. -С.220-221; Sternberg S. The discovery of processing stages: extensions of Donders method // Acta Psychol. -1969. -V. 30. -P. 66-76.

³⁷ Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. -М.: Наука, 1990.

³⁸ Андрианов О.С. О теоретических аспектах онтогенеза мозга // Физиологич. Журн. СССР. -1987. -Т. 73, № 2.- С.186-187; Чуприкова Н.И. Время реакции и интеллект: почему они связаны // Вопросы психологии. -1995, №4. С.78.

³⁹ Например, в среднем на 20-25 мс увеличивается время реакции при прибавлении стимула Зайцев А.В. Половозрастная динамика зрительно-моторных реакций. Компонентный анализ времени реакции. Дисс... канд. биол. наук., Екати-

чество полос, наличие всевозможных отвлекающих факторов) и количество возможных альтернатив действий⁴⁰ (резко затормозить, объехать слева, объехать справа, возможная траектория объезда и т.д.) также влияют на время реакции. Временные параметры выбора и организации моторного действия (движения) очень противоречивы и изменчивы. Здесь играет роль общее физическое состояние, опыт в той или иной деятельности, наличие и прочность штампов (моделей) определенных действий. По данным исследований, время организации моторного действия «нормального человека» колеблется от 200 до 600 мс.⁴¹ Имеет значение наряду с факторами, уже освещенными нами, характер предшествующей деятельности, время суток, биоритмы водителя, время года и т.д. Мы изложили лишь некоторые характеристики, элементы, корреляты такого психофизиологического качества как время реакции. Все вышеизложенное обуславливает нравственную необходимость учета психофизиологических качеств в уголовном праве. Нами было показано, насколько велико число факторов, предопределяющих характеристики всего лишь одного психофизиологического качества. Причем сказать, что это

ренбург., С. 13-14; Те же выводы - Глезер В.Д. Зрение и мышление. -СПб.: Наука, 1993 С.145.

⁴⁰ При прибавлении к количеству возможных решений еще одного время реакции увеличивается на 15-25мс Sternberg S. The discovery of processing stages: extensions of Donders method // Acta Psychol. -1969. -V. 30. -P. 69.

⁴¹ Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. -1995. №1. - С.123; Кстандов Э.А., Важнова Т.Н. Отражение принятия решения в корковой вызванной элек-

было бесполезно – нельзя, так как дорожно-транспортные преступления являются одним из флагманов российской преступности, и то, какую оценку будет давать им государство, является значимым для достижения целей уголовной политики. Учет особенностей психофизиологических качеств лиц, причинивших вред, на наш взгляд, достаточно значим для оценки дорожно-транспортных преступлений. В России ежегодно в результате автотранспортных происшествий погибает около 30000 человек и получают травмы 350000 человек. Потери рабочего времени – 500 млн. человеко-дней в год. Общий материальный ущерб составляет долю не менее 1,5 % национального дохода.⁴² Статистика свидетельствует, что автотранспортные преступления составляют 20–23 процента в общей структуре преступности. Только за период 1992–1996 гг. на улицах и дорогах страны погибли более 170 тыс. человек.⁴³

В прошлом столетии было очень точно подмечено: «Учение о виновности и его большая или меньшая глубина есть как бы барометр уголовного права. Оно – лучший показатель его культурного уровня»⁴⁴. Исходя из этой логики, считаем, что современное российское уголовное право отличается высоким культурным уровнем. Одной из состав-

трической активности человека // Журнал высшей нервной деятельности. – 1976. – Т.26. вып.6. – С.1126.

⁴² Иванов Л.А., Мазукевич В.Б., Мельник В.В., Яковлев Я.М. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании транспортного происшествия. – Саратов, 1993, С. 3–6.

⁴³ См.: Дорожно-транспортные происшествия в России: Статистический сборник / Под общ. ред. Ю.М. Шелегельды. – М.: НИЦ ГАИ МВД РФ, 1997.

⁴⁴ Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898. С.2.

ляющих вышеизложенного вывода является регламентация психофизиологического основания невинного причинения вреда. Мы не во всем согласны с тем, как это сделано, но считаем, что уже само законодательное закрепление идеи учета психофизиологических качеств в уголовном праве ценно. Тем более, что эту норму можно связать как с положениями Конституции Российской Федерации, так и с положениями общепризнанных принципов и норм международного права, являющихся составной частью правовой системы России. Не принятие в расчет различия психофизиологических качеств индивидов ведёт к объективному вменению. Не принятие в расчет особенностей психофизиологических качеств лица, которое причинило вред, повлекшее осуждение невинного лица, ведет к нарушению права на свободу и личную неприкосновенность. Данное право определено в ст. 22 Конституции Российской Федерации, которая базируется на положениях Всеобщей Декларации прав человека от 10 декабря 1948 года⁴⁵, Декларации ООН и Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международном Пакте об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 года⁴⁶, Международном пакте о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966года⁴⁷, Европейской Конвенции о

⁴⁵ Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк , 1992. – С. 275-279.

⁴⁶ Там же. – С. 280-288.

⁴⁷ Там же. – С. 289-304.

защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г..⁴⁸

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно сделать вывод, что введение в уголовное право невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию соответствует нормам нравственности, Конституции РФ и общепризнанным принципам и нормам международного права. Как можно более тщательное разграничение виновных и невиновных деяний стоит среди знаковых тенденций современного уголовного права России.

⁴⁸ Российская газета. - 1995, 5 апреля.

§2. Юридическая природа невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве России

Законодательное введение в уголовное право того или иного института зачастую не означает, что данный институт был должным образом воспринят правоприменителем, так как последний всегда любую новую или относительно новую конструкцию пытается облачить в свои прошлые правовые знания. Проведенное нами анкетирование наглядно демонстрирует истинность этого тезиса. 55 из 150 опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов затруднились пояснить значение положений ч. 2 ст. 28 УК РФ, 36 сделали это неверно или искаженно (мы отнюдь не хотели получить глубокое доктринальное понимание, нет, правильным мы считали указание, что это – одна из разновидностей невинного причинения вреда, определяющая отсутствие вины при наличии неспособности по психофизиологическим качествам устранить последствия), и только 59 из числа опрошенных респондентов дали верное объяснение смысла ч. 2 ст. 28 УК РФ.

В этом параграфе мы попытаемся выработать понимание невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию в соответствии с действующим законодательством и определить его юридическую природу.

Советская доктрина уголовного права исходила из того, что основным признаком преступления является его общественная опасность.⁴⁹ Этот признак заключается в

⁴⁹ См., например: Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948. С.135–137; Кузнецова Н.Ф. Преступление и пре-

способности предусмотренного уголовным законом деяния причинять вред или создавать угрозу причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам или интересам. То есть общественная опасность – это материальный признак преступного деяния, раскрывающий его социальную сущность. Причем этот материальный признак, согласно существовавшей и существующей поныне доктрине, является основным, а формальный признак (уголовная ответственность) объявляется производным от него.⁵⁰ Существует позиция, определяющая общественную опасность в качестве универсальной категории уголовного права.⁵¹ Данное направление научной мысли, по всей видимости, и стало предтечей высказанной идеи о том, что можно объединить в одну группу такие правовые явления, как невиновное причинение вреда (особенно интересно для нас), обстоятельства, исключающие преступность деяния, малозначительность деяния, основания освобождения от уголовной ответственности, причинение вреда невменяемым лицом, согласие потерпевшего, истечение сроков давности уголовного преследования и давности приговора, добровольный отказ от преступления, специальные основания осво-

ступность. М., 1969. С.60-75. Курс советского уголовного права: В 6-ти томах. Т.2. Преступление /Под ред. А.А.Пионковского, П.С.Ромашина, В.М.Чхикавидзе. – М., 1970; Советское уголовное право: Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф.Кузнецовой, Ю.М.Ткачевского. М.,1988.-с.44-50.

⁵⁰ Советское уголовное право: Общая часть/ Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф.Кузнецовой, Ю.М.Ткачевского. М.,1988.- С.44-46.

бождения от уголовной ответственности, предусмотренные нормами Особенной части УК и т.д.⁵² Авторы данной концепции считают, что общим знаменателем, объединяющим столь разные правовые явления, является отсутствие общественной опасности как необходимого признака преступления. На наш взгляд, подобное утверждение справедливо только для малозначительности деяния в силу прямого указания ч.2 ст.14 УК РФ, но и в коем случае для прочих. Аргументация правильности нашего мнения может строиться в двух направлениях. Первое сугубо позитивистское направление, представляющееся наиболее авторитетным и малооспоримым, заключается в том, что если признать выдвинутую концепцию об общности правовой природы всех этих юридических явлений верной, то сразу же возникает справедливый вопрос, почему все они расположены в разных разделах и главах уголовного кодекса РФ? Почему законодатель не собрал их воедино? На отсутствие общественной опасности как признака преступления указывает лишь положение ч.2 ст.14 УК РФ. То есть законодатель умышленно определил данное положение обособленно, дабы показать, что отсутствие общественной опасности как необходимого признака преступления при наличии формальных признаков какого-либо деяния, имеющее место при

⁵¹ См. например: Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяний как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989.

⁵² Такую позицию относительно большей части перечисленных правовых институтов занимали: Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью- Баку, 1992.- С. 5-18;

малозначительности, экстраординарный и единичный случай в уголовном праве РФ. Значит, во всех остальных случаях нельзя говорить об отсутствии общественной опасности в содеянном. Второе направление аргументации сводится к следующему: идея о том, что в перечисленных выше ситуациях применения различных институтов права отсутствует общественная опасность, противоречит не только букве закона, но и здравому смыслу. Разве наезд на пешехода из-за несоответствия времени реакции водителя требованиям дорожно-транспортной ситуации, причинение вреда третьим лицам в состоянии крайней необходимости или убийство, совершенное невменяемым лицом, не общественно опасны? На наш взгляд, и жизнь, и здоровье лица при причинении ему вреда невменяемым лицом, и интересы третьих лиц при крайней необходимости, и жизнь и здоровье пострадавшего ввиду несоответствия психофизиологических качеств причинителя требованиям экстремальных условий или нервно-физическим перегрузкам продолжают находиться под охраной права, а причинение им вреда является общественно опасным. Правовая природа указанных выше юридических явлений настолько разнится, что их объединение в одну группу кажется нам необоснованным. Это неоднократно указывалось в литературе. Например, мысль о том, что нельзя говорить об обстоятельствах, исключающих преступность деяния, как о правовых явлениях, исключающих общественную опасность, была высказана

Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. - Л., 1956. - С.11-12.

и классиками, и современными исследователями.⁵³ В связи с вышесказанным необходимо сделать вывод, что правовая природа невинного причинения вреда отличается от правовой природы обстоятельств, исключающих преступность деяния, от правовой природы причинения вреда невиняемым лицом и прочих. Нельзя их объединять в одну группу, так как основание выбрано неправильно, и вообще нет возможности их объединить. Все описанные выше правовые явления не могут быть объединены, так как имеют различную юридическую природу, что доказывается анализом и сравнением их содержательной сущности и расположением в различных главах уголовного кодекса. Также косвенно подтверждают правильность этого вывода положения уголовно-процессуального законодательства, предусматривающее отдельно такие основания прекращения уголовного дела и уголовного преследования, как такового, как «отсутствие события преступления» и «отсутствие состава преступления».⁵⁴ То есть сам законодатель этим положением указывает, что существуют случаи в уголовном праве, когда то или иное деяние не является преступным в виду отсутствия какого-либо из признаков преступления, и существуют случаи наличия всех признаков преступления, но отсутствия кого-либо из обязательных элементов состава преступления. При отсутствии какого-либо из

⁵³ См., например, Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951. – С. 341-343; Блинников В.А. Юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность. – Ставрополь, 2000. – С 9-10, 17.

⁵⁴ П.п. 1,2 ч.1 ст.24; п. 2 ч.1 ст. 27 УПК РФ 2001 года //Российская газета. – 2001. – 23 декабря.

признаков преступления нет необходимости в поиске состава преступления. Представляется, что при невиновном причинении вреда отсутствует событие преступления, так как отсутствует виновное отношение лица к содеянному и его последствиям, а это является, в силу положений ч. 1 ст. 14 УК РФ, обязательным признаком любого преступления.

Противники нашей точки зрения могут привести следующее доказательство того, что при невиновном причинении вреда отсутствует именно состав преступления. Регламентация невиновного причинения вреда дается в главе 5 УК РФ, называемой «вина», а не в главе 3 УК РФ. Вина является одним из признаков субъективной стороны преступления.⁵⁵ Субъективная сторона – элемент состава преступления. Значит, невиновное причинение вреда – это ситуация наличия преступления при отсутствии одного из необходимых признаков состава преступления (вины). Сторонники данной позиции в своих рассуждениях не учитывают, что вина, хотя и является признаком субъективной стороны, но в силу ее особой важности для правового государства она возведена в ранг принципа уголовного права и в один из обязательных признаков любого преступления.

⁵⁵ Подобная точка зрения наиболее распространена в доктрине, см., например, Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 1996. С. 203; Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, . 2001. С.42; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С.63.

Поэтому мы считаем, невиновным причинением вреда
ситуацию наличия реально причиненного вреда интересам,
охраняемым уголовным законом, в отсутствии виновного к
нему отношения. То есть отсутствие преступности обусловлено отсутствием виновности. Это – юридическое понимание невиновного причинения вреда.

Мы не разделяем мнение И.М. Тяжковой, утверждающей, что «невиновное причинение вреда всегда рассматривалось как основание освобождения от уголовной ответственности»⁵⁶. Считаем не совсем верным смешивать криминологические и уголовно-правовые понятия. Законодатель четко определил в главе 11 УК РФ пять видов освобождения от уголовной ответственности. Во всех этих случаях от уголовной ответственности лицо может быть освобождено только тогда, когда оно совершит деяние, содержащее состав преступления. Только когда совершенно деяние, содержащее все признаки состава преступления, можно говорить о возможности в том или ином случае применить одно из оснований освобождения от уголовной ответственности. Х.Д. Аликперов точно заметил по этому поводу, что «под нормами уголовного законодательства, допускающими компромисс, следует понимать нормы, в которых лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение таким лицом поступков, определенных в законе и обеспечивающих реализацию основных

⁵⁶ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. – С. 340.

задач уголовно-правовой борьбы с преступностью»⁵⁷. Именно как своеобразный компромисс можно расценивать освобождение лица от уголовной ответственности. В новейшей учебной литературе под основанием освобождения лица от уголовной ответственности понимается «отказ правоприменителя от мер уголовно-правового воздействия в отношении лица, совершившего преступление»⁵⁸, как мы видим, исходя из этого определения, невиновное причинение вреда не является основанием освобождения от ответственности. Ещё А.П. Чучаев в 1966 году утверждал: «Уголовно-правовые и уголовно-процессуальные нормы об освобождении от ответственности и наказания могут применяться только в случаях, когда действия обвиняемого являются вообще преступными и уголовно наказуемыми»⁵⁹. При невиновном причинении вреда нет преступления как такового, потому что нет вины, поэтому и вызывает обоснованное сомнение позиция И.М. Тяжковой. Кстати, для доказательства своей позиции она использует метод, заключающийся в доказательстве отсутствия состава преступления при невиновном причинении вреда. На наш взгляд, мы достаточно полно показали некоторую некорректность такого подхода.

Необходимо отметить, что учение о невиновном причинении вреда достаточно детально разрабатывалось в уголовно-правовой литературе и в досоветский период. Не ставя перед собой цель провести полный исторический

⁵⁷ Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992. С. 65.

⁵⁸ Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 166.

⁵⁹ Цит. по Наумов А.В. Указ. соч. С. 440.

очерк, отметим лишь уже более или менее оформившиеся законодательные положения о невиновном причинении вреда. В Уложении о наказаниях 1845 г. в ст. 7 указывалось, что «зло, сделанное случайно, не только без намерения, но и без всякой со стороны учинившего оное неосторожности, не почиталось виной»⁶⁰. То есть случайно причиненное зло не влекло ответственности. Интересным фактом является то, что только при случайном убийстве и не при каких более видах убийства на причинившего смерть могло быть наложено церковное покаяние. Уголовное Уложение 1903 г. в ст. 42 определяло, что не вменяется в вину преступное деяние, которое учинивший не мог предвидеть или предотвратить.⁶¹

Возвращаясь к современности, нельзя не заметить, что содержание и юридическая природа двух видов невиновного причинения вреда, определенных в части первой и второй, несколько различна. Если в ч. 1 ст. 28 УК РФ определена такая разновидность невиновного причинения вреда, которая в теории получила название «казус», то для невиновного причинения вреда в силу несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психических перегрузкам еще не придумано лаконичного названия. По сути дела законодатель в части первой определяет субъективно невинов-

⁶⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X-XX веков. – Т. 6. / Под. ред. О.И. Чистякова. – М., 1994. – С. 174.

⁶¹ Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X-XX вв. – Т. 9. / Под. ред. О.И. Чистякова. – М., 1994. – С. 284.

ное причинение вреда, а в части второй – объективно невиновное. Обоснуем нашу позицию.

В соответствии с ч.1 ст. 28 УК РФ деяние признается совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Использование разделительных союзов «либо» и «или» позволяет, исходя из буквального толкования уголовного закона, с высокой степенью уверенности выделять четыре варианта невиновного причинения вреда, предусмотренного ч. 1 ст. 28 УК РФ:

1)лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественную опасность своих действий;

2)лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было, хотя и могло их предвидеть;

3)лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не могло, хотя и должно было их предвидеть;

4)лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было и не могло их предвидеть.

Выделение подобных вариантов обусловлено логической конструкцией ч. 1 ст. 28 Уголовного кодекса. Понимая спорность нашей позиции, приведем ее логическое до-

казательство. Наполним некоторые символы следующим содержанием:

А – осознавать общественную опасность своего деяние;

В – предвидеть возможность наступления общественно опасных последствий;

С – мочь предвидеть общественно опасные последствия;

Д – долженствовать предвидеть общественно опасные последствия.

Тогда логическая конструкция ч. 1 ст. 28 УК РФ будет таковой –

$(\text{не-А} \wedge \text{не-С}) \vee (\text{не-В} \wedge (\text{не-Д} \vee \text{не-С}))$.

Путем последующей трансформации данной логической конструкции мы получаем четыре возможных варианта невиновного причинения вреда (случая, казуса), предусмотренных ч. 1 ст. 28 УК РФ.

Как мы видим, во всех четырех случаях выделяется субъективная характеристика содеянного. «Осознавать», «предвидеть», «мочь» и «долженствовать» – это всё субъективные характеристики мыслительной деятельности. Названные субъективные характеристики могут обладать объективными свойствами, но они ни в коей мере не становятся при этом объективными характеристиками. Например, то или иное лицо должно что-либо предвидеть в силу профессионального статуса, в силу презюмируемой вменяемости и т.д., это объективное свойство субъективной характеристики мыслительной деятельности. (Презумпция вменяемости действует в России в силу её закрепления в

Международном стандарте ООН в области защиты прав человека, а именно в ст. 16 Международного Пакта о гражданских и политических правах человека 1966 г..⁶² Следуя конституционному предписанию о приоритете норм международного права над национальным правом, можно утверждать, что положение о презумпции вменяемости действует в российской правовой системе, несмотря на ее отсутствие в уголовном законодательстве.⁶³) Или другая ситуация: лицо что-либо может (поднять руку, повернуть голову, сфокусировать зрение и прочее) опять же ввиду презюмируемой вменяемости, это объективное свойство субъективной характеристики. То есть в части первой рассмотрены субъективные характеристики.

Анализ положений ч. 1 ст. 28 УК РФ говорит о том, что данная разновидность невиновного причинения вреда может быть в преступлениях как с формальным, так и с материальным составом. На возможность невиновного причинения вреда применительно к преступлениям с формальным составом указывает следующая формулировка – «не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия)». Подобного рода «случаем» («казусом») является, например, сохранение наркотических средств в каком-либо

⁶² Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1992. – С. 289–304.

⁶³ Более подробно об этом см. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Указ. соч. С.60; Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права

предмете без осведомленности об этом и с отсутствием оснований догадываться о содержимом данного предмета. Применительно к преступлениям с материальным составом случай заключается в том, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть. Мы не будем рассматривать примеры подобной ситуации, так как они в достаточной мере продемонстрированы в судебной практике и литературе. Отметим лишь, что пример данной разновидности невиновного причинения вреда совершенно верно приводил в своих трудах еще Н.С. Таганцев: «Если кто-либо, идя осторожно с фонарем на сеновал, споткнулся так, что свечка выпала из фонаря и зажгла сено, то мы будем считать происшедший пожар случайным, независимо от того, шел ли с фонарем кучер за сеном или вор для кражи»⁶⁴. Отсутствие обоих или любого из свойств вольного момента является достаточным для признания вреда невиновно причиненным. Как нам известно, вина – это «психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию, в котором проявляется антисоциальная, асоциальная либо недостаточно выраженная социальная установка этого лица относительно важнейших ценностей об-

как источники уголовного права. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000. – С. 39–40.

⁶⁴ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М.: Наука, 1994. С. 226.

щества»⁶⁵. Казус же, в отличие от вины, – это не психическое отношение лица к содеянному, а особое психическое состояние лица, действующего (бездействующего) в той или иной ситуации без какого-либо психического отношения. В литературе высказывалось мнение, что случай является особой формой психического отношения лица к своим деяниям и наступившим от них результатам.⁶⁶ Некоторые ученые даже в учебной литературе высказывают мнение, что невиновное причинение вреда «представляет собой самостоятельный вид психического отношения к общественно опасным последствиям»⁶⁷. Представляется, что изложенная нами позиция более соответствует юридической природе невиновного причинения вреда.

В ч. 2 ст. 28 УК РФ регламентируется другой вид невиновного причинения вреда, имеющий иное содержание: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам». Повторяя использованный нами ранее метод, можно выделить три разновидности

⁶⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2001. С. 149.

⁶⁶ Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952. С. 78.

⁶⁷ Российское уголовное право. Общая часть. М.: Спарк, 1997. С. 151.

невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию:

1) лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий;

2) лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств нервно-психическим перегрузкам;

3) лицо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств и требованиям экстремальных условий, и нервно-психическим перегрузкам.

Во всех трех случаях говорится о неких объективно существующих психофизиологических качествах отдельного лица, которые безусловно не соответствуют объективно сложившимся требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.⁶⁸ Как нами уже отмечено, психофизиологические качества – это определенные совокупности признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках его физиологических процессов, а одно психофизиологическое качество – это со-

вокупность признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках того или иного физиологического процесса. Так же нами, на примере времени реакции, было показано, что отдельно взятое психофизиологическое качество имеет вполне реальные объективные характеристики. Следовательно, в ч. 2 ст. 28 УК РФ определено объективно невиновное причинение вреда. Любое психофизиологическое качество и его характеристика подчиняется объективным законам психологии, физиологии, физики, химии и т.д. Мало того что оно подчиняется этим законам, его содержание как количественное, так и качественное обнаруживается и при необходимости вычисляется также, исходя из означенных выше законов. По ч. 2 ст. 28 УК РФ причинение вреда признается невиновным не из-за дефектов интеллектуального или волевого момента, а вследствие объективной невозможности предотвратить наступление общественно опасных последствий, возможность наступления которых лицом безусловно осознаётся (мы говорим о безусловном осознании возможности, исходя из буквального понимания текста ч. 2 ст. 28 УК РФ). Определяющим критерием невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию является объективный критерий, критерий характерный только для данного правового явления – обязательное наличие экстремальных условий или нервно-психических перегрузок. Без экстремальных условий или нервно-психических перегрузок особенности психофизиологических качеств лица в кон-

⁶⁸ Вопросы правильности формулировки закона сейчас не стоят перед нами. Идет анализ буквального содержания

кретной ситуации не имеют по сути дела никакого значения. (Мы рассматриваем регламентирование деятельности вменяемого лица). И экстремальные условия, и нервно-психические перегрузки должны быть реальными и объективными. Именно это позволяет говорить нам: «Невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию это объективно невиновное причинение вреда».

Существенные различия характера невиновного причинения вреда, определенного в ч. 1 ст. 28 УК РФ, от невиновного причинения вреда, определенного в ч. 2 ст. 28 УК РФ были впервые отмечены в литературе до нашего исследования. Например, А.В. Наумов говорит, что «часть 2 ст. 28 УК РФ предусматривает особую разновидность невинного причинения вреда»⁶⁹. А А.И. Рарог вообще утверждает, что «отказавшись от постановки вопроса о способности или неспособности субъекта осознавать общественную опасность своих действий, законодатель невольно перевел проблему из субъективной плоскости в объективную»⁷⁰. Эти уважаемые авторы точно подметили характер проблемы, надеемся, что нам удалось более подробно обосновать специфику невинного причинения вреда, регламентированного в ч. 2 ст. 28 УК РФ.

В первом параграфе мы говорили о том, что случаи патологии находятся за рамками нашего исследования. Это бесспорно так, но считаем необходимым определиться, как

уголовного закона.

⁶⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 225.

⁷⁰ Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. 2002. С.135.

юридически соотносятся положения ч. 2 ст. 28 УК РФ и такие институты уголовного права, как невменяемость и ограниченная вменяемость. Данный вопрос представляется важным в связи с тем, что в ходе проведения обязательной по данной категории дел судебно-психологической экспертизы⁷¹ могут выявиться пороки интеллектуального или волевого момента психики. Не составляет труда смоделировать ситуацию, когда причинение вреда произведено в силу несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам, но это несоответствие вызвано не сложившейся обстановкой (то есть несоответствием количественной и качественной характеристики, находящейся в рамках нормы, психофизиологического качества требованиям данной ситуации), а дефектом какого-либо из элементов психофизиологического качества, задействованного в причинении вреда, либо дефектом самого психофизиологического качества. Причем дефектом, позволяющим говорить о наличии биологического (медицинского) критерия невменяемости. Например, человек едет на личном автотранспорте во время тяжелого инфекционного заболевания, на его почве у него начинаются галлюцинаторные явления, приводящие к неадекватной оценке опасности дорожной ситуации, расстояния до пешехода и т.д., и впоследствии к причинению смерти прохожему. Бесспорно, что причинение вреда произошло ввиду несоответствия психофизиологических качеств требованиям ситуации. Но это несоответствие вы-

⁷¹ Обязательность ее проведения указана – см., Рарог А.И. Указ. соч. С. 136.

звано не тем, что расстояние до пешехода было меньше, чем расстояние, достаточное для тормозного пути с учетом времени реакции данного человека, а тем, что сознание неправильно приняло и обработало информацию, поступающую от органов зрения. В такой ситуации должна быть использована норма о невменяемости, так как вопрос о вменяемости лица, совершившего то или иное деяние юридически всегда предшествует вопросу о виновности. В ст. 21 УК РФ говорится, что «не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». То есть если при проведении судебно-психологической экспертизы специалистом устанавливается медицинский критерий, и на его основании правоприменитель обнаруживает юридический критерий, то нет необходимости учитывать положения ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Несколько иная ситуация обнаруживается при установлении ограниченной вменяемости. Ограниченная вменяемость – это новелла уголовного законодательства. Согласно ст. 22 УК РФ «вменяемое лицо, которое в силу психического расстройства не могло в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, подлежит уголовной ответственности за совершенное преступление». Если лицо, начиная заниматься той или иной опасной деятельностью, понимало, что оно в силу

своего состояния не может в полной мере осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, то налицо ситуация ограниченной вменяемости. Ограниченно вменяемое лицо подлежит уголовной ответственности, а его психическое расстройство в силу ч. 2 ст. 22 УК РФ учитывается судом при назначении наказания. Содержательное отличие ограниченной вменяемости от невменяемости заключается в том, что в невменяемом состоянии по сути сознания как целостной структуры нет, при ограниченной же вменяемости сознание сужено. Поэтому если по заключению экспертизы лицо признано ограниченно вменяемым, то необходимо устанавливать характеристики его психофизиологических качеств для выяснения того, является ли лицо виновным в наступлении тех или иных последствий. Если по результатам расследования выясняется, что вред не смогло бы предотвратить и абсолютно вменяемое лицо (например, пешеход вышел на проезжую часть из-за чего-либо, ограничивающего обзорность, на расстоянии 10 метров от машины, управляемой ограниченно вменяемым, движущейся со скоростью 90 км/ч по участку дороги, не содержащему каких-либо ограничений), то ответственность ограниченно вменяемого лица исключается на основании положений ч. 2 ст. 28 УК РФ.

В начале данного параграфа мы некоторое внимание уделили вопросу неправильности объединения в одну группу таких разных правовых явлений, как невиновное причинение вреда и обстоятельства, исключающие преступность. Это, безусловно, так, и мы постарались обосновать свою позицию. Вместе с тем, отмечая безусловную разность их

юридической природы, нельзя пройти мимо некоего родства одного из обстоятельств, исключаящих преступность, и невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Мы имеем в виду крайнюю необходимость. Латинское крылатое выражение «*necessitas legem non habet*»⁷² стало некоторой предтечей появившегося впоследствии в римском праве юридического правила «*quod non est licitum in lege, necessitas facit licitum*», означавшего – что не дозволяется законом, то дозволяется необходимостью.⁷³ Не ставя цель – подробное раскрытие понимания крайней необходимости в уголовном праве – остановимся только на некоторых интересных для нас ее аспектах. На наш взгляд, выражение «необходимость не имеет закона», послужившее отправным пунктом в формировании института крайней необходимости в римском праве, которое впоследствии оказало значительное влияние на правовые системы европейских стран, имеет отношение не только к крайней необходимости, но и к невиновному причинению вреда по психофизиологическому основанию. Необходимость можно понимать двояко. Во-первых, существует необходимость делать или не делать (в случае существующей обязанности) что-то, чтобы не допустить еще большего, худшего вреда, необходимость выбора из «двух зол». Во-вторых, нельзя отрицать наличие другой необходимости – необходимости, с которой развивается какая-либо ситуация. Она

⁷² Необходимость не имеет закона.

⁷³ Подобное видение происхождения института крайней необходимости в римском праве нами взято из Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002. С. 5.

подчиняется законам физики, химии, психологии, физиологии, но не подчиняется интеллекту и воле. Безусловно, эта необходимость есть и может быть либо внешней – законы физики, химии и т.д., которым подчиняется всё на земле (если машина будет продолжать двигаться по заданной траектории к точке А, то она непременно пересечется со стоящим в точке А пешеходом), либо внутренней – законы физиологии, психологии, которым подчиняется деятельность человека (например, ни при каких условиях, за исключением случайного совпадения обстоятельств, время реакции человека не может быть меньше 0,2 секунды⁷⁴).

Также в свете рассматриваемого вопроса значим тот факт, что состояние какой-либо жажды, грозящей жизни, (будь то жажда воды, пищи или сна) исторически всегда рассматривалось как ситуация крайней необходимости, с появлением же ч. 2 ст. 28 в современном уголовном законодательстве возникают некоторые сомнения в правильности такой позиции. Еще в Каролине по исследованиям Г.М. Гехфенбаума можно встретить указание на то, что «кража из голодной нужды» – это крайняя необходимость.⁷⁵ Исследователем дореволюционного российского права Н.С. Таганцевым среди прочих условий крайней необходимости, создающих опасность, признавалось следующее условие – «физиологические (биологические) процессы в организме самого деятеля (так, например, обстоит дело при «краже

⁷⁴ Proverbio A. M., Minniti A., Zani A. Electrophysiological evidence of global vs. Local visual information // Cogn. Brain Research. – 1998. V. 6 – P. 321-334.

⁷⁵ Гехфенбаум Г.М. Указ. соч. С. 7.

съестных припасов для спасения от голодной смерти»)⁷⁶. Причем, по мысли этого исследователя, такие физиологические процессы «сохраняют характер психической нужды»⁷⁷. В советское время состояние голода и угроза смерти вследствие последнего неоднократно признавались судами основаниями возникновения права на крайнюю необходимость.⁷⁸ В современном уголовном праве физиологические и патологические процессы, протекающие в организме человека (состояние голода и угроза смерти из-за него к ним относятся), также признаются основанием возникновения состояния крайней необходимости.⁷⁹ Позволим не согласиться с этим. В названном труде А.А. Пионтковского обозначена одна из ситуаций возникновения крайней необходимости из-за чувства голода.

А. и Я., заблудившись в тундре, оказались без продуктов и были вынуждены вскрыть склад геологоразведывательной партии, который находился без охраны, и изъять часть продуктов, чтобы не умереть с голоду.

Традиционно подобные ситуации рассматриваются как крайняя необходимость. У нас есть сомнения в правильности такого подхода. Ситуация, описанная в данном примере, может быть расценена как экстремальные условия. Например, А.И. Рарог определяет экстремальные условия как неожиданно возникшую или изменившуюся ситуацию, к кото-

⁷⁶ Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула, 2001. С.440–441.

⁷⁷ Там же. С. 440.

⁷⁸ Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-следственных органов. – М., 1954. С. 187.

⁷⁹ См., например, Гехфенбаум Г.М. Указ. соч. С. 67.

рой лицо не готово и по своим психофизиологическим качествам неспособно принять адекватное решение и найти способ предотвращения вредных последствий.⁸⁰ И.М. Тяжкова вообще понимает под экстремальными такие условия, которые «выходят за рамки обычных, либо такое усложнение обстановки, которое требует особого внимания и немедленного реагирования»⁸¹. И одна, и другая формулировка позволяет ситуацию, описанную в нашем примере, признать экстремальными условиями. Тем более наша ситуация может быть признана ситуацией, сопровождающейся нервно-психическими перегрузками. И.М. Тяжкова понимает под нервно-психическими перегрузками особое состояние организма человека, например, при переутомлении, стрессовом состоянии, вызванном полученным известием, острой реакцией, подавляющей интеллект и волю, на поведение других лиц и т.д.⁸² А.И. Рарог не дает понятия нервно-психических перегрузок, а ограничивается перечислением некоторых из них – «усталость, физическое и психическое перенапряжение в результате тяжелой физической работы, длительного непрерывного интеллектуального труда, например, при работе пилота самолета или машиниста электровагона во вторую смену подряд»⁸³. Как мы видим, ситуация, приведенная А.А. Пионтковским, безусловно сопровождается нервно-психическими перегрузками. Чувство голода это психофизиологическое качество. Человек вынужден

⁸⁰ Рарог А.И. Указ. соч. С. 136

⁸¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – С. 342.

⁸² Там же С. 342.

что-либо предпринять для утоления одной из своих потребностей. Потребность – это своеобразная форма связи организма с внешним миром, основной источник активности организма. Именно потребности, являясь внутренними сущностными силами организма, побуждают его к разным формам активности, необходимым для сохранения и развития индивида в целом. Потребность в пище является одной из биологических потребностей (наряду с потребностью в воде, сне, кислороде, определенной температуре и т.д.). Биологические потребности бесспорно занимают первое место среди прочих (социальных и идеальных). В своих первичных биологических формах потребность выступает как нужда, испытываемая организмом в чем-то, находящемся во внешней среде, и необходимом для его жизнедеятельности. Биологические потребности обусловлены необходимостью поддерживать постоянство внутренней среды организма. По мысли П.К. Анохина, побуждаемая ими активность всегда «направлена на достижение оптимального уровня функционирования основных жизненных процессов, на достижение полезного приспособительного результата»⁸⁴. Эта активность возобновляется при отклонении параметров внутренней среды от оптимального уровня и прекращается при его достижении.

Чувство голода – это одна из биологических потребностей. Энергетический баланс у людей поддерживается при условии соответствия поступления энергии ее расходу на мышечную работу, химические процессы (рост и

⁸³ Рарог А.И. Указ. соч. С. 136

восстановление тканей) и потерю тепла. Отсутствие пищи вызывает чувство голода, которое инициирует поведение, направленное на поиск пищи. Если количество глюкозы становится меньше 0,8 г/л, то срабатывают хеморецепторы, находящиеся в печени и на стенках сосудов, это дает сигнал организму к поиску пищи. В случае длительного неудовлетворения этой потребности наступает смерть. Мы с достаточной полнотой показали, что в описанную ситуацию можно расценить и экстремальными условиями, и нервно-психическими перегрузками, также мы показали, что чувство голода (потребности в пище) и действия, направленные на его утоление, это безусловно психофизиологическое качество. Ситуация является экстремальными условиями – да. Ситуация влечет нервно-психические перегрузки – да. Чувство голода и все, что с ним связано – это психофизиологическое качество – да. Напомним, что в прошлом параграфе мы определили психологическое качество как совокупность признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках того или иного физиологического процесса. Мы не видим причин, по которым нужно в подобных ситуациях применять институт крайней необходимости, а не институт невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Употребление института крайней необходимости излишне, так как есть более специальная норма. В рассмотренной нами ситуации изменение квалификации не влечет каких-либо фактически существенных изменений. При квалификации по-

⁸⁴ Цит. по Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Указ. Соч. С 119.

добных деяний как крайней необходимости отсутствует противоправность, при квалификации как невинного причинения вреда по психофизиологическим основаниям отсутствует виновность. И в том и в другом случае квалификации деяние, совершенное этими людьми, не является преступлением. Сложнее обстоит дело в других случаях. Допустим, человек по каким-либо причинам лишается работы и длительное время не может найти другую (достаточно распространенная ситуация). С целью прокормить себя, после длительного отсутствия пищи он решает совершить кражу чего-либо съестного в магазине или в каком-нибудь другом месте. Что мешает его деятельность расценить как невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию? Тем более, что законодатель определил в качестве условий допустимости причинения вреда оценочные признаки. Ведь нигде не разъяснено, какие условия считать экстремальными, а какие нервно-психические перегрузки считать достаточными для возможности невинного причинения вреда. А может быть, когда доход меньше прожиточного минимума, это и есть экстремальная ситуация? Или же, может быть, это ситуация нервно-психических перегрузок (ведь на самом деле человек испытывает постоянный стресс, вызванный незнанием того, как прокормить себя)? Мы, конечно же, задавая эти риторические вопросы, понимаем, что нельзя подобным образом расценивать данные деяния, иначе это породит хаос в государстве. Также подобная квалификация будет означать нарушение целого ряда конституционных и уголовно-правовых принципов. Но мы считаем, что оценочные признаки, содержащие-

ся в ч. 2 ст. 28 Уголовного кодекса РФ, вносят некоторую дисгармонию в квалификацию подобных деяний. Возможные меры для исправления этой ситуации мы подробнее обсудим и предложим во второй главе нашего диссертационного исследования.

В заключении установления и освещения юридической природы невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию необходимо, как нам представляется, подвести некий промежуточный итог. По меткому замечанию А.В. Наумова, правило, «в соответствии с которым лицо, осуществляющее деятельность, связанную с экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками, может быть признано виновным только в случае, если его субъективные качества соответствовали объективным требованиям ситуации и лицо осознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия), предвидело их общественно опасные последствия либо не предвидело, но могло по своим субъективно-личностным качествам их предвидеть и предотвратить» «развивает принцип субъективного вменения»⁸⁵ (более подробно об этом принципе в §3 главы 1). По всей видимости, именно для развития принципа субъективного вменения Р.И. Михеевым была разработана конструкция невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, первоначально вошедшая в ч. 2 ст. 3 Теоретической модели Уголовного кодекса, оза-

⁸⁵ Наумов А. В. Указ. соч. С. 226.

главленную «Отсутствие вины (случай)»⁸⁶, а впоследствии включенная в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Можно дискутировать о значимости второй части статьи 28 Уголовного кодекса Российской Федерации в современном законодательстве. Мы привели в параграфе первом некоторые доказательства необходимости учета психофизиологических качеств лица в уголовном праве и, как следствие, – необходимости введения невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. С другой стороны нельзя не заметить, что сделано это было не так тщательно и точно, как это необходимо. Мы показали некоторые спорные вопросы ч. 2 ст. 28, во второй главе мы продолжим эту деятельность. Бесспорно одно – если норма уже есть, значит, её надо изучать, применять и стараться вносить обоснованные предложения по её корректировке. Этому и посвящено наше исследование. Считаем необходимым при его проведении уделить внимание тому, как урегулировано невиновное причинение вреда в уголовном праве зарубежных стран.

⁸⁶ Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987. С. 81.

§3 Невинное причинение вреда в уголовном праве зарубежных стран

Присутствие в названии формулировки «невинное причинение вреда», а не «невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию» обусловлено тем, что в уголовном праве множества зарубежных стран отсутствует разделение невинного причинения вреда на виды. Поэтому возможное более правильное оглавление «невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве зарубежных стран» слишком бы значительно сузило рамки нашего исследования. Мы были бы вынуждены проанализировать уголовное законодательство только нескольких стран, проводящих подобную градацию, а наша задача шире. Также в законодательстве некоторых стран есть институты, подобные институту невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию, но они имеют отличную от отечественной правовую природу.

Традиционно выделяются две основные правовые системы в современных развитых странах: континентального и общего права. Мы рассмотрим, как урегулировано невинное причинение вреда в уголовном праве государств, являющихся основными представителями данных правовых систем, на примере Англии, США, Германии, Франции, Италии и некоторых других стран. Для понимания механизма, способа раскрытия невинного причинения вреда в уголовном праве зарубежных стран необходимо определиться с тем, что в этих странах понимают под виной, соблюдается или нет в них принцип субъективного вменения.

Уголовное законодательство большинства современных стран строго придерживается этого принципа. В отечественной доктрине под принципом субъективного вменения понимается «основополагающее начало, закрепляющее основные философские, нравственно-этические, социально-правовые положения, в соответствии с которыми правовая доктрина и законодательство формируются и строятся таким образом, что юридическая оценка совершаемых лицом деяний и применение правовых мер воздействия за него допускает лишь тогда, когда имеющие правовое значение обстоятельства деяния охватывались сознанием лица, его совершившего, и были предусмотрены законом»⁸⁷. Однако в некоторых случаях, в том числе и в высоко развитых странах, закон допускает объективное вменение. Мы имеем в виду существующий в Англии и в США институт «строгой ответственности», когда вопрос о доказывании вины «может вообще не возникать»⁸⁸. Например, такая «строгая ответственность» в Англии установлена за «нарушение правил торговли, за фальсификацию продуктов питания»⁸⁹. Для привлечения к уголовной ответственности по данным составам достаточно установить факт совершения правонарушения. Вина лица, совершившего правонарушение, как бы подразумевается. Американскому уголовному законодательству также не чужд институт строгой ответственности.

⁸⁷ Якушин В.А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. Дисс... д-ра. юрид.наук. – М.,1998. С. 24.

⁸⁸ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред.И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001. С. 136.

⁸⁹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: Издательство БЕК, 1996. С. 516.

Даже Примерный уголовный кодекс США в ст. 2.05⁹⁰ предусматривает возможность включения в законодательство таких деяний. Законодательство штатов, которое должно ориентироваться на упомянутый выше законодательный акт, включает нормы о строгой ответственности непосредственно в букву закона (например, § 2901.21 УК Огайо, § 15.10 УК Нью-Йорка и др.). Во французском уголовном законодательстве также существуют черты объективного вменения. Так, ему известен вид «ответственности за нарушения, для наступления которой достаточно констатации самого факта совершения деяния»⁹¹.

В странах общего права, как в США, так и в Англии, нет общего понятия состава преступления. Поэтому достаточно трудно говорить о понимании субъективной стороны преступления (в привычной для нас форме) в этих законодательствах. Вместо состава преступления в доктрине этих правовых систем говорится о двух элементах преступления – «actus reus» и «mens rea». Первый элемент – материальный (объективный), второй – психический (субъективный). Один из принципов английского уголовного права гласит: «Лицо не может быть осуждено за преступление, если обвинение безо всяких сомнений не сможет доказать существование этих двух элементов, являющихся непримененными атрибутами преступления»⁹². В уголовном законодательстве США это требование закреплено в

⁹⁰ См.: Примерный уголовный кодекс (США). – М., 1969.

⁹¹ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. – С. 578.

Примерном уголовном кодексе, а также в законодательстве ряда штатов.⁹³ Например, §20 УК Калифорнии гласит: «В любом преступлении или публичном уголовном правонарушении должно быть единство и взаимодействие деяния и намерения или преступной небрежности». Можно предположить, что эти положения базируются на латинском выражении «Actus non facit reus nisi mens sit rea», означающем, что не может быть уголовной ответственности без единения виновной воли и виновного действия. Вторым элементом преступления «mens rea»⁹⁴ – это, по сути дела, аналог понятия вины в современном уголовном праве России. Но проводить строгую параллель, безусловно, не следует, так как слишком сильно отличаются правовые системы наших стран. (Справедливости ради, необходимо отметить дискуссионный характер понимания вины и в уголовном праве России).⁹⁵ Понимание «mens rea» разными исследователями различно. Так, например, Хэлсбери утверждает, что это «заслуживающее, с юридической точки зре-

⁹² Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. С.23

⁹³ Более подробно сморите Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. – Л., 1977. С.98.

⁹⁴ Дословный перевод – «виновный дух».

⁹⁵ Его дискуссионность была показана в следующих работах: Наумов А. В. Указ. соч. С. 203–207; Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. – М., 2001. С. 6–25; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 52–78; Якушин В.А. Указ. работа С.139 – 161.

ния, порицания психическое состояние»⁹⁶. П. Робинсон пишет, что обычно «mens rea» определяется как виновное психическое состояние деятеля во время осуществления им поведения, составляющего посягательство.⁹⁷ Р. Кросс и Ф. Джонс дают этому понятию другое толкование: «Это любое психическое состояние, которое прямо или косвенно указано в определении того преступления, которое вменяется в вину»⁹⁸. Н.А. Голованова считает mens rea техническим термином, употребляемым всякий раз, когда необходимо указать на душевное состояние, прямо или косвенно выраженное в определенном преступлении.⁹⁹

В уголовном законодательстве Англии и США нет определения вины и её форм. В каждом конкретном преступлении природа этих категорий своя. Обобщения судебной практики и теоретических исследований, проведенных по проблеме психического отношения лица к совершенному, позволяет выделить типичные формы mens rea и для уголовного права Англии, и для США. Но это находится за рамками нашего исследования. Так как в законодательстве этих государств нет последовательного учения о субъективной стороне преступления, то, конечно же, в них нет и регламентации невиновного причинения вреда. Да, есть постулат, что без mens rea actus reus не является пре-

⁹⁶ Цит. по Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации. – Дисс... канд. юрид. наук., – Саратов., 2001. С.60.

⁹⁷ Robinson P. Criminal law. N.Y., 1997. P.141.

⁹⁸ Уголовное право зарубежных государств. М., 1972. Вып. 2. С. 111.

⁹⁹ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. С. 28.

ступлением, но он часто нарушается в законодательстве и в судебных решениях. Например, наряду с уже упомянутым нами институтом строгой ответственности, в американской уголовно-правой доктрине и судебной практике есть точка зрения, что в преступлениях общей вины лицо презюмируется, имевшим требуемую форму вины, исходя из факта совершения противоправного деяния. Форма общей вины – неосторожность, и она основана на отклонении от разумного стандарта поведения, ожидаемого от лица. Для обоснования данной позиции часто рассуждение идет следующим образом: совершая действие, человек желает наступления его естественных и вероятных последствий, поэтому бремя доказывания отсутствия вины лежит на обвиняемом.¹⁰⁰ Это противоречит не только декларируемому в Примерном уголовном кодексе принципу ответственности только при наличии *mens rea*, но и презумпции невиновности, закрепленной в ч.2 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., гласящей, что «каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону». Таким образом, в заключении необходимо отметить наряду с прочими сложностями в понимании субъективной стороны преступления в странах общего права отсутствие законодательной регламентации такого института, как невиновное причинение вреда. Отечественными исследователями высказано мнение, что от-

¹⁰⁰ Bassionni M. Cherif. Substantive criminal law. – Springfield, 1978. P. 183-184; Thomas Ch. W. and Bishop D.M. Criminal law. Understanding basic principles. Sage publications, 1987. P. 51-52.

существование специальной нормы о невиновном причинении вреда вызвано тем, что ненаказуемость случайного причинения вреда считается «само собой разумеющейся»¹⁰¹. Не будем вступать в полемику, но отметим лишь то, что сами теоретики уголовного права Англии и США говорят о сложности квалификации случайных ситуаций и о сложности их отграничения от неосторожных форм вины.¹⁰²

Для стран континентального права характерна несколько иная ситуация. Действующий УК Франции также не содержит общего определения вины и регламентации невиновного причинения вреда. В доктринальных источниках уголовного права конструкция вины строится на основе понятия общей (или минимальной) вины, которая характеризует любое преступное деяние. Общая вина – «это «минимум» психологического признака, без которого вообще не может быть преступного деяния. Она состоит в простом волевом моменте: поскольку любое деяние вменяемого лица при отсутствии форс-мажорных обстоятельств (непреодолимой силы) является волевым актом, постольку в самом деянии, как таковом, содержится не только материальный, но уже и моральный элемент»¹⁰³. В специальном постановлении Кассационного Суда Франции от 13 декабря 1956 г. закреплено положение о том, что «любое преступное деяние, даже неумышленное, предполагает, что его исполнитель действовал с умом и желанием». Этот «минимум» пси-

¹⁰¹ Курс уголовного права. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М. – С. 344.

¹⁰² Robinson P. Criminal law. N.Y., 1997. P.146; Smith J.S. Criminal Law. Cases and Materials. P. 57.

психологического признака в «чистом» виде присутствует в нарушениях, где речь идет о презюмируемой вине. В других случаях требуется более развитый психологический признак, и он может состоять в умышленной или неумышленной вине. И в данной ситуации вина в уголовном праве Франции – это не что иное, как психическое отношение лица к совершаемому деянию и его последствиям, то есть вина в ее традиционном для российского уголовного права понимании. Уголовно-правовое регулирование умышленной и неосторожной формы вины в целом концептуально близко к отечественному и лежит в рамках субъективного вменения. Иная ситуация с презюмируемой виной (виной в нарушениях). Согласно УПК Франции, любое полицейское нарушение, даже совершенное в состоянии рецидива, может стать предметом упрощенного производства (ст. 524), Прокуратура, избирающая процедуру упрощенного производства, передает судье полицейского трибунала уголовное досье. Судья принимает решение по делу без судебного разбирательства путем вынесения уголовного приказа, в котором выражается либо оправдание, либо осуждение с назначением штрафа. По французскому законодательству судья полицейского трибунала, рассматривающий дело о нарушении, не только не обязан доказывать специальную вину лица (умысел или неосторожность), но и не обязан даже мотивировать свое решение (ст. 526 УПК Франции). Для привлечения к ответственности за полицейское нарушение достаточно общей вины. Лицо считается виновным в силу

¹⁰³ Уголовное право зарубежных государств. Общая часть /Под ред. И.Д. Козочкина. С. 298.

самого факта совершения нарушения и может быть освобождено от ответственности только в случае, если докажет, что действовало под воздействием непреодолимой силы, либо если существовали такие обстоятельства, как не-вменяемость или недостижение возраста уголовной ответственности. В подобных случаях французские юристы говорят о презюмируемой вине. По их мнению, само деяние дает основание предполагать вину лица. Презюмируемая вина часто называется «нарушительной», поскольку она представляет собой психологический признак, характерный для большинства нарушений. Подобная позиция законодателя в нашем понимании это классическое объективное вменение. По всей видимости, такой подход демонстрирует нежелание законодателя тратить время судей на разбор малозначимых дел (напомним, что во французской трехчленной системе деления преступных деяний понятием «нарушения» охватываются наименее общественно опасные из них) и время полицейских на сбор доказательств, а также доверие по отношению к этим двум категориям служащих со стороны государства и общества.

Более последовательно немецкое законодательство. Исходя из буквального толкования положений § 12 УК ФРГ, преступное деяние – это противоправное, виновное и находящееся под угрозой наказания деяние.¹⁰⁴ В уголовном праве Германии вина понимается как «упречность соответствующего составу поведения»¹⁰⁵. По мнению Федерального Конституционного Суда Германии, наказание без вины яв-

¹⁰⁴ Уголовный кодекс ФРГ. 2-е изд. – М., 2000.

лялось бы противоречием принципам правового государства.¹⁰⁶ Необходимо отметить на завидную последовательность нормативно-правовых актов в этом вопросе. Четко определены умысел и неосторожность. Хотя в законодательстве нет понятия невиновного причинения вреда, но все-таки понятие «невиновно» используется в некоторых статьях УК ФРГ. Например, в § 17 УК ФРГ определено, что деяние, содержащее состав закона, только тогда не является противоправным, когда у лица отсутствует понимание того, что оно действует противоправно, если оно не могло избежать этой ошибки. Ошибка в запрете (ошибка в отношении того, что лицо действует противоправно), как правило, влечет за собой признание невиновности лица. Ошибка же в факте (фактических обстоятельствах) расценивается как совершение деяния по неосторожности. В ч. 1 § 35 УК ФРГ одна из разновидностей крайней необходимости известной германскому уголовному праву определена так: «Кто совершает противоправное деяние в условиях наличной, иначе непредотвратимой опасности для жизни, здоровья или свободы, чтобы отвратить опасность от себя, от родственников или от близких, действует невиновно». Кстати, это положение германского законодательства значимо выглядит в свете рассмотренной нами определенной родственности крайней необходимости и невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Также интересно положение доктрины о том, что «действие

¹⁰⁵ Кузнецова Н.Ф., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М., 1980.

¹⁰⁶ Цит. по Уголовное право зарубежных государств. Общая часть /Под ред.И.Д. Козочкина. С. 379.

должно быть осознанным, то есть не являются деянием в уголовно-правовом смысле слова рефлекторные действия или телодвижения...»¹⁰⁷.

По итальянскому уголовному праву субъективным элементом преступления является вина, то есть психическое отношение лица к своему действию (бездействию) и вредному результату. Статья 42 УК Италии гласит: «Никто не может быть наказан за действие или бездействие, предусмотренное законом как уголовное правонарушение, если оно не совершено осознанно и по своей воле»¹⁰⁸. В данной дефиниции четко прослеживается необходимость наличия как интеллектуального, так и волевого критерия, что традиционно для отечественного уголовного права. В ст. 43 УК Италии содержится определение существующих форм вины. Их всего 3: умысел, неосторожность и претеринциальность. И если с умыслом и неосторожностью ситуация понятна, определения похожи на российское и в целом следуют принципу субъективного вменения, то с претеринциальным умыслом ситуация сложнее. Деяние признается претеренциальным, когда действие или бездействие порождает вредный результат более тяжкий, чем тот, который желал субъект. Нельзя не заметить, что эта конструкция очень похожа на преступление, совершенное с двойной формой вины, предусмотренной ст. 27 УК РФ. Отличие в том, что в УК Италии нет указания на то, что отношение субъекта к более тяжким последствиям должно быть неосторожным. То есть претеринциальная форма вины – это

¹⁰⁷ Там же С. 385.

¹⁰⁸ Уголовный кодекс Италии. – М., 1991.

своеобразное соединение умысла и объективного вменения. Это противоречит ст. 42 УК Италии. Конституционный суд Италии в постановлении №1085/88 дал разъяснение существующей ситуации: «Поскольку требования ч. 1 ст. 27 Конституции должно соблюдаться и уголовная ответственность должна быть только персональной, необходимо, чтобы все и каждый из элементов, составляющих совокупность инкриминируемого деяния, были субъективно связаны с деятелем (т.е. были охвачены умыслом или неосторожностью) и, кроме того, необходимо, чтобы все и каждый из вышеупомянутых элементов были вменены тому же деятелю и соответственно субъективно порицаемы». Таким образом, Конституционный суд занял однозначную позицию, позволяющую говорить о том, что объективное вменение невозможно в Италии. В уголовном законодательстве этой страны существуют нормы, определяющие обстоятельства, при которых деяние, формально содержащее признаки преступления, описанного в законе, не является преступным и наказуемым. Нам особенно интересна норма, предусматривающая такое обстоятельство, как действие непредвиденного случая и непреодолимой силы. В соответствии со ст. 45 УК Италии, от уголовной ответственности освобождается лицо, которое совершило деяние из-за непредвиденного случая или непреодолимой силы, поскольку в его действиях не было вины. В итальянском уголовном праве под непредвиденным случаем понимается «исключительное обстоятельство, наступившее настолько случайно, что лицо не могло его предвидеть и устранить при соблюдении всех правил

осторожности и внимательности»¹⁰⁹. Именно непредвиденный случай обуславливает совершение деяния, причинившего вред. В ситуации, когда вред наступает из-за неосмотрительности или неаккуратности лица, имеет место неосторожность. Особенно необходимо обратить внимание на то, что деяние, совершенное в результате наступления непредвиденного случая, должно выражаться в законных действиях. Деяние, совершенное с нарушением закона, не может быть оправдано непредвиденным случаем. Под непреодолимой силой, также являющейся обстоятельством, освобождающим от уголовной ответственности, понимаются «события природного характера или действия людей, которые невозможно избежать, даже если бы они были предвидены»¹¹⁰. Правовая природа невиновного причинения вреда понимается не так, как в УК РФ, но с содержательной точки зрения нельзя не заметить близость положений, касающихся регламентаций случайных ситуаций. Разделение статьи 28 УК РФ на две части объясняется тем, что в части первой предусмотрена ситуация субъективно невиновного причинения вреда, а во второй части речь идет о невозможности предотвращения вредных последствий ввиду объективных обстоятельств (психофизиологическое качество – это, безусловно, объективная характеристика психики). В итальянском законе подобная ситуация. Непредвиденный случай, исходя из его понимания как исключительного обстоятельства, наступившего настолько случайно, что лицо не могло его предвидеть и устранить при соблю-

¹⁰⁹ Цит. по Уголовное право зарубежных государств. Общая часть /Под ред.И.Д. Козочкина. С. 530–531.

дении всех правил предосторожности и внимательности это – субъективно невиновное причинение вреда. Непреодолимая сила – это ситуация объективно невиновного причинения вреда. Таким образом, несмотря на отсутствие в итальянском уголовном праве категории «невиновное причинение вреда», мы можем говорить, что законодатель достаточно последовательно регулирует подобные ситуации, и в целом, несмотря на разную правовую природу, в регулировании невиновного причинения вреда в наших странах много общего.

Уголовному законодательству Китайской Народной Республики одному из немногих известен институт невиновного причинения вреда. Он сформулирован в ст. 17: «Деяния, которые объективно хотя и привели к вредным последствиям, но не являются следствием умышленной и неосторожной вины, а вызваны непреодолимой силой или невозможностью их предвидеть, не признаются преступными».

Определение невиновного причинения вреда, данное в уголовном кодексе Российской Федерации, в общем идентично соответствующим положениям УК Узбекистана (ст. 24) и УК Кыргызстана (ст. 25).

В целом необходимо отметить, что в законодательстве большинства развитых стран отсутствует буквальная регламентация невиновного причинения вреда. Или данного понятия вообще нет, или невиновное причинение вреда урегулировано косвенно (запретом объективного вмене-

¹¹⁰ Там же. С.531.

ния), или оно урегулировано в рамках одного из обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

Глава 2. Уголовно-правовые характеристики психофизиологического основания невиновного причинения вреда

§ 1. Понимание экстремальных условий и нервно-психических перегрузок

В параграфе втором главы первой мы касались вопроса понимания «экстремальных условий» и «нервно-психических перегрузок». Представляется, что существует потребность подробнее остановиться на этом вопросе.

Экстремальные условия и нервно-психические перегрузки – это критерии допустимости учета психофизиологических качеств лица. Без обнаружения наличия одного из этих двух критериев нет правовой возможности учитывать положения ч. 2 ст. 28 УК РФ при квалификации деяния, причинившего вред. Таким образом, смысловое содержание, вкладываемое в эти два критерия, должно быть последовательным и единообразным на всей территории страны, так как без этого не будет соблюдено требование Конституции РФ о равенстве людей перед законом и судом. Законодатель не счел важным в тексте уголовного закона указать, что же все-таки мы должны понимать под экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками. Верховный Суд Российской Федерации также уже на протяжении более чем шести лет не вносит ясности. Учебники по уголовному праву и комментарии УК РФ не решают проблему, так как в них описаны очень разнообразные подходы к пониманию данных категорий, а это не дает возможности составить стройное представление. Считаем целесообразным дать понимание экстремальных условий и нервно-психических перегрузок в соответствии с их буквальным

смысловым значением, а также в соответствии с психологической литературой. Если уголовное право заимствует ту или иную категорию из других наук, то, на наш взгляд, не должно коренным образом меняться смысловое значение этой категории. Во втором параграфе главы первой мы показали возможные последствия вольного понимания экстремальных условий и нервно-психических перегрузок.

Определение в ч. 2 ст. 28 таких двух критериев, как «требования экстремальных условий» и «нервно-психические перегрузки» показывает желание законодателя учесть в первом случае объективно сложные, а во втором субъективно сложные ситуации. Но сразу же возникают закономерные вопросы. Где грань между ними? Можно ли вообще считать ту или иную ситуацию объективно экстремальной для всех? Объективно экстремальная ситуация перерастает в субъективно экстремальную через очень небольшой промежуток времени, и непонятно, зачем разделять объективно и субъективно сложные ситуации. С другой стороны, вызывает серьезные опасения то, будет ли выделение объективно экстремальной ситуации обоснованным с точки зрения принципа субъективного вменения. Например, для абсолютного большинства людей скорость болидов во время гонок «Формула-1» и управление ими это экстремальные условия, но для гонщиков это повседневная работа, которая не является для них экстремальными условиями по определению. Человек не может постоянно изо дня в день действовать в экстремальных условиях, он либо на определенном этапе перестает функционировать, либо эти ус-

ловия для него становятся нормой, то есть индивид к ним адаптируется. На наш взгляд, выделение этих двух критериев сложной ситуации не нужно. Тем более, непонятно, зачем между ними поставлен разделительный союз «или»? Неужели не может быть нервно-психических перегрузок во время экстремальных условий? Представляется, что может и может в абсолютном большинстве случаев.

Мы считаем, что употребление законодателем таких критериев невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, как экстремальные условия и нервно-психические перегрузки, не правильно. Для обоснования этого тезиса выдвигаем следующие доводы.

1. Нельзя разграничить объективно сложные и субъективно сложные ситуации, потому что эти две качественные характеристики тесно связаны между собой.

2. Ненужно включать в текст одной нормы уголовного закона сразу два оценочных признака. Это мешает одинаковому пониманию закона и ведет к тому, что правоприменитель будет по своему усмотрению расценивать ситуации, имеющие признаки невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Экстремальные условия и нервно-психические перегрузки это бесспорно оценочные признаки.

3. Не нужно включать в уголовный закон категории, заимствованные из других наук, в понимании содержания которых нет единообразия и определенности в самой отраслевой науке. Нервно-психические перегрузки очень неоднозначная категория психологии, в которую вкладываются самые разные понятия. Как можно ожидать от рядового

правоприменителя правильного употребления этой нормы, если даже отраслевые специалисты не пришли к согласию в понимании какого-либо из её элементов? Да, конечно, некоторые категории, содержащиеся в других нормах уголовного кодекса РФ, также достаточно противоречивы (аффект, невменяемость и прочие), но их появление разумно и обоснованно. Было, на наш взгляд, невозможно заменить данные определения чем-либо более тривиальным. Ситуация же с частью второй статьи 28 УК РФ – другая, употребление терминов «экстремальные условия» и «нервно-психические перегрузки» не вносит ясность в регламентацию невиновного причинения вреда, а наоборот, запутывает.

4. Применение существующей сейчас нормы о невиновном причинении вреда по психофизиологическому основанию может привести к некоторым неблагоприятным последствиям, так как в ч. 2 ст. 28 УК РФ не указано на источник возникновения опасной ситуации, а также слишком размыты границы данной ситуации.

Наше несогласие с существующим сейчас механизмом правового регулирования невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию (ч. 2 ст. 28 УК) не отменяет бытие данной нормы, поэтому мы сейчас исследуем понимание экстремальных условий и нервно-психических перегрузок. Во время этой деятельности постараемся доказать правильность доводов, выдвинутых нами для обоснования тезиса.

Рассмотрим сначала понимание «экстремальных условий». В соответствии с современными филологическими источниками условие – это:

1. Обстоятельство, от которого что-нибудь зависит.
2. Требование, предъявляемое одной из договаривающихся сторон.
3. Устное или письменное соглашение о чем-нибудь, договоренность.
4. Правила, установленные в какой-нибудь области жизни, деятельности.
5. Обстановка, в которой происходит что-нибудь.
6. Данное требование, из которого следует исходить.¹¹¹

Представляется более подходящим для ч. 2 ст. 28 УК РФ понимание под условием обстановки, в которой что-нибудь происходит. После выяснения семантики слова «условие» необходимо выяснить значение прилагательного «экстремальный». Слово «экстремальный» произошло от латинского *extremum*. В буквальном переводе это слово означает «крайне». Поэтому под экстремальным условием с точки зрения филологии понимается какая-либо крайняя обстановка, в которой происходит что-нибудь (в нашем случае причинение вреда). Это буквальное понимание. Есть еще несколько видов более подробного понимания экстремальных условий, данных в литературе. А.И. Рарог определяет экстремальные условия как неожиданно возникшую или изменившуюся ситуацию, к которой лицо не готово, и по своим психофизиологическим качествам неспособ-

¹¹¹ Ожегов С.И., Щедова Н.Ю. Указ. соч. С. 839.

но принять адекватное решение и найти способ предотвращения вредных последствий (например, в условиях аварии по причине конструктивных дефектов или заводского брака машины или механизма; в обстановке стихийного бедствия или чрезвычайной ситуации; в случае возникновения нештатной ситуации при выполнении работ водолазами, спелеологами, при занятии альпинизмом и т.д.)¹¹². И.М. Тяжкова вообще понимает под экстремальными такие условия, которые «выходят за рамки обычных, либо такое усложнение обстановки, которое требует особого внимания и немедленного реагирования»¹¹³. По всей видимости, определения, данные А.И. Рарогом и И.М. Тяжковой, основываются на их правосознании, на их понимании положений ч. 2 ст. 28 УК РФ. Термин «экстремальные условия» применяется в психологии редко, непонятно, почему законодатель счел возможным употребить в рассматриваемой нами норме именно его.

То буквальное лаконичное определение, которое дали мы, и определение указанных выше авторов однозначно показывает, что употребление законодателем категории «экстремальные условия» не слишком удачно, так как под формулировку «экстремальные условия» легко можно облачить самые разные жизненные ситуации. Если принять определения экстремальных условий, данные названными выше авторами, то нужно признать, что человек, испытывающий чувство голода и не могущий утолить его законными сред-

¹¹² Рарог А.И. Указ. соч. С. 136

¹¹³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – С. 342.

ства, имеет право на кражу продуктов из любого места. Так как чувство голода и направленные на его утоление действия это, безусловно, психофизиологическое качество. Ситуация, когда нечего есть тебе, что очень часто встречается из-за невыплаты зарплаты, из-за несоответствия дохода прожиточному минимуму, безусловно экстремальная. Даже если ее нельзя признать экстремальной, ее можно признать ситуацией, в которой человек испытывает нервно-психические перегрузки. Например, И.М. Тяжкова определяет под нервно-психическими перегрузками такие особые состояния организма, как переутомление, стресс, и т.д. Разве у вменяемого лица не будет состояния стресса, если ему нечем кормить детей длительное время (например, 10 дней до зарплаты)? Тем более однозначна ситуация, когда близкий тебе человек пребывает в больнице и ему необходима дорогостоящая операция. Разве в такой ситуации можно совершить разбойное нападение на банк? Мы понимаем, что во всех указанных выше ситуациях никто не будет квалифицировать случившееся как невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию. Но хотим показать, что если понимать экстремальные условия и нервно-психические перегрузки так, как это следует из буквального смысла этих словосочетаний и так, как их понимают ученые, то можно квалифицировать подобные ситуации именно так.

Уяснив содержание словосочетания «экстремальные условия», проанализируем понятие «нервно-психические перегрузки». Термин «нервно-психические перегрузки» заимствован уголовным правом из психологии, поэтому мы

постараемся осветить именно, психологическое его содержание. Но в начале обратимся к тому, как понимаются нервно-психические перегрузки в учебной и монографической литературе по уголовному праву. В большинстве научных трудов, касающихся субъективной стороны преступления, и в большинстве учебников не дается понимание этого критерия. Только в некоторых из них это сделано. И.М. Тяжкова, например, понимает под нервно-психическими перегрузками особое состояние организма человека, например, при переутомлении, стрессовом состоянии, вызванном полученным известием, острой реакцией, подавляющей интеллект и волю, на поведение других лиц и т.д. Также она говорит, что особое нервно-психическое состояние может возникнуть при осуществлении профессиональных функций, в быту и т.д.¹¹⁴ А.И. Рарог не дает понятия нервно-психических перегрузок, а ограничивается перечислением некоторых из них – «усталость, физическое и психическое перенапряжение в результате тяжелой физической работы, длительного непрерывного интеллектуального труда, например, при работе пилота самолета или машиниста электровоза во вторую смену подряд»¹¹⁵. Оба автора, и мы с ними согласны, определяют нервно-психические перегрузки как особое состояние организма человека, вызванное различными факторами. Необходимо определиться в содержании этого особого состояния и в факторах, которые определяют его в качестве такового. Мы согласны, что нервно-психическое

¹¹⁴ Там же С. 342.

¹¹⁵ Рарог А.И. Указ. соч. С. 136

напряжение это именно состояние организма человека, а не психики, так как психика это одна из составляющих организма человека, которая, конечно же, пребывает в тех или иных особых состояниях. Состояние психики вызывает те или иные изменения в физиологическом состоянии организма человека, и наоборот, физиологическое состояние организма человека влияет на психику. Поэтому неправильно было бы их рассматривать в отдельности.

Мы не в полной мере разделяем мнение И.М. Тяжковой, считающей, что под нервно-психическими перегрузками можно понимать состояние стресса. В настоящее время термин «стресс» используется для обозначения целого ряда разнообразных явлений:

1) сильное, неблагоприятное, отрицательно влияющее на организм воздействие;

2) сильная неблагоприятная для организма физиологическая или психологическая реакция на действие стрессора;

3) сильные, как благоприятные, так и неблагоприятные для организма реакции разного рода;

4) неспецифические черты (элементы) физиологических и психологических реакций организма при сильных, экстремальных на него воздействиях, вызывающих интенсивные проявления адаптационной активности;

5) неспецифические черты (элементы) физиологических и психологических реакций организма, возникающие при любых реакциях организма.¹¹⁶

¹¹⁶ Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Указ. соч. С. 98.

Если согласиться с позицией И.М. Тяжковой, то необходимо признать, например, что причинение вреда вследствие несоответствия психофизиологических качеств лица нервно-психической перегрузке, вызванной каким-либо радостным событием, является невиновным.

Для того чтобы подробно и обоснованно говорить о понимании нервно-психических перегрузок, необходимо определить, что понимается в психологии под психическим состоянием, что значит – особое психическое состояние (именно так определила нервно-психические перегрузки И.М. Тяжкова, и мы с ней в этом согласны).

Согласно Н.Д. Левитову, «психическое состояние – это целостная характеристика психической деятельности и поведения за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов в зависимости от отражаемых предметов и явлений действительности, предшествующего состояния и психических свойств личности».¹¹⁷ Психическое состояние – крайне сложное явление. Оно обладает выраженной регуляторной функцией. А.О. Прохоров отмечает, что благодаря этой функции «достигается адаптационный эффект – приведение психологических особенностей субъекта в соответствие с требованиями предметно-профессиональной деятельности»¹¹⁸. Также он считает, что психическое состояние, интегрируя, связывая в пространственно-временной и информаци-

¹¹⁷ Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии. – 1969. – №1. С. 56.

¹¹⁸ Прохоров А.О. Функциональные структуры психических состояний // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. №3 С. 12.

онно-энергетической системе координат особенности внешней среды (ситуации, предметной деятельности, социального окружения и т.п.), с одной стороны, и психические процессы и свойства, с другой, образует соответствующую функциональную структуру. В ней фиксируются инвариантные и динамические аспекты проявлений функциональных состояний во взаимосвязи с системами более высокого порядка.¹¹⁹ Между психическими свойствами и психическими состояниями существуют множественные отношения. При этом специфика психических состояний, их модальность и качество обуславливаются ведущими свойствами личности. А.О. Прохоров видит интегрирующую функцию психических состояний в том, что они способствуют устойчивой взаимосвязи психических процессов и психических свойств и формируют единство психического, образуя психологическую структуру: свойства – состояния – процессы.¹²⁰ Таким образом, исходя из приведенных выше рассуждений отраслевых специалистов, базовой функцией психических состояний является интегрирующая функция, благодаря которой и происходит объединение психических процессов и свойств в целостную совокупность, образующую психологический строй личности в определенном временном интервале. Очевидно, что в зависимости от величины этого временного интервала можно выделять оперативные психические состояния (связанные с актуальным временем жизнедеятельности человека и длящиеся секунды-минуты), теку-

¹¹⁹ См., там же С. 13-15.

¹²⁰ Там же С. 16-17.

щие психические состояния (часы-дни) и длительные психические состояния.

Нас в разрезе анализа нервно-психической перегрузки как одного из критериев возможности невиновного причинения вреда, определенного в ч. 2 ст. 28 УК РФ, интересуют оперативные и текущие состояния. Длительные состояния – это состояния, которые значительное время сопровождают жизнедеятельность человека. Человек к ним привыкает и должен при осуществлении своей деятельности (особенно сопряженной с опасностью) их учитывать, поэтому считаем, что наличие нервно-психических перегрузок, вызванных достаточно длительным неблагоприятным действием различных факторов, не является само по себе достаточным для существования нервно-психических перегрузок, как критерия возможности невиновного причинения вреда. Например, при длительной депрессии человек испытывает нервно-психическую перегрузку, в состоянии депрессии он садится за руль автомобиля и из-за недостаточной собранности становится инициатором какого-либо криминального дорожно-транспортного происшествия. На наш взгляд, в этой ситуации не должна применяться ч. 2 ст. 28 УК РФ, так как человек осознавал, что он находится в подавленном состоянии, неправильно было бы его освобождать от ответственности в данном случае. В психологии редко использует термин, которым определила И.М. Тяжкова нервно-психические перегрузки, – «особое состояние». Более употребителен термин «неравновесное состояние». К неравновесным состояниям относятся состояния, связанные с повышением (тревога, восторг, ра-

дость) или понижением (грезы, подавленность, печаль, утомление) активности, характеризующиеся, соответственно, более высоким или низким уровнем активности относительно условного среднего уровня. Суть любого неравновесного состояния в том, что весь психолого-физиологический механизм определенного индивида и изменения, происходящие в нем в неравновесных состояниях, направлены на адаптацию к ситуации сильного отклонения от нормы, существующей в данное время.

Когда рассматривается проблема психических состояний, то, несмотря на выделение большого их числа, необходимо подчеркнуть, что, строго говоря, они не имеют четких границ. Мы не можем сказать, что в данный момент наступило одно состояние, сменившее в одночасье другое. На наш взгляд, более правильной является точка зрения В. Блока. В соответствии с ней существует упорядоченное множество, некий континуум состояний, состояние человека можно представить как подвижную точку внутри этого множества. Именно вследствие постоянных взаимопереходов одного состояния в другое мы сталкиваемся с их многозначностью и испытываем трудности при их описании, вербализации.¹²¹ Кроме того, проблемы в описании качества и содержания состояния связаны с таким явлением, как особенности динамики состояния в зависимости от уровня активации, которая обуславливает устойчивую работоспособность человека в зоне оптимального бодрствования. Выход за пределы этой зоны вызывает за-

кономерное снижение качества деятельности, вплоть до ее дезинтеграции. Особенно интересны для нас психические состояния, близкие к запредельным, выходящие за рамки оптимального уровня бодрствования. Несмотря на описанные сложности в четком выделении их видов, возможно на основе совокупности различных типических черт определить разновидности неравновесных психических состояний. В этой деятельности мы будем руководствоваться психофизиологическим, а не каким-либо иным, набором знаний и понятий. Также мы рассмотрим, как, на наш взгляд, соотносятся выделяемые в психофизиологии психические состояния и «нервно-психические перегрузки», определенные в ч. 2 ст. 28 УК РФ.

Выделим четыре вида неравновесного состояния, которые определенно имеют свои собственные специфические динамику и содержание, такие, как психическая напряженность, фрустрация, растерянность и аффект. Рассмотрим их подробнее.

Проблема психической напряженности – одна из центральных и в психологии, и при изучении профессиональной деятельности оператора какого-либо механизма. Напомним, что большинство специалистов в области уголовного права видит одно из предназначений ч. 2 ст. 28 УК РФ в правовом регулировании ответственности операторов всевозможных машин при причинении ими вреда в различных

¹²¹ Блок В. Уровни бодрствования и внимание / Экспериментальная психология; /Под ред. П.Фресса и Ж.Пиаже – М., 1970. – Вып.3. С. 107.

ситуациях.¹²² И.М. Тяжкова также придерживается этой позиции, но употребляет синонимичный термин – «переутомление».¹²³ Этот термин используется в психологии в меньшей степени, чем психическая напряженность, так как переутомление – это бытовое, обыденное понимание психической напряженности. Сам автор ч. 2 ст. 28 УК РФ Р.И. Михеев¹²⁴ первоначально назвал предложенную им статью, в которой определялось невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию, следующим образом: «Ответственность операторов технических систем и приравненных к ним лиц, выполняющих специальные виды деятельности в условиях научно-технической революции»¹²⁵. Психология также исследует особенности профессиональной деятельности лиц, управляющих какими-либо механизмами.¹²⁶ Понятие «психическая напряженность» неоднозначно толкуется разными авторами: одни отождествляют психиче-

¹²² См., например,, Наумов А.В. Указ. соч. С. 226; Рарог А.И. Указ. соч. С. 136.

¹²³ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – С. 342.

¹²⁴ На его авторство указано – Наумов А.В. Указ. соч. С. 226.

¹²⁵ Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психогенетическими особенностями и психогенетическими аномалиями: Учебное пособие. – Хабаровск., 1989. – С. 52.

¹²⁶ Махнач А.В., Бушов Ю.В. Зависимость динамики эмоциональной напряженности от индивидуальных свойств личности // Вопросы психологии. – 1988. №6.; Сергеев Л.И., Захарова Л.Н. Психическая напряженность в моделируемых экстремальных условиях деятельности // Психологический журнал. – 1986. Т.7. – №6.; Шеховцова Л.Ф. Влияние динамики энергитических затрат на успешность интеллектуальной деятельности в условиях эмоциональной напряженности // Психологический журнал. – 1987. – Т.8. №5.

скую напряженность со стрессом¹²⁷, другие – с психическим напряжением¹²⁸, третьи – с тревогой¹²⁹. Здесь, очевидно, сказывается та сложность в определении сознания, которая вытекает из относительности границ в непрерывном континууме состояний. Следует разделить понятия психического напряжения и психической напряженности. Под психическим напряжением будем понимать состояние мобилизации, повышения устойчивости психических и двигательных функций в процессе выполнения деятельности. Поэтому нет необходимости рассматривать это состояние, как выходящее за рамки оптимального уровня бодрствования и функционирования, и причислять его к нервно-психическим перегрузкам. Наоборот, состояние психического напряжения является наиболее предпочтительным при выполнении какой-либо сложной опасной деятельности. По мнению К.К. Платонова, изучавшего работу пилотов, выраженная отрицательная эмоциональная реакция, возникающая в необычной, новой или угрожающей ситуации, нередко несоизмеримая с опасностью, называется психической напряженностью. Это состояние может вызывать эмоционально-моторные, эмоционально-сенсорные и эмоционально-интеллектуальные нарушения.¹³⁰

¹²⁷ Наенко Н.Н. Психическая напряженность. – М., 1976. С. 9.

¹²⁸ Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения. Л., 1983. С. 43.

¹²⁹ Спилберг Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги: Сб. Стресс и тревога в спорте. М., 1983. С. 12-13.

¹³⁰ Платонов К.К., Гольдштейн Б.М. Основы авиационной психологии. – М., 1987. – С. 123.

Источниками профессиональной психической напряженности являются среда, стоящая перед работником задача, организационные факторы, личные свойства. Говоря о факторах, связанных с трудовыми задачами, следует упомянуть, что избежать напряженности можно тогда, когда отсутствует перегрузка. Раскрывая смысл ч. 2 ст. 28 УК РФ, многие авторы упоминали, что положение данной статьи должно действовать, когда по приказу начальника или по какой-либо другой причине водитель, пилот или оператор отрабатывают явно больше за какой-либо промежуток времени, чем это предусмотрено существующими нормативами, и именно вследствие усталости совершают роковую ошибку.¹³¹ Отметим, что данные ситуации очень неоднозначны и в каждом отдельном случае необходимо подробно устанавливать причину, по которой лицо продолжало работу сверх установленного времени. Кстати, в разрезе раскрытия психической напряженности будет уместным упомянуть, что в большинстве развитых стран существует отработанный механизм по контролю за графиком деятельности лиц, чья работа сопряжена с опасностью. Например, в США осуществляется жесткий контроль за временем работы водителя, в том числе, со стороны профсоюзной полиции.¹³² Ведущую роль в возникновении психической напряженности играют личностные свойства лица. Среди них такие, как экстраверсия и нейротизм, тревожность, лабильность, эгоцентризм, авторитаризм.

¹³¹ Наумов А.В. Указ. соч. С. 226. и др.

¹³² Human Factors and Highway-Accident Causation: Some Theoretical Considerations. – AAP, 1981, №2, P. 45.

Существует значимая связь между возникновением психической напряженности и таким явлением как, «соответствие человека и среды». Человек представляет собой противоречивое единство – объективную личность и субъективную личность. Первый компонент – это действительные физические, ментальные и эмоциональные атрибуты личности, а второй – восприятие человеком самого себя и своих способностей. При этом, среда также состоит из двух компонентов: объективного и субъективного. Объективной средой является физическое и социальное окружение в том виде, в каком оно реально существует, а субъективной – окружение, каким его воспринимает человек. В связи с этим и возникает аспект соответствия между человеком и средой в виде: во-первых, противоречия между объективной и субъективной средой, что может являться неадекватным отражением среды; во-вторых, противоречия между объективной и субъективной личностью, то есть неадекватность самооценки; в-третьих, может наличествовать степень соответствия объективной среды потребностям человека и, наконец, в-четвертых, существует степень соответствия способностей личности требованиям работы. Чем больше у отдельного человека расхождений между указанными факторами и чем сильнее их выраженность, тем больше вероятность и глубина психической напряженности.

Влияние психической напряженности на деятельность неоднозначно. Дезорганизация психической деятельности в результате психической напряженности может наступить сразу, однако может быть и отсроченной. То есть при на-

растании психической напряженности до определенного уровня деятельность будет выполняться успешно, но впоследствии, при дальнейшем росте психической напряженности, наступит дезорганизация деятельности. Это подтверждается исследованиями В.Л. Марищука¹³³ Согласно этим исследованиям, факторы, вызывающие психическую напряженность, до определенного уровня стимулируют мобилизацию возможностей человека, его работоспособность, а затем наблюдается снижение показателей деятельности. Интересно исследование Т.А. Немчина. Он рассматривает состояние психического напряжения как некий диапазон, состоящий из трех, следующих друг за другом, этапов. При этом психическое напряжение первого уровня характеризуется мобилизующим влиянием на деятельность и субъективно переживается как комфортное состояние. Психическое напряжение второго уровня усиливает активацию, повышает продуктивность деятельности, в том числе и когнитивной, увеличивает готовность к действиям. Психическое напряжение третьего уровня связано с дезорганизацией деятельности, переживанием дискомфорта и т.п.¹³⁴ Таким образом, влияние состояния психической напряженности на деятельность лица крайне неоднозначно. С одной стороны, умеренная психическая напряженность способствует активации всех резервов организма, с другой - чрезмерная

¹³³ Марищук В.Л. Об адекватных и неадекватных реакциях при стрессе: Сб. Психический стресс в спорте. -М., 1975. С. 46-48.

¹³⁴ Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. - Л., 1983. С. 47.

психическая напряженность приводит к сбоям в деятельности или к полному её прекращению.

В комментарии к Уголовному кодексу Российской Федерации, подготовленном коллективом специалистов в области уголовного права юридического института МВД РФ, высказано следующее мнение: «Часть 2 ст. 28 УК РФ предусматривает разновидность невиновного причинения вреда. Речь идет о таких ситуациях, когда в силу чрезмерной физической перегрузки и нервного напряжения лицо, находясь в экстремальной ситуации, теряет контроль над своими действиями, что приводит порой к тяжким последствиям. Например, водителю грузовой автомашины, вернувшемуся из длительного рейса, не дают возможности отдохнуть, посылая в новую сложную поездку. В результате водитель попадает в аварию. Деяние в таких ситуациях подпадает под ч. 2 ст. 28 УК РФ. В такого рода ситуациях ответственность должны нести те должностные лица, которые отдают подобные распоряжения»¹³⁵. Считаем данную точку зрения не совсем корректной. Несмотря на указание начальника о необходимости выполнения нового рейса без отдыха от предыдущего, у водителя грузовой машины оставалась та необходимая мера свободы, которая позволяла ему либо отказаться от следующей поездки без отдыха, либо во время этой поездки, почувствовав свою чрезмерно выраженную психическую напряженность, остановиться. Данная ситуация не может быть расценена как невиновное причинение вреда – и интеллектуальный, и волевой момен-

¹³⁵ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: «Проспект», 1997. – С.64.

ты присутствуют в психике данного водителя. Мы понимаем, что для аргументации позиции, изложенной в указанном выше комментарии к УК РФ, могут быть использованы следующие доводы. Водитель, отказавшись от поездки или не уложившись в отведенный ему срок, лишился бы работы, которая является для его семьи единственным источником пропитания, поэтому он находился в безвыходном положении и т.д. Мы не видим в подобной ситуации ни невиновного причинения вреда ни, тем более, какого-либо из обстоятельств, исключающих преступность деяния. Крайней необходимости здесь нет, так как возможный вред жизни и здоровью человека не сопоставим с производственной необходимостью (напомним, что в приведенном примере ничего не говорится о каких-либо экстраординарных факторах, заставивших начальника распорядиться, а водителя поехать). Физического и психического принуждения здесь также нет. Физического – по понятным причинам, психического, потому что под ним понимается угроза физического или физиологического воздействия.¹³⁶ Ни того, ни другого в данном случае нет. Обоснованного риска здесь также нет, так как при обоснованном риске лицо должно осознавать, что у него имеется возможность выбора варианта поведения с учетом вероятности причинения вреда охраняемым уголовным законам интересам, также для обоснованности риска необходимо наличие социально полезной цели – при этом само достижение полезной цели невозмож-

¹³⁶ См., например, Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Указ. соч. С. 132.

но без совершения рискованных действий.¹³⁷ Здесь налицо отсутствие обоснованности риска, так как цель – «производственная необходимость» – не оправдывает риска жизнью и здоровьем посторонних людей. Нет здесь и такого обстоятельства, исключающего преступность деяние, как исполнение приказа или распоряжения. Так как в ст. 42 УК РФ говорится только об умышленных деяниях. Считаем, что в подобных ситуациях налицо классическое легкомыслие со смягчающим наказанием обстоятельством, таким, как совершение преступления в силу служебной или иной зависимости. То есть лицо (водитель) предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (любой вменяемый водитель осознает, чем чревато вождение автомобиля, тем более большегрузного, в состоянии чрезмерной психической напряженности), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало (расчет на стаж работы, выдержку, устойчивость нервной системы и т.д.) на предотвращение этих последствий. Нам непонятно, как мог авторский коллектив упомянутого выше комментария прийти к подобной квалификации содеянного водителем. Если следовать их логике, то можно прийти к следующим выводам. Например, водителю, оператору и т.д. подзаконными нормативными актами либо инструкциями положено отдыхать после смены 48 часов (зачастую именно это время определено). Начальник дал возможность отдохнуть не 48 а 40 часов. Значит, при наступлении какого-либо вреда в результате неосторожной дея-

¹³⁷ См.: Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния. – Ставрополь,

тельности водителя (оператора), когда он ссылается на усталость из-за того, что не отдохнул отведенное ему время, должен нести ответственность начальник? Абсурдно, но если следовать логике авторов, то именно так должен квалифицировать данные ситуации правоприменитель. Для уголовного права в принципе безразлично, отдыхал человек 1 час или 40 часов, так как и то, и другое нарушение начальником требований подзаконных актов или инструкций. Мы согласны, что начальник должен нести ответственность в ситуации неосторожного причинение вреда своим подчиненным из-за нервно-психических перегрузок, но подчиненный также должен привлекаться к ответственности. Действия начальника (если это должностное лицо) можно расценить как превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ), так как должностное лицо не вправе совершать действия, явно выходящие за пределы его полномочий. Несоблюдение правил, определенных в различных инструкциях, распоряжениях и т.д., тем более правил, регулирующих какие-либо аспекты опасной деятельности, это, безусловно, превышение должностных полномочий. Вред здоровью людей или причинение смерти – существенное нарушение прав и законных интересов граждан.

В современном уголовном законодательстве Российской Федерации соучастием в соответствии со ст. 32 УК РФ признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В теории уголовного права давно ведется дискуссия о необхо-

димости введения соучастия в неосторожных преступлениях.¹³⁸ Авторы подобных концепций предлагают дополнить статью 32 УК РФ второй частью. Данная часть должна быть следующего содержания: «Если при совершении единого неосторожного преступления в нем взаимосвязано, взаимообусловлено участвовало несколько лиц, что повлекло создание угрозы или наступление единого для них преступного последствия, предусмотренного конкретной нормой Особенной части УК РФ, то совершенное должно быть определено как неосторожное сопричинение. Каждому из сопричинителей вменяется полностью состав свершенного преступления. Различная степень сопричинения связана лишь с дифференциацией и индивидуализацией ответственности и наказания»¹³⁹. Представляется, что в случае существования данной нормы в примере, приведенном в комментарии, можно было бы начальника организации, отправившего водителя в рейс без отдыха, признать сопричинителем неосторожного преступления. Кстати, в английском и американском уголовном праве есть институт соучастия в неосторожных преступлениях. Так, в Англии «водитель, наехавший на пешехода и причинивший ему смерть, осуждается за неосторожное убийство, а лицо, сидевшее рядом с водителем и подстрекавшее его к быстрой езде, являвшей-

¹³⁸ Тайбаков А. Сопричастность при неосторожной форме вины // Законность. – 2000. – №6. С. 62-63.; Парог А.И., Нерсисян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение // Законодательство. – 1999. – № 12. С. 71-77.; Нерсисян В.А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности. – 1999. – №10. С.44-45 и др.

¹³⁹ Парог А.И., Нерсисян В.А. Указ. соч. С. 76.

ся причиной происшествия, осуждается как соучастник неосторожного убийства»¹⁴⁰. Или, например, если в штате Кентукки гонки по шоссе с участием двух гонщиков приводят к наезду на пешехода, то оба автомобилиста должны отвечать за неосторожное убийство.¹⁴¹ Но, к сожалению, действующий УК РФ не разрешил проблему неосторожного сопричинения. Поэтому действия начальника можно квалифицировать только как превышение должностных полномочий.

Подобная же точка зрения изложена в комментарии к Уголовному кодексу под редакцией В.И. Радченко. Так о ч. 2 ст. 28 УК РФ он говорит: «Это относиться ... к пилотам, вылетающим в рейс и не отдохнувшим от предыдущего, и к водителям большегрузных машин, вынужденных по тем или иным причинам не одни сутки проводить за рулем ...»¹⁴². По нашему мнению, в подобных случаях имеет место не только изначальное предвидение водителем возможности наступления последствий, как результата своего утомления, но предвидение своей неспособности в силу этого справиться с ситуацией. В связи с этим Правила дорожного движения запрещают управлять транспортным средством в утомленном состоянии, угрожающем безопасности движения (п. 2.7). Следовательно, совершение автотранспортного происшествия, когда водитель в силу усталости не смог справиться с ситуацией, следует рассматривать не

¹⁴⁰ Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 1997. С. 113.

¹⁴¹ Цит. по Рарог А.И., Нерсисян В.А. Указ. соч. С. 77.

¹⁴² Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.И. Радченко, - С. 41.

как результат несоответствия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам, а как результат элементарного нарушения одного из пунктов Правил дорожного движения. Поэтому совершение автотранспортных происшествий в подобных случаях нельзя назвать невиновным причинением вреда.

Таким образом, заканчивая освещение психической напряженности как одной из разновидностей нервно-психических перегрузок, необходимо отметить, что далеко не всегда при наличии психической напряженности можно говорить о наличии одного из обязательных критериев невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Если психическая напряженность существует в психике человека значительное время, то она не может быть критерием невиновного причинения вреда. Если нервно-психическое напряжение вызвано переоценкой лицом своих способностей, то также нельзя говорить о психической напряженности. Причем, на наш взгляд, ситуации добровольного совершения той или иной деятельности в состоянии психической напряженности и ситуации, когда эта деятельность происходит во исполнение приказа или распоряжения старшего по должности в целях «производственной необходимости» юридически схожи. Распоряжение начальника в отсутствии признаков какого-либо из обстоятельств, исключающих преступность, не является извинительным обстоятельством, а может являться только смягчающим обстоятельством. Бесспорно, что в случаях моментально возникшей крайней психической напряженно-

сти, которая является неожиданной и непредсказуемой для лица, можно говорить о наличии нервно-психических перегрузок как критерия невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Вместе с тем мы считаем, что, подробно осветив одно из особых состояний психики (множество авторов рассматривают нервно-психические перегрузки как особые состояния психики), можно прийти к выводу, что употребление термина «нервно-психические перегрузки» не удачно, так как только одна из составляющих, входящих в объем категории «нервно-психические перегрузки», уже сама по себе сложна и неоднозначна. Умеренная психическая напряженность плодотворно и позитивно влияет на деятельность, крайняя, внезапно и непредсказуемо возникшая психическая напряженность, влияет резко отрицательно на осуществление деятельности вплоть до её полной дезорганизации, влияние средних значений психической напряженности на деятельность очень неоднородно и специфично.

К состоянию психической напряженности близко примыкает состояние тревоги. Возникает оно при отражении вероятности наступления неприятных событий, изменений в привычной обстановке и деятельности. Очевидная экстремальная ситуация в связи с неопределенностью выхода из нее способна вызвать состояние тревоги и психической напряженности.¹⁴³ Ч. Спилбергер рассматривает тревогу как эмоциональный процесс. Согласно его концепции, общий процесс тревоги включает такие компоненты, как

стресс – восприятие угрозы – состояние тревоги. Стресс он рассматривает как неблагоприятное внешнее воздействие, но не как психическое состояние. По мнению Ч. Спилбергера, в состоянии тревоги посредством когнитивных и поведенческих реакций минимизируется дискомфорт. При этом либо активизируются ресурсы с целью преодоления ситуации или избегания ее, а при невозможности – происходит снижение значимости ситуации, что приводит к искаженному ее восприятию.¹⁴⁴ Сходную позицию занимает Ю.Л. Ханин, который показал, что состояние тревоги позволяет субъекту при выполнении сложной деятельности находиться в «зоне оптимального функционирования» и, тем самым, достигать наивысших результатов.¹⁴⁵ А.Б. Леонова считает, что тревога меньше всего направлена на сохранность структуры трудовой деятельности. Это противоречит приведенным выше данным и может быть, по-видимому, справедливо в тех случаях, когда уровень тревоги либо слишком высок, либо занижен. Таким образом, состояние тревоги, хотя и сходно в определенной степени с состоянием оперативной психической напряженности, тем не менее выявляет специфическое содержание. Но специфичность этого содержания не настолько сильна, чтобы рассматривать отдельно состояние тревоги как особое психическое состояние.

¹⁴³ Морган У.П., Эликсон К.А. Ситуативная тревога и результативность деятельности // Вопросы психологии. – 1993. – №3. – С. 157.

¹⁴⁴ См.: Спилберг Ч. Указ. соч. – С. 13.

¹⁴⁵ Цит по Леоновой А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М., 1984. С. 57.

Приступим к рассмотрению такого особого психического состояния, как состояние фрустрации. Оно выделяется как особое большинством психологов. Состояние фрустрации характеризуется наличием стимулированной потребности, не нашедшей своего удовлетворения. Существует точка зрения, согласно которой фрустрация не имеет своего специфического содержания, что фрустрацию следует рассматривать как препятствие, блокировку тех или иных целей субъекта, а те феномены, которые мы наблюдаем как следствие этого, охватываются спецификой психической напряженности.

Представляется, что фрустрация, тем не менее, отличается от других экстремальных состояний. Об этом свидетельствует множество исследований. Если рассмотреть причины возникновения фрустрации, то здесь необходимо выделить: во-первых, помехи, исключающие возможность достижения субъектом своих целей; во-вторых, унижение, оскорбление при невозможности (реальной или субъективной) действовать соответственно мотивам; в-третьих, фиаско, неадекватность, разочарование в себе. Необходимым условием для возникновения фрустрации является сильная мотивированность к достижению цели. Несмотря на дезорганизацию психической деятельности, фрустрационное поведение не обязательно лишено целесообразности: внутри себя оно может содержать некоторую цель. Однако достижение этой цели лишено смысла относительно исходной цели или мотива данной ситуации. Субъективные переживания в состоянии фрустрации, как и при аффекте, прежде всего, связаны с эмоцией гнева. Гнев,

при наличии «пускового раздражителя», является побудительным компонентом деятельности. Он вызывает сильное напряжение, повышение уверенности в себе, а также готовность к направленной на источник фрустрации агрессии. При этом гнев ускоряет агрессию, поскольку сила переживания гнева напрямую связана с величиной потребности в физическом действии. В состоянии фрустрации, помимо гнева, переживаются эмоции отвращения и презрения.

Фрустрация вызывает известную дезорганизацию в протекании психических процессов. Это выражается в ошибках восприятия, и в том числе, преждевременном распознавании, переоценке угрозы извне. Отмечается также снижение умственной продуктивности, усиление тенденции к фантазированию. Если рассматривать влияние фрустрации на деятельность, то отмечается резкое увеличение уровня активации (вплоть до нервозности), эмоциональное возбуждение. Поведение носит выраженный агрессивный характер; усиливается его импульсивность, снижается волевой контроль над ним (при наличии уверенности в себе, ощущении силы), что значительно повышает готовность к нападению или к двигательной активности. Данная точка зрения последовательно отстаивается рядом авторов.¹⁴⁶

В целом выделяется несколько видов фрустрационного поведения. Это, прежде всего, бесцельное двигательное возбуждение; во-вторых, агрессия и деструкция; в-третьих, апатия; и, наконец, стереотипия и регрессия

(примитивизация поведенческих реакций, соответствие их поведенческим реакциям более раннего уровня, снижение качества исполнения)¹⁴⁷.

Таким образом, в отличие от состояния психической напряженности, которую, как уже отмечалось, отождествляют с фрустрацией, собственно состояние фрустрации оказывает однозначно негативное влияние на сознание и психическую деятельность в целом. Состояние фрустрации с точки зрения психологии одна из разновидностей неравновесного (особого) психического состояния, которое в свою очередь является нервно-психической перегрузкой. То есть, исходя из буквального понимания и толкования ч. 2 ст. 28 УК РФ, состояние фрустрации может быть достаточным для наличия одного из критериев возможности невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Это в очередной раз показывает неудачность формулировки рассматриваемой нами нормы, так как состояние фрустрации, хотя и оказывает общее неблагоприятное воздействие на психику, а через неё и на деятельность лица, тем не менее не является фактором, полностью блокирующим интеллектуальный и волевой момент психики. Поэтому считать состояние фрустрации достаточным для возможности вынесения решения о невиновном причинении вреда было бы неправильным.

¹⁴⁶ Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980. С-203-219.; Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979. С.86-103.;

¹⁴⁷ См., Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. – М., 1988. – С. 76.

Рассматривая экстремальные состояния, нельзя не остановиться и на растерянности и выяснить, является ли она самостоятельным психическим состоянием или существует лишь в качестве компонента других особых состояний (аффекта, фрустрации, психической напряженности и т.д.). С точки зрения житейского понимания, растеряться – значит «недоумевать, как быть, что делать»¹⁴⁸, «прийти в состояние растерянности, не зная, как поступить»¹⁴⁹. То есть растерянность возникает при необходимости принятия решения либо реализации его, и при отсутствии знания того, каким образом это осуществить, т.е. при отсутствии программы действия (или ее несоответствия требованиям ситуации), иными словами, при отсутствии готовности действовать. Субъективно растерянность сопровождается отрицательными эмоциональными переживаниями (преимущественно астеническими). При этом волевой контроль над действиями и поведением может быть снижен либо утрачен вовсе. А.Д. Глоточкин и В.Ф. Пирожков противопоставляют растерянность аффектам, приближая ее к депрессивным состояниям.¹⁵⁰ По мнению К.К. Платонова, растерянность является близким к напряженности состоянием и характеризуется первичными нарушениями восприятия, внимания и мышления и вторичностью (производностью) эмоционального компонента.¹⁵¹ Сходную позицию за-

¹⁴⁸ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – М., 1882. – С. 76.

¹⁴⁹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Указ. соч. С. 666.

¹⁵⁰ Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-трудовая психология. – М., 1974. – С. 108.

¹⁵¹ Платонов К.К., Гольдштейн Б.М. Указ. соч. С. 45.

нимают В.П. Иванов с соавторами.¹⁵² М.Г. Угрехелидзе рассматривает растерянность как расщепление психики на несколько установок, направленных на разные действия. Эти установки нейтрализуют друг друга и в результате человек проявляет пассивное поведение в ситуации, требующей активности, либо одна из установок начинает доминировать и человек действует в соответствии с ней, производя нередко ошибочные действия.¹⁵³

Понятием, близким по смыслу установке, является «готовность». В.Н. Пушкин рассматривал готовность к экстренному действию (или бдительность) в качестве разновидности рабочей установки и выявил динамику бдительности в ходе выполнения монотонной работы.¹⁵⁴ Подобная точка зрения встречается и у В.В. Суворовой¹⁵⁵. М.И. Дьяченко с коллегами рассматривает готовность как активно-действенное состояние личности, отражающее содержание стоящей задачи и условия предстоящего ее выполнения. Оно выступает как регулятор целесообразного поведения и включает в себя такие компоненты, как мотивы

¹⁵² Иванов В.П., Борисюк Н.В., Елисеева С.А., Сытник В.И. Вопросы психофизиологии человека на автомобильном транспорте/ Под ред. Афанасьева Л.Л. – М.: Высшая школа, 1973 – С. 56.

¹⁵³ Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. – Тбилиси, 1976. – С. 78.

¹⁵⁴ Пушкин В.Н. Готовность к экстренному действию как разновидность рабочей установки: Сб. Вопросы профессиональной пригодности оператора персонала энергосистем. – М., 1966. С. 80.

¹⁵⁵ Суворова В.В. Некоторые проблемы прогноза деятельности человека в экстремальных условиях // Вопросы психологии. – 1973. – №4. – С. 37.

вационный, ориентационный, операциональный, волевой и оценочный.¹⁵⁶

Говоря о растерянности, следует рассмотреть такое понятие, предлагаемое А.Б. Леоновой и В.М. Медведевым, как «динамическое рассогласование». Оно было введено для классификации функциональных состояний по принципу адекватности ответной реакции человека требованиям выполняемой деятельности. Динамическое рассогласование характеризуется несоответствием ответа организма требованиям среды. Оно встречается также в тех случаях, когда требуемый ответ превышает актуальные психофизиологические возможности человека.¹⁵⁷ Иными словами, можно сказать, что динамическое рассогласование – результат отсутствия адекватной готовности к действиям в конкретных условиях.

Таким образом, можно говорить о том, что растерянность является самостоятельным феноменом и его можно определить как психическое состояние, характеризующееся несоответствием между готовностью субъекта к действию и требованиями конкретной ситуации, пассивностью, снижением волевого контроля, потерей гибкости поведения, вплоть до полной его дезорганизации. Растерянность является одной из разновидностей нервно-психических перегрузок, и поэтому, исходя из буквального понимания ч. 2 ст. 28 УК РФ может являться одним

¹⁵⁶ Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А, Готовность к деятельности в напряженных ситуациях. Психологический аспект. – Минск, 1985. – С. 121.

¹⁵⁷ Леонова А.Б., Медведева В.И. Функциональное состояние человека в трудовой деятельности. – М., 1981. С.78.

из критериев невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Это опять же таки в очередной раз показывает несовершенство рассматриваемой нами нормы. На наш взгляд, растерянность не должна признаваться одним из возможных оснований невиновного причинения вреда. Растерянность вызывается несоответствием психофизиологических качеств, несоответствием степени развития навыков требованиям ситуации. Но ссылка на подобное несоответствие не может быть извинительным обстоятельством. Так как при начале осуществления какой-либо деятельности вменяемый человек должен и может осознавать свои способности, и если он это делает неправильно, неадекватно, то это является легкомыслием. Если лицо стало осуществлять деятельность, предварительно скрыв свои психофизиологические недостатки, препятствующие выполнению того или иного рода деятельности и, как следствие, препятствующие получению того или иного документа о допуске к разрешению её выполнения, или препятствующие занятию соответствующей должности, требующей специальных знаний, навыков и подготовки, то отсутствует невиновное причинение вреда. Примером подобной ситуации является приобретение прав на управление автотранспортом в обход законной процедуры, то есть без знания Правил дорожного движения или в отсутствии навыков езды. Или же ситуация когда оператор того или иного производства при получении более высокого разряда скрывает дефект, препятствующий выполнению деятельности (например, дальтонизм). Поэтому ссылка водителя на то, что, увидев пешехода на зна-

чительном от себя расстоянии, он не смог затормозить из-за того, что он растерялся, впал в ступор и т.д., не может расцениваться как невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию. В Правилах дорожного движения в п. 10.1 определено, что при возникновении опасности для движения, которую водитель в состоянии обнаружить, он должен принять возможные меры к снижению скорости вплоть до полной остановки транспортного средства. Поэтому с учетом данного правила водитель всегда должен пребывать в состоянии оперативной готовности принять меры к снижению скорости или к полной остановке. И ссылка на растерянность в подобной ситуации не может быть расценена достаточным основанием для вынесения вопроса о невиновности вреда. Отсутствие состояния оперативной готовности, на наш взгляд, является признаком легкомыслия. Несколько иначе обстоит ситуация, когда дорожные условия неординарны и навыки, имеющиеся у водителя, хотя и являются нормальными, но не соответствуют возникшим условиям. Например, переднее колесо машины попадает в яму, и машину выбрасывает на встречную полосу, где водитель не может уйти от столкновения с встречной машиной. Так как даже если оба водителя не нарушали правила дорожного движения и их скорость вне населенного пункта 90 км/ч, то их совместная скорость 180 км/ч, что около 60 м/с. Понятно, что к такой ситуации водитель не может быть готов, и если расстояние между машинами в момент перехода одной из них на встречную полосу менее 60 метров, то столкновения не избежать. Не ставя перед

собой цели приведения примера всех возможных разновидностей ситуации, в которых лицо может растеряться, отметим, что фактическое попадание растерянности в ряд нервно-психических перегрузок не соответствует принципу справедливости, определенному в ст. 6 УК РФ. Состояние растерянности – слишком неоднозначное особое психическое состояние, и его уголовно-правовая оценка может в корне различаться в зависимости от причин его возникновения (внешних и внутренних) и характера протекания.

Говоря об аффекте, необходимо отметить, что существует значительная терминологическая путаница, связанная с этим понятием. Прежде всего, мы сталкиваемся с отождествлением понятий «эмоция» и «аффект». Так, Большой энциклопедический словарь определяет аффект как бурную, кратковременную эмоцию (например, гнев, ужас), возникающую, как правило, в ответ на сильный раздражитель.¹⁵⁸ К сожалению, подобный подход можно найти и в работах психологов. Так, Ю. К. Стрелков, отождествляя аффект с эмоцией, игнорирует системный подход к изучению данного явления, рассматривает это состояние как «ответ не на всю ситуацию, а лишь на определенный содержащийся в ней раздражитель». При этом, аффект, по мнению автора, отличается «особой устойчивостью, биологической целесообразностью, врожденностью». Как считает Ю.К. Стрелков, «внешние проявления аффекта соответствуют достигнутому уровню культуры, которой принадлежит индивид». И в то же время – утверждает, что аффект страха вызывает проявления в диапазоне «от беспорядоч-

¹⁵⁸ Большой энциклопедический словарь // БЭС. – 1-е изд. – М., 1991. – Т.1. – С. 90.

ных движений до ступора». Если исходить из данной концепции, то аффект, будучи «умеренным», может быть полезным, обеспечивать контроль и мобилизацию индивида.¹⁵⁹ Психологический словарь описывает аффект как сильное и относительно кратковременное эмоциональное переживание, сопровождающееся резко выраженными двигательными и висцеральными проявлениями.¹⁶⁰ Юридический словарь определяет аффект как кратковременное, резко выраженное стремительно развивающееся состояние человека, которое характеризуется сильным и глубоким переживанием, ярким внешним проявлением, сужением сознания и снижением контроля за своими действиями.¹⁶¹ Представляется, что данное определение в большей степени отражает специфику состояния.

Возникает аффект в критических условиях при неспособности субъекта найти адекватный выход из опасных, чаще всего неожиданно возникающих ситуации; в тех случаях, когда происходит внешнее блокирование целей, на достижение которых направлено действие субъекта. Обычно эта блокировка бывает преднамеренной (со стороны других лиц). При этом субъект может начать агрессивные действия даже в тех случаях, когда он не подвергся нападению, а только лишь на основании знания, что другой питает в отношении него враждебные намерения. Агрессии предшествует резко выраженное переживание гнева. При крайне высоком напряжении и интенсивности протекания

¹⁵⁹ Стрелков Ю.К. Эмоции летчика как фактор безопасности полета: Тез. докл. науч. конф. «Психологические и эргономические вопросы безопасности деятельности». – Таллин, 1986. – С. 120.

¹⁶⁰ См. Психологический словарь/ Под ред. Давыдова В.В. – М., Педагогика, 1983. С. 29.

¹⁶¹ Юридический словарь. – М., 1987. – С. 31.

состояния аффекта происходит унификация внутриличностных областей, их примитивизация, регрессия.¹⁶²

Необходимо остановиться на одном моменте: оговорка относительно того, что аффект может возникнуть и при отсутствии собственно реальной угрозы со стороны другого лица, при первоначальном рассмотрении вступает в противоречие с представлениями о причинах аффекта, вытекающими из существующего законодательства. То есть подобный подход противоречит положению о том, что угроза человеку должна быть реальной. Однако представляется, что данное противоречие является внешним, поскольку возникает вопрос: «Кто, собственно говоря, определяет реальность угрозы, опасности?» Ответ может быть однозначным – только субъект переживания. В частности, Роттер писал, что «если данные обстоятельства окружения воспринимаются человеком определенным образом, то для него эта ситуация будет именно такой, какой он ее воспринимает, независимо от того, насколько странным покажется его трактовка другим»¹⁶³. В то же время подобное явление, когда происходит переоценка угрозы со стороны ситуации или конкретных лиц (а именно об этом и идет речь), может являться следствием аффективной дезорганизации психической деятельности человека (а именно субъективизации в восприятии и оценке ситуации, аффективной суженности сознания).

¹⁶² Подобное понимание аффекта см., например, Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980; Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988; Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М., 1979.

¹⁶³ См., Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – СПб.: Питер. – С. 415.

Как отмечает О. Д. Ситковская, при аффекте отсутствует достаточно ясное осознание целей действия, значительно снижается сознательный контроль над своими действиями и поведением в целом. Осознание ближайших, а не конечных целей деятельности приводит к нарушению целенаправленности поведения, утрате его гибкости и последовательности. Дезорганизация захватывает все высшие психические функции, а также все стороны поведения человека. Аффект сопровождается возбуждением, усилением стереотипной моторной активности, беспорядочностью действий. Аффективное состояние сопровождается ярким вегетативным сдвигом (изменение частоты дыхания, сердечной деятельности, пересыхание слизистых и вследствие этого изменение голоса, побледнение или покраснение кожных покровов, тремор конечностей и т.д.). Стадия «эмоционального взрыва» сменяется астеническими проявлениями, такими, как вялость, усталость, возможное снижение адекватности поведения.¹⁶⁴

В настоящее время возникла тревожная, на мой взгляд, ситуация, когда изменение уголовного законодательства (в частности, прямое отождествление понятий «аффект» и «сильное душевное волнение» (ст. 107 УК РФ) приводит к неправомерному расширению понятия «аффект». (В данном случае мною не рассматриваются положительные стороны новой редакции статьи о преступлениях, совершенных в состоянии аффекта (сильного душевного волнения)). Так, Ф.С. Сафуанов предлагает включить в понятие «аффект» все эмоциональные реакции и состояния, которые существенным образом ограничивают способность обвиняемого при совершении преступления в полной мере созна-

¹⁶⁴ Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта: Методическое пособие. – М., 1983. С.23.

вать характер и значение своих действий и осуществлять их произвольный волевой контроль. К их числу автор относит «эмоциональное возбуждение, оказавшее существенное влияние на сознание и поведение», «эмоциональное напряжение, оказавшее существенное влияние на сознание и поведение»¹⁶⁵. Однако и эмоциональное возбуждение, и эмоциональное напряжение являются по своей сути компонентами аффекта и, наверное, вряд ли целесообразно их выделение в качестве самостоятельных состояний. Другое дело, что автор, в частности, под эмоциональным напряжением подразумевает состояние психической напряженности (стресса), которое вызывает столь существенную дезорганизацию психической деятельности, сопоставимую с аффективной, что его можно рассматривать в качестве сильного душевного волнения (в психологическом плане). Но в то же время, как было показано выше, психическая напряженность не имеет однозначно отрицательного влияния на психическую деятельность. Кроме того, психическая напряженность, как и ряд других экстремальных состояний (фрустрация, растерянность), имеет свои специфические динамику и содержание, а потому не может отождествляться с аффектом, а лишь – сравниваться по степени дезорганизации, исходя из конкретных обстоятельств. То есть в научном и методологическом плане расширение понятия аффекта вряд ли может считаться правомерным и является в какой-то мере шагом назад, когда отождествлялись понятия «аффекта» и «эмоции». Представляется целесообразным подход М.М. Коченова, согласно

¹⁶⁵ Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза аффекта в свете нового Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы // Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – № 2. – С. 50-57.

которому понятия «сильное душевное волнение» и «аффект» разводятся.¹⁶⁶ При этом можно говорить что они в значительной степени перекрываются. Однако существует ряд психических состояний, которые при определенных обстоятельствах могут быть признаны сильным душевным волнением, несмотря на то, что не являются аффектом, в силу уровня дезорганизации психической деятельности. В то же время, наличие аффекта не всегда может быть признано основанием для отнесения его к сильному душевному волнению (особенно в тех случаях, когда аффектогенная ситуация была спровоцирована самим субъектом переживания аффекта). Если отвлечься от проблем, поднятых в данном разделе, необходимо признать, что, независимо от позиций различных авторов, аффект, который рассматривается в уголовном праве как проявление сильного душевного волнения, является, по сути, аффектом гнева. Но с точки зрения психологии помимо аффекта гнева существует еще множество других видов аффекта. Мы считаем, что состояние физиологического аффекта может быть причиной причинения вреда водителем, оператором и т.д., так как это состояние сопряжено с сужением сознания, следствием которого является неадекватный выбор программы действий в экстремальной ситуации. Но представляется, что это крайне редкая ситуация. Психическое состояние водителя в аварийной ситуации имеет иное содержание и динамику, нежели аффект со свойственными ему «эмоциональным взрывом», сужением сознания, стереотипной моторной активностью, явлениями «частичной амнезии». Если вред причинен в результате воздействия на психику человека аффекта и

¹⁶⁶ Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. дис... доктора псих. – М., 1991. – С. 24-29.

последующей суженности сознания, то, на наш взгляд, деяние не может быть признано совершенным невиновно. Так как сознание только сужается, но полностью контроль за деятельностью не теряется. Также лицо, начиная ту или иную опасную деятельность, должно пребывать в таком состоянии оперативной готовности, чтобы исключить негативные последствия из-за возможного внезапно возникшего состояния аффекта. Исходя из презюмируемой вменяемости, любое лицо, осуществляющее опасную деятельность, должно осознавать возможные последствия осуществления этой деятельности в состоянии аффекта. Поэтому уже в начале осуществления той или иной опасной деятельности лицо должно иметь следующую установку: «Если я вдруг почувствую какое-либо крайнее психическое состояние, я должен прекратить осуществление деятельности». Как правило, прекращение деятельности не занимает времени более чем несколько секунд. Отсутствие подобной установки или игнорирование особого состояния своей психики, на наш взгляд, является признаком легкомыслия.

Подводя итог, при сопоставлении рассмотренных выше состояний можно отметить следующее. Общим для них является то, что все пять перечисленных психических состояний способны в той или иной степени дезорганизовывать психическую деятельность человека. Однако, если аффект, будучи на одном полюсе, и растерянность – противоположном, однозначно дезорганизуют психическую деятельность (к ним примыкает фрустрация, занимающая промежуточное положение, поскольку вызывает как активное, так и пассивное дезадаптивное поведение), то влияние психической напряженности и тревоги неоднозначно. При определенной степени выраженности они

обеспечивают надежное функционирование (нередко даже на более высоком уровне) оператора, водителя и так далее. Не исключено, что тревога (оптимального уровня), в основе которой лежит механизм, близкий к ориентировочному рефлексу, является закономерным этапом психической напряженности (в виде психического напряжения), играющим активирующую и мобилизующую роль в деятельности.

Таким образом, подробное рассмотрение психологического содержания категории «нервно-психические перегрузки» и буквального содержания категории «экстремальные условия» показывает, что их использование в ч. 2 ст. 28 УК РФ не нужно и вредит целям и задачам уголовно-правовой политики. Так как, во-первых, объем этих категорий слишком широк, чтобы быть критериями возможности невиновного причинения вреда, во-вторых, использование столь пространных категорий в тексте уголовного закона препятствует его единообразному пониманию (нами показано все то множество психических состояний, которые могут быть признаны, исходя из буквального толкования закона нервно-психическими перегрузками, и множество ситуаций, которые могут быть признаны экстремальными условиями). Представляется возможным внести предложение о замене части законодательного регулирования невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию. Формулировку «в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий и нервно-психическим перегрузкам» заменить на «в силу несоответствия психофизиологических качеств

требованиям ситуации». Положительные стороны такой замены будут в следующем.

Решение психологических вопросов, касающихся невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию, будет находиться в ведении отраслевых специалистов (психологов, психофизиологов). Это будет способствовать более распространенному применению ч. 2 ст. 28 УК РФ, так как правоприменитель не будет сомневаться по поводу правильности или неправильности применения ч. 2 ст. 28 УК РФ. В случае усмотрения только некоторых признаков невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию правоприменитель будет ставить вопросы перед экспертами-психологами: «Были ли требования ситуации достаточными для учета психофизиологических качеств лица? Если да, то соответствовали ли психофизиологические качества лица требованиям ситуации?» Защита в свою очередь будет проводить независимые экспертизы, что позволит избежать произвола. Ситуация, существующая сейчас, значительно хуже, так как правоприменитель в большинстве своем не понимает положения ч. 2 ст. 28 УК РФ, а если и понимает, то не знает, как их применить. Подобный подход вызовет необходимость разработки типовых рекомендаций по вопросу причисления требований тех или иных ситуаций к категории достаточных для оценки психофизиологических качеств лица, так как на практике будет затруднительно каждый раз в заключении эксперта подробно обосновывать это. Поэтому психологическая наука выработает первоначальные исходные, от которых должен «отталкиваться» эксперт. Например, если

водитель сбивает пешехода, не нарушая Правил движения, то эта ситуация всегда должна влечь за собой оценку скорости реакции водителя. Снимется в правовой науке вопрос, что же все-таки считать экстремальными условиями, и что считать нервно-психическими перегрузками. Также снимется вопрос, о том, зачем между экстремальными условиями и нервно-психическими поставлен союз «или». Наряду с позитивными, есть и негативные последствия, такие как увеличение нагрузки на экспертов и специалистов психологов, и прочие. Но, на наш взгляд, уж если одним из принципов уголовного права заявлен принцип вины, то государство должно последовательно его исполнять. Применение положений ч. 2 ст. 28 УК РФ и в существующей, и в предлагаемой редакции должно быть в первую очередь направлено на недопущение объективного вменения.

§ 2. Проблемные вопросы роли невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию в уголовном праве России

Институт невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию не должен быть декоративным мертвым институтом уголовного права. В значительной части дорожно-транспортных преступлений¹⁶⁷ необходимо решать следующий вопрос. Могло ли лицо по своим психофизиологическим качествам предотвратить наступление последствий? И если не могло, то чем вызвана ситуация?

На наш взгляд, еще одним недостатком ч. 2 ст. 28 УК РФ является то, что в ней специально не оговорена причина возникновения экстремальных условий и нервно-психических перегрузок. Интеллектуальный момент преступного легкомыслия и невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию одинаков – предвидение возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия). Волевой момент преступного легкомыслия характеризуется тем, что лицо не только не желает наступления общественно опасных последствий, но надеется на их предотвращение и стремится к этому. Волевой момент невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию заключается в том, что лицо не может предотвратить эти последствия в силу несоответст-

¹⁶⁷ Мы рассматриваем дорожно-транспортные преступления как пример невиновного причинения вреда по психофизиологическому фактору в абсолютном большинстве случаев, потому что эта группа преступлений распространена и положения ч. 2 ст. 28 УК РФ имеют принципиальное значение при квалификации множества преступлений из данной группы.

вия психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Не вызывает сомнения, что множество неосторожных преступлений, совершенных с легкомыслием, сопровождается экстремальными условиями и нервно-психическими перегрузками. Мы не видим правовых препятствий виновным в преступлениях, совершенных по легкомыслию, ссылаться на положения ч. 2 ст. 28 УК РФ. Например, водитель едет по обычной дороге вне населенно пункта со скоростью 180 км/ч. Если рассматривать ситуацию, смоделированную нами в первом параграфе главы первой, и сведения о том, что при увеличении скорости в три раза тормозной путь увеличивается в 9 раз¹⁶⁸ (бесспорно, что приведенные ниже числа условны, они используются нами для демонстрации несовершенства нормы), то легко можно посчитать величину остановочного пути исправного легкового автомобиля по сухой асфальтированной дороге при времени реакции 0,8 секунды и означенной выше скорости. Она составит 390,6 метра. Пешеход вышел на дорогу на расстоянии 340 метров от автомобиля. На лицо следующее. Возможность наступления общественно опасных последствий своих действий лицо предвидело. Последствия здесь наступили в силу несоответствия психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. Если бы его время реакции было равным 0,4 секунды, то остановочный путь был бы равен 340 метрам и не было бы никаких преступных последствий.

¹⁶⁸ Правила дорожного движения Российской Федерации с комментариями и иллюстрациями. – М.: «Мартин», 2000. –

То есть существует пробел законодательства, позволяющий неосторожному преступнику ссылаться на ч. 2 ст. 28 УК РФ, и мы не видим правовых препятствий этому. Примечательно, что еще автор формулы невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию Р.И. Михеев не распространял её действие на те случаи, когда общественно опасные последствия возникли по вине самого лица, например, в случае сокрытия им своих психофизиологических недостатков, препятствующих выполнению данного рода деятельности или профессии, занятия обманным путем соответствующей должности, требующей специальных знаний, навыков и подготовленности, а также в случае добровольного приведения себя в определенное состояние вследствие принятия алкоголя, наркотических, психотропных или иных сильнодействующих веществ.¹⁶⁹ Сходную позицию занимают и современные исследователи невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию.¹⁷⁰ Считаем, что в тексте ч. 2 ст. 28 УК РФ должно быть специально оговорено, что в случае возникновения сложной ситуации по вине самого причинителя невиновного причинения вреда нет. Это можно сделать, указав на источник опасной ситуации. Учитывая предложенную нами в предыдущем параграфе замену формулировки «требованиям

С. 21.

¹⁶⁹ См.: Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. С. 81, 91.

¹⁷⁰ Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении/ Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. – С. 343; Наумов А.В. Указ. соч. С. 226; Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. – Ростов-на-Дону: Булат, 1999. – С. 27.

экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам» на «требованиям ситуации», и доводы, приведенные выше, можно внести предложения о формулировании ч. 2 ст. 28 УК РФ в следующей редакции: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в условиях, созданных помимо его воли, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям ситуации». Данная формулировка, на наш взгляд, более точна, правильна и однозначна, чем формулировка, существующая сейчас.

Таким образом, в область действия ч. 2 ст. 28 УК РФ должны попадать ситуации, признаваемые экспертами психологами сложными, в которых характеристики психофизиологических качеств лица оказались недостаточными для предотвращения последствий. Причем эти ситуации не могут быть созданы самим этим лицом. Большинство преступлений, связанных с психофизиологическими качествами, совершаются в форме бездействия (не остановился, не прекратил, не заметил и т.д.). При наличии последствий невиновное причинение вреда будет при совокупности трех составляющих:

1. Ситуация является экстремальными условиями, или в данной ситуации лицо испытывает нервно-психические перегрузки.
2. Ситуация создана другими лицами или силами природы.

3. Психофизиологические качества лица (их количественные или качественные показатели) не соответствуют требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

В отсутствии любой из них невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию нет. При расследовании происшествий, в которых содержатся те или иные отдельные признаки невиновного причинения вреда по психофизиологическому основанию, необходимо их все обнаружить. Но необходимо учитывать, что из этого правила есть исключения. Исключения объясняются тем, что иногда нарушение тех или иных правил, которое якобы привело к созданию опасной ситуации самим лицом, на самом деле не является таковым. Для квалификации ситуаций, когда характеристики психофизиологических качеств были достаточными для предотвращения последствий или когда ситуация по оценке психологов не была сложной (исходя из действующего законодательства ситуация не была экстремальными условиями и не сопровождалась нервно-психическими перегрузками), или когда лицо самостоятельно создало сложную ситуацию, необходимо обязательно выяснить, какое именно правило оно нарушило, и найти причинную связь между деянием и последствием. Отсутствие причинной связи влечет за собой отсутствие состава преступления.

Примером подобной ситуации являются случаи, когда присутствует нарушение тех или иных правил, есть причинение определенного вреда в виду несоответствия психофизиологических качеств требованиям ситуации, но нет

прямой причиной связи между нарушением правил и причинением вреда. Например, водитель, находясь в состоянии опьянения средней степени, едет по населенному пункту со скоростью 60 км/ч и совершает наезд на пешехода, появившегося на расстоянии 30 метров от машины. По результатам автотехнической экспертизы, выясняется, что время реакции было 0,8 секунды, то есть не выходило за рамки нормы. По результатам проведенного нами опроса, выяснилось, что 121 из 150 респондентов считают, что в такой ситуации лицо будет осуждено по ст. 264 УК РФ, и время его реакции в данном случае не имеет никакого значения. Водителю будет вменено нарушение правил дорожного движения, а именно: управление транспортным средством в состоянии опьянения (п. 2.7), повлекшее тот или иной вред здоровью человека или его смерть. Подобная сложившаяся сейчас практика (напомним, что нашими респондентами были сотрудники правоохранительных органов) представляется нам в корне неверной. Само себе вождение автомобиля в состоянии алкогольного или какого-либо иного опьянения не является преступным, поэтому и не должно автоматически быть преступным причинение вреда здоровью человека или смерти в состоянии алкогольного опьянения. Если водитель, находясь в состоянии опьянения, зная о снижении характеристики своих скоростных и моторных показателей, управляет машиной подчеркнуто аккуратно, без каких-то прочих нарушений правил дорожного движения, и в последующем в ходе расследования выясняется, что при возникновении опасной ситуации он действовал правильно, и что параметры его психофизиоло-

гических качеств не выходили за рамки нормальных, то это - невиновное причинение вреда. Вынесение решения о виновности только на основании наличия состояния опьянение - объективное вменение, которое исходя из буквы закона недопустимо. Ссылка на то, что, если бы водитель не был в состоянии опьянения, возможно время его реакции было бы 0,4 секунды, и тогда не было бы и последствий, на наш взгляд несостоятельны. Современная психофизиология утверждает, что время реакции - достаточно непостоянный показатель, зависящий от множества факторов, и нет никакой возможности определить ретроспективно его точное значение в конкретной ситуации. Как нами уже говорилось выше и отечественные, и зарубежные исследователи считают, что нормальное время реакции находится между 0,4 и 1,2 секунд. Так как нет возможности точно определить время реакции в какой-либо уже произошедшей ситуации, то в расчетах должно учитываться наихудшее из нормальных время реакции - 1,2 секунды. Этот вывод мы делаем, исходя из положений ч. 3 ст. 49 Конституции Российской Федерации, гласящей, что неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого. Нельзя средствами современной науки точно установить время реакции, то есть нельзя устранить сомнение, значит, должен в расчетах учитываться не средний а максимальный показатель времени реакции. Именно на такую квалификации нас вынуждает применение положений ч. 3 ст. 49 Конституции РФ.

Для нас интересны и ситуации другого порядка. Например, автомобиль движется вне населенного пункта со

скоростью 180 км/ч. Пешеход в нарушении пункта 4.5 Правил дорожного движения выходит из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, ограничивающего обзорность, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств, на расстоянии 20 метров от машины. Водитель совершает наезд. Виновен ли водитель в совершении преступления, предусмотренного ст. 264 УК РФ? Деяние – нарушение п. 10.3 Правил дорожного движения (превышение максимальной разрешенной скорости) – есть. Общественно опасные последствия также присутствуют. Так будет ли рассмотренная выше ситуация преступлением? На наш взгляд, в подобных ситуациях отсутствует причинная связь. Отсутствует именно уголовно-правовая причинная связь. Налицо следующее – в отсутствии деяния (превышение скорости на 90 км/ч) последствий избежать бы не удалось, так как и на скорости 90 км/ч расстояние 20 метров явно не достаточно для остановки автомобиля, значит, причинная связь отсутствует. Если в рассматриваемой нами ситуации расстояние от пешехода в момент его выхода на проезжую часть до машины было бы 110 метров, то это было бы преступление, так как была бы прямая причинная связь между превышением скорости и наступившими последствиями. Если бы водитель ехал с положенной скоростью, то расстояние 110 метров при нормальном времени реакции было бы достаточным для остановки. Приходится констатировать, что квалификация деяния как преступного или не преступного при прочих равных условиях зависит от случайности – расстояния до пешехода. Впрочем, почти все неосторожные преступления содержат

элемент случайности. Деяния, совершаемые неосторожными преступниками, повторяются множество раз и только некоторые из них приводят к преступным последствиям. Те люди, которые совершают эти некоторые деяния, и становятся преступниками. Справедливо это или нет – очень спорный вопрос. Наверное, когда лицо часто совершает те или иные нарушения, и в конце концов срабатывает теория вероятности – это справедливо. Когда же наоборот, например, человек, смотря на соседей в течение месяца, сбрасывающих весь строительный мусор, из окна, выбрасывает из такого же окна квартиры какой-либо предмет, причиняющий смерть человеку, проходящему внизу, – это несправедливо. Данное положение – одно из проявлений не совершенства и косности уголовного закона, которое, впрочем, преодолеть никогда не удастся, потому что закон, каким бы он ни был совершенным, это всего лишь слова.

Сделанные выводы отнюдь не банальны, так как на практике в абсолютном большинстве случаев не учитывается то, что, во-первых, психофизиологические качества лица могут в состоянии опьянения не ухудшиться или ухудшиться незначительно, и поэтому состояние опьянения нельзя автоматически рассматривать в качестве причины причинения вреда, необходимо тщательно анализировать поведение человека, причинившего вред, во-вторых, что нарушение правил и наступление последствий не может сразу же автоматически, без детального анализа рассматриваться как причина и следствие.

Рассмотренные нами выше особенности установления времени реакции и их соотношение с конституционным принципом о сомнении являются предтечей еще одного примечательного момента. В психофизиологии есть такое понятие – «флуктуации внимания».¹⁷¹ Флуктуация внимания – свойство психики любого человека давать сбой. Это широкое определение. Более частное понимание флуктуации внимания заключается в том, что среди некоторого количества однородных показателей характеристики того или иного психофизиологического качества всегда обнаруживаются резко отклоняющиеся показатели. Для времени реакции как одного из психофизиологических качеств характерно то, что среди прочих реакций, есть реакции, время которых превышает средние значения более чем в 2 раза. То есть нормальный, полностью вменяемый человек с нормальным временем реакции, находясь за рулем автомобиля, один раз из N количества раз реагирует на опасность не в промежутке от 0,4 секунды до 1,2 секунды, а от 1 до 3 секунд. Это происходит не из-за его недостаточно внимательного отношения, а из-за общей для всех людей специфики – флуктуации внимания. Флуктуация внимания – это не неосторожное отношение это один из законов психологии. Величина N зависит от очень многих факторов. Нельзя доказать, была ли в данный момент прошлого флуктуация внимания или ее не было. Значит, в принципе сомнение о том, была ли флуктуация внимания, повлекшая запоздалую реакцию, причиной дорожно-транспортного происше-

¹⁷¹ Лупандин В.И., Сурнина О.Е. Асимметрия распределения времени простой сенсомоторной реакции // Физиология

ствия или его причиной было нарушение п. 10.1 Правил дорожного движения, неустранимо. Значит, руководствуясь ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, мы должны при уголовно-правовых расчетах использовать не 0,8 секунды (как это делается сейчас на практике), не 1,2 секунды (максимальный нормальный показатель времени реакции), а 2 или 2,5 секунды? Понимаем спорность вывода и поэтому делаем его в вопросительной форме. Еще большую уверенность в правильности нашего вывода вселяет изучение зарубежной практики. В США при расчетах остановочного пути транспортного средства, водитель которого вынужден остановиться для предотвращения возможных последствий нарушения Правил дорожного движения другими участниками, используется время реакции, равное 2,5 секунды для молодого возраста, а для пожилых оно составляет 3,5 секунды.¹⁷² В судебной и следственной практике России при экспертных расчетах технической возможности предотвращения автотранспортного происшествия путем торможения максимальное время реакции в экстраординарных случаях не может превышать 1,4 секунды.¹⁷³ Почему американский водитель должен реагировать на опасность 2,5 секунды, а отечественный 0,8 и только в экстраординарных случаях 1,4 секунды? Может быть, в Российской Федерации значительно лучше качество автотранспортных средств или ка-

человека. – 1988. – Т. 14, №4. – С. 700-702.

¹⁷² По материалам журнала Traffic Safeti. – 1994. // Борьба с преступностью за рубежом, 1994. – №12. – С.51.

¹⁷³ См.: Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Приложение 3 «Дифференцированные значения времени реакции водителя (ВНИИСЭ), – М. Транспорт, 1989. – С. 244-249.

чество дорог и всего что с ними связано? В данной ситуации будет логичным следующий вывод: преимущественно ответственность должен нести именно тот, кто создал ситуацию, а не тот, кто должен выходить из ситуации, созданной другим. Напомним, что пешеход в соответствии с Правилами дорожного движения, выходя на дорогу, не должен создавать помех для движения транспортных средств, не должен переходить при наличии в зоне видимости перекрестка или пешеходного перехода дорогу не по ним, не должен выходить из-за стоящего транспортного средства или иного препятствия, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств, не должен, выйдя на проезжую часть, задерживаться или останавливаться и т.д. Неправильно всю ответственность возлагать на причинителя. Мы определились, что опасные ситуации могут возникать по вине лица, по вине других лиц, из-за действия сил природы. Когда ситуация возникает по вине других лиц, необходимо защитить правовыми средствами интересы непосредственного причинителя. Иначе, как отмечал Гульдман, «второй неосторожный деятель рассматривается как «козел отпущения», на которого и сваливается всё бремя ответственности»¹⁷⁴. По всей видимости, время реакции, учитываемое в ситуациях, когда водитель вынужден остановиться для предотвращения последствий нарушения Правил дорожного движения другими участниками, определенное в США – 2,5 секунды, как раз и направлено на то, чтобы не допустить перенесения бремя ответ-

¹⁷⁴ Цит. по кн.: Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963. – С. 224.

ственности на второго неосторожного причинителя. Хотя, как нами уже говорилось, американские психологи согласны, что нормальное время реакции находится в рамках 0,4-1,2 секунды. То есть таким образом делается некоторое снисхождение к лицу, вынужденному принимать то или иное решение, к лицу, поставленному перед фактом наличия опасной ситуации, требующей немедленного решения. Считаем возможным заимствование этого опыта современной российской наукой для выработки либо законодательных изменений, либо изменений рекомендаций экспертам-психологам, автотехническим экспертам и прочим должностным лицам, связанным с расследованием дорожно-транспортных происшествий. Данное предложение мы обосновываем, во-первых, флуктуацией внимания и её соотношениям с положениями ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, во-вторых, тем, что подобные изменения, изменения, которые должны получить широкую огласку в средствах массовой информации, будут способствовать развитию дисциплины среди участников дорожного движения. Нарушитель должен знать, что причинителя не осудят, если его время реакции будет укладываться в 2,5 секунды. Нарушитель не будет рассчитывать на превосходную скоростную реакцию водителя, а будет перед каждым своим опрометчивым действием вспоминать, что 2,5 секунды это большой для движущейся машины промежуток времени. Да, понятно, что 1,2 секунды в большинстве случаев более чем достаточно для принятия решения. Водитель примет его, как можно раньше и сделает все возможное, чтобы избежать аварии как по моральным, так и по материальным мотивам, поэтому счи-

таем, что подобное нововведение приведет не к росту, а к снижению числа аварий.

В литературе высказано предложение о дополнении общей части УК РФ нормой, регламентирующей назначение наказания за совершение неосторожного преступления в экстремальных условиях, следующего содержания:

Статья 65-1. Назначение наказания при совершении преступления в экстремальной обстановке

Наказание за совершение преступления, ставшего результатом фактической ошибки в экстремальных условиях, порождающих состояние эмоционального напряжения, но не исключающих виновность лица в соответствии с ч. 2 ст. 28 настоящего Кодекса, не может превышать половины максимального срока или размера наиболее строгого наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части, если данная обстановка не была создана противоправными действиями виновного.¹⁷⁵

Подобное изменение, на наш взгляд, является излишним: российское уголовное право и без этой нормы достаточно мягко относится к неосторожному преступнику. Максимальный размер лишения свободы за неосторожные преступления и так не велик, также существует целый ряд менее строгих наказаний, которые зачастую применяются в виду положения, закрепленного в ч. 1 ст. 60 УК РФ, гласящего, что более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление назначается

¹⁷⁵ Грибков А.В. Уголовная ответственность за совершение автотранспортных преступлений в условиях провоцирующих ситуаций. – Дис... канд. юрид. наук. – М., 1998. – С. 12.

только в том случае, если менее строгий вид наказания не может обеспечить достижение целей наказания. Отбывание лишения свободы лицами, осужденными за преступления, совершенные по неосторожности, в колониях-поселениях, где достаточно либеральный режим содержания, также свидетельствует о мягкости наказания неосторожных преступников. Существующая в российском уголовном праве система обстоятельств, смягчающих наказание, и положение ч. 2 ст. 61, позволяющее при назначении наказания учитывать в качестве смягчающих и обстоятельства, не предусмотренные законом, способствует уменьшению тяжести наказания за совершение неосторожных преступлений в экстремальных условиях и в условиях нервно-психических перегрузок. Всё вышесказанное позволяет сделать вывод об излишнем характере внесения подобных изменений в законодательство. Уголовный закон России дает достаточное пространство для индивидуализации наказания в подобных случаях.

Одной из задач науки уголовного права является выработка понятий для обозначения тех или иных правовых явлений, так как текст УК РФ зачастую не дает их и содержит сложные конструкции, требующие лапидарного вербального выражения. Основой целью предложения использования тех или иных коротких определений является удобство в практическом использовании какой-либо нормы права и удобство использования положений данной нормы в научных диспутах. Понятно, что словосочетания «невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию» или «психофизиологическое основание невиновного

причинения вреда» слишком громоздки и неудобны. Требуется нечто более простое и понятное, понятное даже человеку, не являющемуся специалистом в области уголовного права. Традиционная для отечественного уголовного права разновидность невиновного причинения вреда, определенная в ч. 1 ст. 28 УК РФ, когда лицо не осознавало и по обстоятельствам дела не могло осознавать общественной опасности своих действий (бездействия) либо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, называется «случай» или «казус». В соответствии с современными филологическими источниками случай – это, во-первых, «то, что произошло, случилось, происшествие», во-вторых, «подходящее время, обстоятельство», в-третьих, «то же, что случайность»¹⁷⁶. Как видно, только последнее из возможных значений слова «случай» подходит к положениям ч. 1 ст. 28 УК РФ. Казус – это «сложный, запутанный случай»¹⁷⁷. То есть также употребление слова «казус» имеет некоторый некорректный характер. Но, тем не менее, эти два определения прочно вошли в науку и нет необходимости в их замене. Называть невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию также, как и обычное невиновное причинение вреда, случаем или казусом, неправильно. В параграфе втором главы первой мы показали, что невиновное причинение вреда, определенное в ч. 2 ст. 28 УК РФ значительно отличается от невиновного при-

¹⁷⁶ Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998. – С. 732.

чинения вреда, определенного в ч. 1 ст. 28 УК РФ. С другой стороны, при выработке тех или иных новых понятий не нужно придумывать что-либо принципиально новое, так как необходимо, чтобы понятие было простым, понятным и легко связуемым со смежными понятиями. Как нами уже говорилось выше особенностью невинного причинения вреда по психофизиологическому основанию является то, что невинность обусловлена не отсутствием интеллектуального и волевого момента (волевой момент как раз таки присутствует), а несоответствием психофизиологических качеств лица требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам. То есть определяющей особенностью данной разновидности невинного причинения вреда является учет психофизиологических качеств лица. Предлагаем невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию называть «псиказус». То есть психофизиологический казус – случай, произошедший в силу несоответствия психофизиологических качеств требованиям ситуации.

¹⁷⁷ Там же. С. 259.

Заключение.

В заключении работы необходимо изложить основные выводы и результаты.

1. Учет различия психофизиологических качеств отдельных лиц в уголовном праве России соответствует нормам морали и нравственности, а также находится в русле положений Конституции РФ и общепризнанных принципов и норм международного права. Ч. 2 ст. 28 УК РФ занимает важное место в чреде норм, обеспечивающих соблюдение принципа вины, и недопущение объективного вменения в современном уголовном праве России.

2. Психофизиологические качества – это определенные совокупности признаков, свойств, особенностей психической деятельности человека в рамках его физиологических процессов. Психофизиологические качества отдельных лиц, даже не выходя за рамки нормальных, могут существенно отличаться друг от друга, что объясняется влиянием на них самых различных факторов. Не принятие в расчет различия психофизиологических качеств ведет к объективному вменению.

3. Невинным причинением вреда мы считаем ситуацию наличия реально причиненного вреда интересам, охраняемым уголовным законом, в отсутствие виновного к нему отношения. То есть отсутствие преступности обусловлено отсутствием виновности. Попытки объединения невинного причинения вреда с обстоятельствами, исключающими преступность деяния, с малозначительностью деяния, с невменяемостью, с освобождением от уголовной ответственности беспочвенны и недостаточно обоснованы.

4. Невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию представляет собой один из двух видов невинного причинения вреда. Невинное причинение вреда, определенное в ч. 1 ст. 28 УК РФ – субъективно невинное причинение вреда, невинное причинение вреда по психофизиологическому основанию – объективно невинное причинение вреда.

5. Законодательство большинства зарубежных стран не содержит института невинного причинения вреда. Не преступность деяния в отсутствии вины носит само собой разумеющийся характер. Сами зарубежные исследователи уголовного права своих стран отмечают проблемные аспекты отсутствия законодательного регулирования невинного причинения вреда. Во всех развитых государствах определен принцип вины, только в зависимости от вида правовой системы сделано это либо в законодательстве, либо в прецедентных решениях различных судебных инстанций.

6. Использование в тексте уголовного закона таких категорий, как «требования экстремальных условий» и «нервно-психические перегрузки» не удачно, так как это слишком широкие категории, в понимании которых нет согласия в психологии. Сложно добиться от правоприменителя единообразного понимания столь неоднозначных категорий. Применение на практике существующих сейчас положений ч. 2 ст. 28 УК РФ породит множество проблем и разночтений.

7. Необходимо указать в тексте ч. 2 ст. 28 УК РФ на источник опасности, так как в противном случае отсутствуют правовые препятствия к ссылке лиц, совершив-

ших преступления по легкомыслию, на ч. 2 ст. 28 УК РФ и последующему их уходу от ответственности. В связи с этим и, учитывая положения предыдущего вывода, предлагаем ч. 2 ст. 28 УК РФ изменить. Ч. 2 ст. 28 УК РФ должна быть сформулирована следующим образом: «Деяние признается также совершенным невиновно, если лицо, его совершившее, хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия) в условиях, созданных иными людьми или силами природы, но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям ситуации».

8. Учитывая положения ч. 2 ст. 28 УК РФ, считаем необходимым пристальное внимание уделять обнаружению причинной связи между деянием и последствиями в неосторожных преступлениях. Учитывать не наилучший из возможных нормальных показателей, а наихудший нормальный показатель.

9. Считаем возможным невиновное причинение вреда по психофизиологическому основанию называть «псиказус».

Список источников и литературы

Источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // Собрание Законодательства Российской Федерации. – 1996. – №25. – Ст. 2954 (в действующей редакции).
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 года // Российская газета. – 2001, 23 декабря.
4. Примерный Уголовный кодекс (США). – М., 1969.
5. Уголовный кодекс ФРГ. 2-е изд. – М., 2000.
6. Новый уголовный кодекс Франции. – М., 1993.
7. Уголовный кодекс Италии. – М., 1991.
8. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X-XX веков. – Т.6. / Под. ред. О.И. Чистякова. – М., 1994. – С. 174.
9. Уголовное уложение 1903 года // Российское законодательство X-XX вв. – Т. 9. / Под. ред. О.И. Чистякова. – М., 1994. – С. 284
10. Сборник стандартов Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия: Официальное издание ООН. – Нью-Йорк, 1992.

Литература

1. Айзенк Г.Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. – 1995. №1.

- 2.Алексеев С.С. Общая теория права. М., 1982. Т. 2;
- 3.Алексеев С.С. Право и наша жизнь. М., 1978.
- 4.Аликперов Х.Д. Виды норм уголовного законодательства, допускающих компромисс в борьбе с преступностью - Баку, 1992.
- 5.Аликперов Х.Д. Преступность и компромисс. Баку, 1992.
- 6.Андрианов О.С. О теоретических аспектах онтогенеза мозга // Физиологич. Журн. СССР. -1987. -Т. 73, № 2.
- 7.Белинский В.Г. Избранные философские произведения. Т. 2 М., 1948.
- 8.Бернштейн Н.А. Физиология движений и активности. -М.: Наука, 1990.
- 9.Бетелева Т.Г. Онтогенез структурно-функциональной организации воспринимающей системы мозга // Структурно-функциональная организация развивающегося мозга. -Л.: Наука, 1990.
10. Блинников В.А. Юридическая природа обстоятельств, исключающих преступность. - Ставрополь, 2000.
11. Блок В. Уровни бодрствования и внимание // Экспериментальная психология; под ред. П.Фресса и Ж.Пиаже - М., 1970. - Вып.3.
12. Бойко Е.И. Время реакции человека. -М.: Медицина,1964.
13. Большой энциклопедический словарь // БЭС. - 1-е изд. - М., 1991. - Т.1.
14. Гегель Г. Философия права. М., 1990. С. 57-58.
15. Гехфенбаум Г.М. Крайняя необходимость в уголовном праве. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2002.
16. Глезер В.Д. Зрение и мышление. -СПб.: Наука, 1993.

17. Глоточкин А.Д., Пирожков В.Ф. Исправительно-
трудовая психология. – М., 1974.
18. Гобс Т. Левиафан... М., 1936.
19. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права
Российской Федерации. – дисс. на соис. уч. ст. канд.
наук., – Саратов., 2001.
20. Грибков А.В. Уголовная ответственность за соверше-
ние автотранспортных преступлений в условиях провоци-
рующих ситуаций. – дисс. на соис. уч. ст. канд. юрид.
наук. – М., 1998.
21. Гроций Г. О праве войны и мира. М., 1956.
22. Даль В. Толковый словарь живого великорусского язы-
ка. – М., 1882.
23. Дорожно-транспортные происшествия в России: Стати-
стический сборник / Под общ. Ред. Ю.М. Шелегельды. –
М.: НИЦ ГАИ МВД РФ, 1997.
24. Дробницкий О.Г. Понятие морали. М., 1974.
25. Дурманов Н.Д. Понятие преступления. М., 1948.
26. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А., Пономаренко В.А,
Готовность к деятельности в напряженных ситуациях.
Психологический аспект. – Минск, 1985.
27. Ендриховский С.Н., Шамшинова А.М., Соколов Е.Н.,
Нестерук Л.И. Время сенсомоторной реакции в современ-
ных психофизических исследованиях // Сенсорные систе-
мы. –1996. –Т.10, №2.
28. Ермаков Ф. Определение времени реакции водителя на
опасность // Российская юстиция. – № 9.
29. Журнал высшей нервной деятельности. –1988. –Т.38,
вып.2.

30. Зайцев А.В. Половозрастная динамика зрительно-моторных реакций. Компонентный анализ времени реакции. дисс. на соиск. ученой степени канд. биол. наук.
31. Зорькин В.Д. Выступление на "круглом столе", посвященном десятилетию перестройки // Правовое государство в России: замысел и реальность. – М., 1995.
32. Иванов В.Д., Мазуков С.Х. Субъективная сторона преступления. – Ростов-на-Дону.: «Булат», 1999.
33. Иванов В.П., Борисюк Н.В., Елисеева С.А., Сытник В.И. Вопросы психофизиологии человека на автомобильном транспорте; под ред. Афанасьева Л.Л. – М.: Высшая школа, 1973.
34. Иванов Л.А., Мазукевич В.Б., Мельник В.В., Яковлев Я.М. Судебно-психологическая экспертиза при расследовании транспортного происшествия. – Саратов, 1993.
35. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980.
36. Изард К. Эмоции человека. – М.: МГУ, 1980;
37. Иларионов В.А. Экспертиза дорожно-транспортных происшествий. Приложение 3 «Дифференцированные значения времени реакции водителя (ВНИИСЭ), – М. Транспорт, 1989.
38. Кант И. Основы метафизики нравственности. Критика практического разума. Метафизика нравов. СПб., 1995.
39. Кибальник А.Г. Введение в международное уголовное право. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001.
40. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г. Практический курс уголовного права России. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, . 2001.

41. Кибальник А.Г., Соломоненко И.Г., Шибков О.Н. Принципы и нормы международного права как источники уголовного права. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2000.
42. Кириченко В.Ф. Значение ошибки по советскому уголовному праву. М., 1952.
43. Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983.
44. Козаев Н.Ш. Обоснованный риск как обстоятельство, исключающее преступность деяния. – Ставрополь, 2001.
45. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – М.: «Проспект», 1997. – С.64.
46. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / Под ред. В.И. Радченко.
47. Коченов М.М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. – М., 1991.
48. Кочубей Б.И. Психофизиология личности (физиологические подходы к изучению активного субъекта). – М., ВИНТИ, 1990. С. 21.
49. Крылова Н.Е., Серебрянникова А.В. Уголовное право зарубежных стран. М., 1997.
50. Кстандов Э.А., Важнова Т.Н. Отражение принятия решения в корковой вызванной электрической активности человека // Журнал высшей нервной деятельности. – 1976. –Т.26. вып.6.

51. Кудрявцев В.Н. Рецензия на монографию В.Б. Малинина «Причинная связь в уголовном праве»// Правоведение. – 2002., – №2.
52. Кудрявцев И.А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза. – М., 1988;
53. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. М., 1969.
54. Кузнецова Н.Ф., Вельцель Л. Уголовное право ФРГ. М., 1980.
55. Курс советского уголовного права. В 6-ти томах. Т.2. Преступление /Под ред. А.А.Пионковского, П.С.Ромашина, В.М.Чхикавидзе. – М., 1970.
56. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1. Учение о преступлении. Учебник для вузов. Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: «Зерцало-М», 2002.
57. Левитов Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Вопросы психологии. – 1969. – №1.
58. Леонова А.Б. Психодиагностика функциональных состояний человека. – М., 1984.
59. Леонова А.Б., Медведева В.И. Функциональное состояния человека в трудовой деятельности. – М., 1981.
60. Лупандин В.И., Сурнина О.Е. Асимметрия распределения времени простой сенсомоторной реакции // Физиология человека. – 1988. – Т. 14, №4.
61. Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяний как универсальная категория советского уголовного права. М., 1989.
62. Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях. – Л., 1977.

63. Малинин В.Б. Причинная связь в уголовном праве. – СПб., 2000.
64. Малько А.В. Правовая жизнь // Общественные науки и современность. 1999. № 6.
65. Марищук В.Л. Об адекватных и неадекватных реакциях при стрессе: Сб. Психический стресс в спорте. –М., 1975.
66. Марютина Т.М., Ермолаев О.Ю. Введение в психофизиологию.– 2-е изд., испр. и доп. – М.: 2001.
67. Материалисты Древней Греции. М., 1955.
68. Матузов Н.И. Курс лекций по теории государства и права. Саратов, 1993.
69. Махнач А.В., Бушов Ю.В. Зависимость динамики эмоциональной напряженности от индивидуальных свойств личности // Вопросы психологии. – 1988. №6.
70. Михеев Р.И. Уголовная ответственность лиц с психогенетическими особенностями и психогенетическими аномалиями: Учебное пособие. – Хабаровск., 1989.
71. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
72. Морган У.П., Эликсон К.А. Ситуативная тревога и результативность деятельности // Вопросы психологии. – 1993.– №3.
73. Мушинский В.О. Соотношение политики и права в регулировании социальных интересов // Сов. государство и право. 1988. № 2.
74. Мямлин В.В. Опыт применения парадигмы Стернберга при изучении когнитивных зрительных функций у человека // Журнал высшей нервной деятельности. –1994. – Т.44, вып. 2.

75. Наенко Н.Н. Психическая напряженность. – М., 1976.
76. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. – М.: БЕК, 1996.
77. Немчин Т.А. Состояние нервно-психического напряжения. Л., 1983.
78. Немчин Т.А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л., 1983.
79. Нерсисян В.А. Уголовная ответственность сопричинителей вреда по неосторожности. – 1999. – №10.
80. Нерсисянц В.С. Сократ. М., 1977.
81. Нерсисянц В.С. Юриспруденция. Введение в курс общей теории права и государства. – М.: НОРМА-ИНФРА., 2002.
82. Ожегов С. И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: Азбуковник, 1998.
83. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 1988.
84. Пионтковский А.А. Вопросы Общей части уголовного права в практике судебно-следственных органов. – М., 1954.
85. Платонов К.К., Гольдштейн Б.М. Основы авиационной психологии. – М., 1987.
86. По материалам журнала Traffic Safeti. – 1994. // Борьба с преступностью за рубежом, 1994. – №12.
87. Правила дорожного движения Российской Федерации с комментариями и иллюстрациями. – М.: «Мартин», 2000. – С. 21.

88. Прохоров А.О. функциональные структуры психических состояний // Психологический журнал. – 1996. – Т. 17. №3.
89. Психологический словарь: под ред. Давыдова В.В. – М., Педагогика, 1983.
90. Пушкин В.Н. Готовность к экстренному действию как разновидность рабочей установки: Сб. Вопросы профессиональной пригодности оператора персонала энергосистем. – М., 1966.
91. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. 2002. С.135.
92. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам.– СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. С. 52–78;
93. Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002.
94. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступления. – М., 2001.
95. Рарог А.И., Нерсисян В.А. Неосторожное сопричинение и его уголовно-правовое значение. // Законодательство. – 1999. – № 12.
96. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М., 1979.
97. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. М., 1979.
98. Решикова Т.Н., Погребинский С.А., Мямлин В.В. Влияние маскировки у человека на решение зрительно-

- пространственной задачи // Вопросы психологии. – 1995, №4.
99. Робер М.А., Тильман Ф. Психология индивида и группы. – М., 1988.
100. Российское уголовное право. Общая часть. М.: Спарк, 1997.
101. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза аффекта в свете нового Уголовного кодекса Российской Федерации: проблемы и перспективы // Психологический журнал. – 1997. – Т.18. – № 2.
102. Сергеук Л.И., Захарова Л.Н. Психическая напряженность в моделируемых экстремальных условиях деятельности // Психологический журнал. – 1986. Т.7. –№6.
103. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.
104. Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ., 2001.
105. Ситковская О.Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. Методическое пособие. – М., 1983.
106. Слуцкий И.И. Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность. – Л., 1956.
107. Советское уголовное право. Общая часть / Под ред. Г.А. Кригера, Н.Ф. Кузнецовой, Ю.М. Ткачевского. М., 1988.
108. Соловьев В.С. Оправдание добра. Нравственная философия // Соч. в 2-х томах. Т. 1. М., 1988.
109. Солонин Ю.Г. Возрастная динамика некоторых физиологических функций у жителей Севера // Физиология человека. –1998. –Т.24, №1.

110. Спилберг Ч. Концептуальные и методологические проблемы исследования тревоги: Сб. Стресс и тревога в спорте. М. , 1983.
111. Стрелков Ю.К. Эмоции летчика как фактор безопасности полета: Тез. докл. науч. конф. «Психологические и эргономические вопросы безопасности деятельности». – Таллин, 1986.
112. Суворова В.В. Некоторые проблемы прогноза деятельности человека в экстремальных условиях // Вопросы психологии. – 1973. – №4.
113. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. Т. 1. М.: Наука, 1994.
114. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. – Тула, 2001.
115. Тайбаков А. Сопричастность при неосторожной форме вины. // Законность. – 2000. – №6.
116. Трайнин А.Н. Состав преступления по советскому уголовному праву. – М., 1951.
117. Уголовное право зарубежных государств. М., 1972. Вып. 2.
118. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть // Под ред. И.Д. Козочкина. – М.: Институт международного права и экономики имени А.С. Грибоедова, 2001.
119. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2001.
120. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования. М., 1987.
121. Угрехелидзе М.Г. Проблема неосторожной вины в уголовном праве. – Тбилиси, 1976.

122. Фельдштейн Г.С. Природа умысла. М., 1898.
123. Философский энциклопедический словарь. М., 1983, С.810.
124. Хабабуллин. М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань, 1984.
125. Хохряков Г.Ф. Парадоксы тюрьмы. М., 1991.
126. Хрестоматия по нейропсихологии. – М.: МГУ, 1990.
127. Хьелл Л., Зиглер Д. Теория личности. – СПб.: Питер.1992.
128. Хэссет Дж. Введение в психофизиологию. – М.: Мир, 1981.
129. Церетели Т.В. Причинная связь в уголовном праве. – М., 1963.
130. Цицерон. Диалоги. М., 1966.
131. Чуприкова Н.И. Время реакции и интеллект: почему они связаны // Вопросы психологии. –1995, №4.
132. Шеховцова Л.Ф. Влияние динамики энергитических затрат на успешность интеллектуальной деятельности в условиях эмоциональной напряженности // Психологический журнал. – 1987. – Т.8. №5.
133. Юридический словарь. – М., 1987.
134. Якушин В.А. Проблемы субъективного вменения в уголовном праве. Диссертация а соискание уч. ст. д-ра. наук. – М.,1998.
135. Anderson M., Nettelbeck T., Barlow J. Reaction time measures of speed processign: Speed of response selection increases with age but speed of stimulus

- categorization does not // British J. of Developmental Psychology.- 1997.- V. 15.
136. Bassionni M. Cherif. Substantive criminal law. - Springfield, 1978. P. 183-184; Thomas Ch. W. and Bishop D.M. Criminal law. Understanding basic principles. Sage publications, 1987.
137. Human Factors and Highway-Accident Causation: Some Theoretical Considerations. - AAP, 1981, №2.
138. Posner M., Peterson S. The attention system of the human brain // Ann. Rev. Neurosci. 1990. V. 13. N 1.
139. Proverbio A. M., Minniti A., Zani A. Electrophysiological evidence of global vs. Local visual information // Cogn. Brain Research. - 1998. V. 6.
140. Robinson P. Criminal law. N.Y., 1997.
141. Smith J.S. Criminal Law. Cases and Materials.
142. Sternberg S. The discovery of processing stages: extensions of Donders method // Acta Psychol. -1969. -V. 30.
143. Sternberg S. The discovery of processing stages: extensions of Donders method // Acta Psychol. -1969. -V. 30.